

ПРАВО И ПРАВОСОЗНАНИЕ
В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ
№ 7
2024

Донецк
2024

УДК 340/.349"364":32/.329:93/.94(051)
ББК Х062.003+Х519 я5
П685

**ПРАВО И ПРАВОСОЗНАНИЕ
В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ
№ 7, 2024**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – канд. истор. наук, доц. Е.В. Щербина

Зам. главного редактора – канд. юрид. наук Е.Ю. Краснонос

Ответственный секретарь – Ю.С. Степанова

Члены редколлегии: канд. истор. наук, доцент И.И. Лещенко; канд. юрид. наук
Е.А. Матвиенко; канд. истор. наук, доцент Р.Н. Морозов; канд. юрид. наук М.П. Тишаков

Ответственность за содержание публикации, достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и иных данных, имен, названий и прочих сведений несут авторы.

*Научный журнал. Выходит один раз в год.
Рекомендовано к печати протоколом заседания кафедры
теории и истории юридического факультета ФГБОУ ВО «ДонГУ»
№ 8 от 25.12.2024 г.*

Адрес редакции: к. 225, пр. Ватутина, 1а, г. Донецк, 283050, РФ
Телефон: 38 (062) 302–09–64
e-mail: yu.stepanova.donnu.jur@mail.ru
kf.tigp.donnu.jur@mail.ru
kf.tigp@donnu.ru

УДК 3401.349" 364":321.329:93/.94(051)
ББК Х062.003+Х519 я5
П685

© Коллектив авторов, 2024

Зарегистрирован в РИНЦ (Лицензионный договор № 28–01/2018 от 26.01.2018 г.)

СОДЕРЖАНИЕ

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВЕННОЙ ОПЕРАЦИИ... Виндилович Е.А., Пилипенко П.А.	5
ВЛИЯНИЕ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ПОСТКОНФЛИКТНОМ ОБЩЕСТВЕ..... Виндилович Е.А., Пинзель Я.П.	12
РОЛЬ ПАРЛАМЕНТА КАК ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА В СФЕРЕ ОБОРОНЫ ГОСУДАРСТВА..... Драгунова В.Н.	20
НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ..... Каблов Д.С., Светличная Ю.А.	31
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ..... Косач Н.Е.	36
МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННОМУ ГЕНОЦИДУ..... Косач Н.Е., Аврамова Е.Д.	41
ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ПРАВОВОЙ ТРАДИЦИИ НА ПРАВОСОЗНАНИЕ..... Кузнецова М.Н.	48
К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ..... Манивлец Н.Н.	54
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ..... Матвиенко Е.А., Кириллов Д.В.	59
О РОЛИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ВОПРОСЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ..... Махортов С.П.	70
ЮРИДИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕКТИВНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА..... Мельниченко Ю. С., Голубь И.К.	75
ИДЕАЛЫ ПРИНЦИПА ПРАВОВОГО РАВЕНСТВА И ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ..... Мельниченко Ю.С., Савич А.Р.	80
ВЫПОЛНЕНИЕ РАБОТ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ..... Навальнева Н.С.	87
ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ..... Перебейнос Н.В.	92
РОЛЬ ПРАВОСОЗНАНИЯ КАК ОСОБОГО ФЕНОМЕНА ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ..... Самсина Ю.А.	98
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДИСКРЕДИТАЦИЮ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ..... Степанова Ю.С., Евдокимова А.В.	105

СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА НА ЖИЗНЬ.....	115
Фёдорова Д.М.	
ДЕФОРМАЦИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ПОНЯТИЕ, ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ВИДЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ.....	120
Хоруженко К.А., Аврамова Е.Д.	
СПЕЦИФИКА ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКШИХ НА ОСНОВЕ ДЕЙСТВИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	131
Шкиндер В.Т.	

УДК 316.483:341.231.12

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Виндилович Елена Александровна

старший преподаватель

кафедры теории и истории государства и права

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

E-mail: e.vindilovich.donnu.jur@mail.ru

Пилипенко Павел Алексеевич

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

E-mail: e.vindilovich.donnu.jur@mail.ru, pilipenko.pavell@mail.ru

Аннотация. В статье проводится анализ причин и предпосылок неоднозначности оценок населением действий государства в период проведения специальной военной операции и государственной информационной политики. Представлен прогноз возможных негативных последствий такой политики; исследуются причины формирования общественных настроений граждан по данному вопросу.

Ключевые слова: общественное мнение, общество, государство, политика, специальная военная операция.

Постановка проблемы. Свобода мысли и мнения являются одним из ключевых принципов демократического государства (либо государства, строящего свою политику на принципах демократии), в силу чего как события общемирового масштаба, так и внутригосударственного получают оценку населением и не всегда характеризуются единством мнений. Не однозначно на первых этапах было воспринято российской общественностью и проведение специальной военной операции, что обусловлено, в первую очередь, низкой информационной осведомленностью населения.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Проблематике эффективного управления государством в условиях чрезвычайных ситуаций (в т.ч. методике и методам управления) посвящены научные труды многих авторов, в частности Е.С. Сеньявской, Д.А. Недоступова, В.А. Холодова, В.А. Ильина, М.В. Морева, П.А. Меркулова и других.

Цель исследования заключается в выявлении причин и предпосылок неоднозначности оценок действий властей, анализе государственной информационной политики, а также в прогнозировании возможных негативных последствий такой политики.

Основные результаты исследования. Руководствуясь положениями указов Президента РФ № 71 и № 72 от 21.02.2024 г., 24.02.2022 года Верховным Главнокомандующим ВС РФ был отдан приказ о начале проведения специальной военной операции (далее по тексту – СВО). В своем обращении В.В. Путин подчеркнул необходимость защиты русского населения и провозглашенных республик Донбасса, а также обозначил намерение обеспечить безопасность России в условиях нарастающих угроз [1, с. 15].

По результатам опросов ВЦИОМ и независимых социологов, от 71 до 83 процентов опрошенных респондентов выразили поддержку государственной политики в отношении проведения СВО. В тоже время 17-29 процентов населения государства выразили свое неодобрение проведению СВО, что обусловлено рядом факторов [2] и свидетельствует о поляризации общества, где, при наличии активного оппозиционного меньшинства, подавляющее большинство населения демонстрирует лояльность и поддержку проводимой политики. Данный аспект в первую очередь связан с тем, что государством была выработана правильная политика в области информирования населения, путём синтеза официальных новостей, патриотических образов и контролируемой подачи информации, обеспечивающее нужное эмоциональное восприятие событий и минимизацию волнений со стороны общества и агрессии во взглядах на действия властей.

Согласно ст. 10 Конвенция о защите прав человека и основных свобод (действие которой на основании федерального закона от 28.02.2023 № 43-ФЗ в Российской Федерации прекращено с 16.03.2022 г. [3]) каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Данное право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять

информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ [4].

В рамках исследования целесообразно определить причины, способствующие негативной позиции населения на происходящие события.

Во-первых, позиция неодобрения обоснована родственно-генетическими связями двух народов, проживающих на территории соседних государств и имеющих общую историю. Представление о «братском народе» мешает части населения России увидеть врага в нынешнем состоянии другой стороны конфликта.

Во-вторых, неопределенность публичной позиции российских властей по отношению к киевскому режиму и коллективному Западу не способствует формированию и развитию единого мнения и позиции. Российская власть не смогла сформировать у общества однозначное отношение к Западу и не дала четкого ответа на вопрос, является ли Запад врагом, что усугубляется чрезмерно дружеской политикой России в 1990-х годах. Эта негативная тенденция сохраняется и сегодня. Российское руководство так и не смогло сформировать у общества четко выраженного негативного отношения к политике двойных стандартов, нежеланию принять вектор многополярного мира и международных отношений. Периодически демонстрируемые переговоры и контакты с западными странами, которые не проводились с позиции противоборствующих сторон, формировали дружественное мнение о, так называемом, коллективном Западе. Однако позднее устойчивость этого мнения значительно пошатнулась в силу заявлений и действий этих стран. Изменение вектора во взаимоотношениях РФ и стран Запада связано с государственно-политическими событиями конца 2013 – начала 2014 года в Украине; сохраняя, между тем, партнерский характер дипломатической практики. Все эти факторы, несмотря на государственную информационную политику, повлияли на формирование в обществе мнения об отсутствии однозначного восприятия «киевского режима» и западных стран как врагов, и о необходимости продолжения диалога и переговоров на партнерских началах.

Это говорит о том, что общество не приняло безальтернативную позицию о враждебности и видит возможность конструктивного взаимодействия.

Также следует учесть исторические аспекты развития РФ, а именно период правления, так называемых, либерально-демократических сил с 1991 по 1999 годы, характеризующееся целевым ориентированием на тесную коммуникацию и взаимодействие с западными странами во всех сферах: экономической, культурной, образовательной и проч., способствующие возникновению множества «либеральных» политических организаций и средств массовой информации.

Анализ предпосылок изначально негативного отношения к СВО позволяет перейти к исследованию проблем, возникших в процессе ее проведения.

После начала СВО, как и до её начала, у России утвердился образ непобедимого военного государства (сохраняющийся неизменным и до настоящего времени), способствующий формированию чувства безопасности у населения, поддержанию должного уровня психологической устойчивости, несмотря на противоречивые обстоятельства и подрывные действия со стороны недружественных государств.

Одним из краеугольных событий выступило объявление о частичной мобилизации 21 сентября 2022 года, о чем был издан соответствующий указ Президента РФ [5]. Являясь неоспоримой, естественной обязанностью каждого гражданина по защите государства, тем не менее, мобилизация – неоднозначно воспринимаемое обществом явление, способное вызвать очевидные волнения [6, с. 19]. Несмотря на некоторые протесты и радикальные действия противников центральной власти, а также недовольство среди части населения, даже среди тех, кто ранее поддерживал СВО, информационная политика государства обеспечила успешное проведение мобилизационной кампании.

После достаточно непростого осеннего периода 2022 года Россия смогла укрепить свои позиции в информационном пространстве, и общество

сплотилось, начав формироваться как новое гражданское общество с учетом текущих реалий. Последующие успехи в проведении специальной операции способствовали росту оптимистических настроений и патриотизма среди населения, что свидетельствует о восстановлении контроля над информационным полем и формировании позитивного общественного мнения вокруг государственных действий.

В настоящее время наблюдается потенциальная проблема, которая может иметь катастрофические последствия, а именно формирование в государственной информационной политике тенденции, при которой государство, одновременно укрепляя гражданское общество, пытается дистанцироваться от его событий, происходящих в зоне СВО. Следует также констатировать наличие, так называемой, вялотекущей эскалации, суть которой заключается в том, что действия недружественных стран в каждый отдельный период времени не являются чем-то особенно шокирующим; они скорее воспринимаются как предсказуемые и очевидные. Однако в контексте всего периода СВО такие действия становятся не просто неприемлемыми, но и служат основанием для объявления войны [1, с. 16].

В зоне СВО и в глобальном аспекте действия недружественных стран на каждом отдельном этапе времени, исходя из положений концепции «Окна Овертона», не воспринимаются как что-то особенно возмутительное, а скорее рассматриваются как предсказуемые и очевидные. Однако в контексте всего периода СВО эти действия являются не просто недопустимыми, но и могут послужить поводом для объявления войны. Тем не менее, западные страны совершают действия, которые ранее казались невозможными без риска ядерной войны. Это, в частности, проявилось в поставке вооружения Украине, тенденция которой имеет направленность к все более тяжелому и дальнобойному оружию [7].

Так, анализируя годы проведения СВО, можно отметить, что поддержка «киевского режима» со стороны стран Запада эволюционировала от поставок исключительно оборонительных средств вооружения до предоставления

полного спектра западного вооружения; совершения терактов и непосредственного вторжения на территорию России, что, в свою очередь оказало значительное влияние на изменение общественного мнения.

Государство играет исключительную и незаменимую роль в осуществлении информационной политики, основу которой составляет изучение, анализ и формирование общественного мнения как особого важного инструмента управления государством.

Выводы. Подводя итог, отметим, что неоднозначное отношение населения России к специальной военной операции является результатом противоречивой позиции властей относительно «киевского режима» и стран коллективного Запада, которую государство демонстрировало через средства массовой информации и другие формы информационного воздействия. Понимание общественного настроения и способность влиять на него представляют собой важные и незаменимые инструменты для государства, особенно в условиях чрезвычайных ситуаций, включая вооруженные конфликты. При текущих условиях существует вероятность того, что Россия может вступить в прямую конфронтацию с НАТО, используя неядерные силы. В то же время, для населения это будет восприниматься в контексте специальной операции. Однако исход такого конфликта с применением стратегического ядерного оружия может стать очередным потрясением для российского народа.

Список источников

1. Виндилович Е.А., Пилипенко П.А. Влияние государственной информационной политики на общественное мнение в условиях специальной военной операции // Право и правосознание в период вооруженных конфликтов : Программа Республиканского круглого стола, посвященного Дню Победы (Донецк, 25 апреля 2024 г.). – С. 15-16.
2. Специальная военная операция: мониторинг [Электронный ресурс] / ВЦИОМ. Новости. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/specialnaja-voennaja-operacija-monitoring>. – Дата обращения: 01.11.2024. – Загл. с экрана.
3. О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы : федеральный закон № 43-ФЗ от 28.02.2023 (ред. по сост. на 01.11.2024) [Электронный ресурс] / СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440539/. – Дата обращения: 01.11.2024. – Загл. с экрана.

4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с Протоколом № 1 (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) [Электронный ресурс] / СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/. – Дата обращения: 01.11.2024. – Загл. с экрана.

5. Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации : указ Президента РФ № 647 от 21.09.2022 [Электронный ресурс] / СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426999/. – Дата обращения: 01.11.2024. – Загл. с экрана.

6. Ильин В. А., Морев М. В. Специальная военная операция выявляет новые черты гражданского общества // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2022. – №5. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsialnaya-voennaya-operatsiya-vyyavlyayet-novye-cherty-grazhdanskogo-obschestva>. – Дата обращения: 01.11.2024. – Загл. с экрана.

7. С Украины и США спросят за радары [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6745135> – Дата обращения: 01.11.2024. – Загл. с экрана.

УДК 316.483:341.231.12

ВЛИЯНИЕ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ПОСТКОНФЛИКТНОМ ОБЩЕСТВЕ

Виндилович Елена Александровна

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

Пинзель Яна Павловна

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
E-mail: e.vindilovich.donnu.jur@mail.ru, yanapinzal@mail.ru

***Аннотация.** Статья посвящена влиянию вооруженных конфликтов на формирование правовой культуры в постконфликтных обществах. Рассматриваются ключевые аспекты разрушения правовых институтов, нарушения прав человека и снижение правовой осведомленности населения в условиях конфликтов. Анализируется процесс восстановления правовой культуры, включая реформу правовых институтов, защиту прав человека и повышение правовой осведомленности. Приводятся примеры успешных практик из разных стран, а также основные вызовы, с которыми сталкиваются постконфликтные общества.*

***Ключевые слова:** вооруженные конфликты, правовая культура, правовые институты, права человека, постконфликтные общества, правовая осведомленность, восстановление.*

Постановка проблемы. Вооруженные конфликты оказывают разрушительное воздействие на общественные структуры, в том числе на правовую культуру. Правовая культура, как совокупность норм и ценностей, связанных с правом, может быть подорвана конфликтами, что создает правовой вакуум и снижает уровень правовой осведомленности населения. Важно понять, как восстановить правовую культуру в постконфликтных обществах, чтобы обеспечить стабильность и справедливость.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Исследования показывают, что вооруженные конфликты приводят к разрушению правовых институтов и традиций, что негативно сказывается на защите прав человека. В работах ученых, таких как М. В. Захарова, А. Ю. Мордовцев, подчеркивается

значимость реформирования правовых систем и создания новых институтов, соответствующих международным стандартам. Также обращается внимание на успешные примеры восстановления правовой культуры в таких странах, как Южная Африка и Россия, после значительных социальных изменений.

Цель исследования состоит в том, чтобы проанализировать влияние вооруженных конфликтов на формирование правовой культуры в постконфликтном обществе, а также рассмотреть основные проблемы и вызовы, с которыми сталкивается общество в процессе формирования правовой культуры после конфликта. Для достижения этой цели будет проведен обзор существующей литературы по данной теме, а также проанализированы конкретные примеры из истории, в том числе и из опыта Великой Отечественной войны.

В статье будет рассмотрено влияние вооруженных конфликтов на правовую культуру общества. Будет продемонстрировано, как конфликты могут разрушать правовые институты и традиции, нарушать права человека, а также снижать правовую осведомленность населения. Будет рассмотрено формирование правовой культуры в постконфликтном обществе. Будет показано, как восстанавливаются правовые институты и традиции, защищаются права человека, а также как растет правовая осведомленность населения после конфликта. Будут рассмотрены проблемы и вызовы, с которыми сталкивается постконфликтное общество в процессе формирования правовой культуры. Будет продемонстрировано, как отсутствие доверия к правоохранительным органам, недостаток ресурсов для восстановления правовых институтов, а также травматическое прошлое могут препятствовать формированию правовой культуры в постконфликтном обществе.

Вооруженные конфликты представляют собой одно из самых разрушительных явлений для общества, оказывая значительное влияние на различные его аспекты, в том числе и на правовую культуру. Под правовой культурой понимается «совокупность норм, ценностей, традиций, институтов и практик, связанных с правом и его применением в обществе» [3, 15].

Вооруженные конфликты могут существенно нарушить эту совокупность, разрушить правовые институты и традиции, нарушить права человека и снизить правовую осведомленность населения.

«Вооруженные конфликты часто приводят к разрушению или ослаблению правовых институтов и традиций в обществе» [2, 41]. Правовые институты, такие как судебная система, правоохранительные органы, прокуратура, органы власти и управления, могут быть уничтожены или дезорганизованы в результате боевых действий, что приводит к нарушению правопорядка и прав человека. Кроме того, во время конфликта могут быть созданы параллельные системы правосудия, такие как военные трибуналы или суд присяжных, которые могут не соответствовать международным стандартам и принципам справедливости.

Традиции, связанные с правом и его применением могут быть нарушены или разрушены в результате вооруженных конфликтов. Обычаи и обыкновения, связанные с разрешением споров и конфликтов, могут быть забыты или подавлены в результате конфликта, а традиции, связанные с уважением к праву и закону, могут быть подорваны.

Вооруженные конфликты чаще всего сопровождаются серьезными нарушениями прав человека. Во время конфликта могут происходить такие преступления, как убийства, пытки, изнасилования, насильственные перемещения населения, принудительная мобилизация, а также другие виды злоупотреблений. Эти преступления могут быть совершены всеми сторонами конфликта, в том числе и государственными деятелями. Нарушение прав человека во время конфликта приводит к страданиям людей, разрушению семей, общин и обществ в целом.

Во время конфликта могут быть приняты законы или распоряжения, которые ограничивают права человека, например, в целях обеспечения безопасности или предотвращения терроризма. Такие законы или распоряжения могут оставаться в силе даже после окончания конфликта, что

может привести к дальнейшему нарушению прав человека в постконфликтный период.

Вооруженные конфликты могут существенно повлиять на правовую осведомленность населения. «Во время конфликта люди могут столкнуться с правовыми нормами и процедурами, которые им незнакомы или которые отличаются от тех, к которым они привыкли» [1, 105]. Например, могут быть введены новые законы или распоряжения, которые население не знает или не понимает. Кроме того, в условиях конфликта люди могут быть вынуждены принимать решения в срочном порядке, не имея времени или возможности получить правовую консультацию или совет.

Во время конфликта информация о правах человека и доступе к правосудию может быть ограничена или искажена. Например, стороны конфликта могут использовать дезинформацию или пропаганду для достижения своих целей, что может привести к тому, что население не будет иметь точной информации о своих правах и возможностях защиты этих прав.

«Формирование правовой культуры в постконфликтном обществе является жизненно важным процессом для восстановления стабильности, правопорядка и доверия к институтам власти» [5, 36]. После окончания вооруженного конфликта обществу необходимо восстановить и укрепить правовые институты и традиции, защитить права человека и повысить правовую осведомленность населения.

Восстановление правовых институтов и традиций является одной из первоочередных задач в постконфликтном обществе. «Это включает в себя возрождение судебной системы, правоприменительных органов, прокуратуры, органов власти и управления, а также других институтов, связанных с правом и законом» [4, 36]. Для этого могут быть использованы различные методы, в том числе:

1. реформирование существующих институтов для соответствия международным стандартам и принципам справедливости;

2. создание новых институтов для обеспечения надлежащего функционирования системы правосудия;

3. восстановление и укрепление институтов гражданского общества, таких как правозащитные организации и юридические консультации, для обеспечения надлежащего представительства интересов граждан;

4. восстановление традиций, связанных с правом и его применением, которые были нарушены или разрушены в результате конфликта.

Одним из примеров восстановления правовых институтов в постконфликтном обществе является опыт России после распада СССР. В этот период «была проведена значительная работа по созданию новой судебной системы, основанной на принципах независимости и справедливости, а также по разработке нового законодательства, соответствующего международным стандартам» [5, 37].

Защита прав человека является важной составляющей формирования правовой культуры в постконфликтном обществе. После окончания конфликта необходимо принять меры для предотвращения дальнейших нарушений прав человека и обеспечения надлежащей защиты прав и свобод граждан. Для этого могут быть использованы различные методы, в том числе:

1. расследование и наказание лиц, ответственных за нарушения прав человека во время конфликта;

2. принятие мер по защите прав уязвимых групп населения, таких как дети, женщины, пожилые люди и лица с ограниченными возможностями;

3. восстановление прав и свобод граждан, нарушенных в результате конфликта, например, путем предоставления компенсаций или других форм возмещения ущерба;

4. разработка и принятие законодательства, направленного на предотвращение нарушений прав человека в будущем.

В качестве примера можно привести опыт Южной Африки после окончания апартеида. В этой стране «была создана специальная комиссия по примирению и прощению, которая расследовала нарушения прав человека,

совершенные во время режима апартеида, и приняла меры по защите прав жертв нарушений» [8, 51].

Повышение правовой осведомленности населения является важным аспектом формирования правовой культуры в постконфликтном обществе. После окончания конфликта люди часто сталкиваются с новыми правовыми нормами и процедурами, которые им незнакомы или которые отличаются от тех, к которым они привыкли.

Для повышения правовой осведомленности населения в постконфликтном обществе могут использоваться различные методы, такие как разработка и проведение программ правового образования для различных групп населения, в том числе для детей и подростков, создание правовых центров и юридических консультаций для оказания помощи населению в разрешении правовых вопросов, разработка и распространение информационных материалов о правах человека и доступе к правосудию, а также оказание поддержки средствам массовой информации в освещении правовых вопросов и проблем. Эти методы помогут населению лучше понимать свои права и обязанности, а также доступные способы защиты своих прав и интересов в правовой системе. Кроме того, они способствуют формированию доверия к правовым институтам и укреплению правовой культуры в обществе.

Одним из других примеров успешной программы правового образования является опыт Ливана после окончания гражданской войны в 1990 году. «В рамках программы «Правовая культура для всех» были разработаны и проведены обучающие семинары и тренинги для различных групп населения, в том числе для представителей сообществ, женщин, молодежи, правозащитников и сотрудников правоохранительных органов» [7, 52]. Программа была направлена на повышение правовой осведомленности населения, развитие навыков разрешения конфликтов и укрепление доверия к правовым институтам. В результате реализации программы было отмечено

повышение уровня правовой грамотности населения, а также укрепление доверия к судебной системе и другим правоохранительным органам.

Формирование правовой культуры в постконфликтном обществе является важным аспектом восстановления стабильности, правопорядка и доверия к институтам власти. Для этого необходимо восстановить и укрепить правовые институты и традиции, защитить права человека и повысить правовую осведомленность населения. Это можно сделать путем принятия конкретных мер, основанных на международном опыте и соответствующих национальным реалиям. В то же время необходимо учитывать, что формирование правовой культуры - это длительный процесс, требующий значительных усилий и ресурсов, а также политической воли со стороны властей и гражданского общества.

Влияние вооруженных конфликтов на формирование правовой культуры в постконфликтном обществе является одной из актуальных тем в современной юриспруденции. Вооруженные конфликты часто приводят к нарушению прав человека, разрушению правовых институтов и травматическому опыту для населения. В постконфликтном обществе перед обществом стоят серьезные проблемы и вызовы в формировании правовой культуры.

Одним из основных вызовов является отсутствие доверия к правоохранительным органам со стороны населения. Во время конфликта правоохранительные органы часто становятся жертвами обвинений в коррупции, произволе и злоупотреблении властью. Это может привести к тому, что население отказывается обращаться к правоохранительным органам за помощью или сотрудничать с ними в расследовании преступлений. Для преодоления этого вызова необходимо провести реформу правоохранительных органов, направленную на повышение их независимости и прозрачности, а также на развитие доверия к ним со стороны населения.

Недостаток ресурсов для восстановления правовых институтов является еще одним серьезным вызовом для постконфликтного общества. Во время

конфликта правовые институты, такие как суды, прокуратура и полиция, могут быть разрушены или серьезно повреждены. Восстановление этих институтов требует значительных ресурсов, которые часто отсутствуют в постконфликтном обществе. Для преодоления этого вызова необходимо направить значительные ресурсы на восстановление и развитие правовых институтов, а также на обеспечение их независимости и беспристрастности.

Травматическое прошлое и его влияние на восприятие права является еще одним серьезным вызовом для постконфликтного общества. Во время конфликта население может испытать травму, которая может повлиять на их восприятие права и правоохранительных органов. Например, жертвы правовых нарушений могут потерять доверие к судебной системе, а правоохранительные органы могут быть восприняты как части проблемы, а не решения. Для преодоления этого вызова необходимо разработать программы правовой реабилитации и реинтеграции жертв, а также программы правового образования для населения, направленные на повышение доверия к правоохранительным органам и судебной системе.

Выводы. Таким образом, влияние вооруженных конфликтов на правовую культуру является сложным и многогранным процессом. Для успешного восстановления правовой культуры в постконфликтных обществах необходимо учитывать все аспекты, включая восстановление правовых институтов, защиту прав человека и повышение правовой осведомленности населения. Решение этих проблем требует значительных усилий и ресурсов, а также активного участия как властей, так и гражданского общества. Комплексный подход к восстановлению правовой культуры может обеспечить справедливость и правопорядок в постконфликтных обществах.

Список источников

1. Арцибасов И. Н., Егоров С. А. Вооружённый конфликт: право, политика, дипломатия. – М.: Международные отношения, 1989. – 256 с.
2. Краснонос Е. Ю., Святенко Е. О. К вопросу о влиянии вооружённых конфликтов на правовую культуру и правосознание общества. – 2020. – 45 с.
3. Кукушкина А. В. Действие норм международного права в период вооружённых конфликтов (на примере кризиса в Персидском заливе) // Государство и право. – 1994. – №1. – С. 12–18.

4. Лебедева М. М. Политическое урегулирование конфликтов: подходы, решения, технологии / М. М. Лебедева ; Ин-т «Открытое общество». – М. : Аспект Пресс, 1997. – 272 с.
5. Лебедева М. М. Трудный путь урегулирования конфликтов // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. – 1996. – №2. – С. 34–40.
6. Левин Д. Б. Принципы мирного разрешения международных споров / Д.Б. Левин. – М.: Наука, 1977. – 198 с.
7. Маммадов У. Международно-правовая защита прав человека во время вооружённых конфликтов и в постконфликтных ситуациях / У. Маммадов. — М.: РУДН, 2017. — 273 с.
8. Рыбалко В. А. Холодная война: суть и предтеча. // Право и правосознание в период вооружённых конфликтов. – 2019. – №3. – С. 49–57.

УДК 342. 53

РОЛЬ ПАРЛАМЕНТА КАК ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА В СФЕРЕ ОБОРОНЫ ГОСУДАРСТВА

Драгунова Валентина Николаевна

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

E-mail: Val_Polyv69_00@mail.ru

***Аннотация.** В статье дана характеристика парламента в России. Раскрыта роль Федерального Собрания как государственного механизма через призму его основных функций. Рассмотрены виды функций парламента, указаны особенности деятельности в сфере обороны страны. Уточнены полномочия Государственной Думы и Совета Федерации в данной области.*

***Ключевые слова:** парламент, Федеральное Собрание, Государственная Дума, Совет Федерации, функции парламента.*

Постановка проблемы. В современном мире парламент – это неотъемлемая часть конституционного строя многих государств. Объясняется это тем, что государство – публичный политико-правовой институт, организованный и слаженный организм, задачами которого является упорядочение, урегулирование и управление жизнью общества. Реализация данных задач возложена на органы власти – государственной и муниципальной.

Ключевую роль в разветвленном государственном механизме играет парламент, что в первую очередь, предопределено его статусом – высший

законодательный и представительный орган власти призван выражать волю народа, регулировать общественные отношения, осуществлять контроль за деятельностью органов исполнительной власти и высших должностных лиц.

Парламент олицетворяет законодательную ветвь власти, его существование и место в государстве демонстрирует уровень развития демократии, правовых ценностей, правосознания и правовой культуры. Парламенты оформлялись и утверждались в государственных системах мира и перенимали на себя ведущую роль, что поспособствовало появлению такого политико-правового явления как парламентаризм.

Сущность парламента как органа можно раскрыть, уяснив интерпретацию данного понятия, которое происходит от латинского «parlare» – говорить. Иногда данный термин переводится как «говорильня», «собеседование». Также в учебной литературе часто отмечается, что парламент происходит от французского слова «parler» – говорить. Таким образом, понятие «парламент» отражает специфику принятия решений коллегиально данным органом – обсуждение путем высказывания речей, путем разговора. Термин «парламент» появился с давних времен, но использовался в различных значениях. Для обозначения коллегиального представительного органа данный термин был впервые использован в средневековой Англии (вторая половина XIII века) [9, с. 35].

Следует отметить, что важным вектором модернизации государства является формирование особого представительного органа, основной задачей которого выступает законодательная деятельность, – парламента. Поэтому возникновение парламентаризма не обошло стороной российское государство. История становления парламента является долгой и насыщенной, сегодняшний парламент возник в октябре 1993 года.

Первый Президент России Б. Н. Ельцин в своем историческом указе объявил о роспуске Верховного Совета и Съезда народных депутатов. Следующим шагом стало принятие нового Основного закона страны. После

данных событий появился новый государственный орган – Федеральное Собрание, которому посвящена 5 глава в Конституции.

Так, согласно ст. 94 Конституции Российской Федерации, Федеральное Собрание – парламент Российской Федерации – является представительным и законодательным органом Российской Федерации [1].

В результате одновременно с референдумом по проекту новой Конституции на 12 декабря были назначены выборы в Федеральное собрание, заменившее прежние Съезд народных депутатов и Верховный Совет. Сегодня парламент в России формируется на основе таких принципов, как народное представительство, федерализм, периодическое обновление состава палат, политический плюрализм и многопартийность [12, с. 18].

Как отмечает Р. А. Алексеев, парламент выступает представительным органом, что напрямую свидетельствует о желании власти сформировать представительную, парламентскую демократию, которая принимает важные для государства управленческие решения. Немаловажна роль парламента и как законодательного органа.

Согласно п. 1 ст. 95 Конституции Российской Федерации, российский парламент – Федеральное Собрание – состоит из двух палат – Совета Федерации и Государственной Думы [1]. Совет Федерации включает в себя представителей региональной власти (субъектов), Государственная Дума – формируется путём избрания и представляет интересы всего населения, являясь общенациональной палатой [3, с. 11-12].

Следует отметить, что роль парламента как необходимого политико-социального института в государстве отображается в публичном характере его работы и функциях.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. А. Ф. Арсланов выделяет три функции парламента: представительную, законодательную и контрольную.

Представительная функция подчеркивает связь между депутатским корпусом и обществом. Она реализуется в общественной и политической деятельности депутатов по изучению общественного мнения потому или иному вопросу, по исследованию проблемы или интересов различных социальных групп или общества в целом в ходе дискуссий, парламентских слушаний, встреч с избирателями. Выборы и озвучивание программ партий также реализуют представительные функции.

Законодательная деятельность – важное направление социальной деятельности парламента. Однако законы должны отражать интересы граждан, общества. В них реализуется воля народа. В результате принятия закона воля граждан получает юридическое оформление.

Контрольная функция определяет позицию парламента в отношении исполнительной власти. Это форма общественного контроля над исполнительной властью с целью добиться эффективности исполнительных органов власти, гласности в ее деятельности. Целый ряд процедур имеет выход на общественное мнение: дискуссии, депутатский запрос, вопросы министрам, правительственные часы в парламенте, парламентские слушания, расследования. Наиболее радикальной формой контроля является вотум недоверия [4, с. 347].

С. А. Махмудова выделяет основные функции парламентаризма как института государственной власти:

- представительская функция связана с представительством различных социальных групп в работе властных институтов;
- децизионная функция (принятие решений) – трансляция интересов, требований и запросов различных социальных слоев и удовлетворение их посредством преобразования в форму принимаемых политических решений;
- регулирующая – уравнивание возможностей различных социальных сил и установления компромисса между ними;

- функции легитимации – обеспечение легитимности политической системы вообще и проводимого политического курса в частности;
- функция контроля – осуществление надзора за деятельностью иных ветвей власти и исполнением принятых политических решений [8, с. 148-149].

Л. Ю. Свистунова описывает сущность, юридическую природу и функции российского парламента исходя из конституционных положений:

- орган выступает в качестве коллективного выразителя интересов и воли многонационального народа России, носителя суверенитета и единственного источника власти, выступает одним из органов, осуществляющих функцию публичного представительства;
- в системе разделения властей на федеральном уровне парламент олицетворяет законодательную ветвь власти;
- его функции не ограничиваются законодательной деятельностью, а включают контроль за органами исполнительной власти посредством форм и способов, определенных Конституцией и законами [13, с. 2271].

Следует отметить, что государство находится в процессе постоянного развития и соответственно модернизируется правовая база и существенно изменяется деятельность государственных структур. Так, последние обновления Конституции Российской Федерации в 2020 году затронули деятельность парламента.

Например, обновления затронули учредительную функцию парламента – способность влиять на формирования государственных органов. Так, в соответствии со ст. 103, ч. 1, п. «а» Конституции, Государственная Дума не просто дает свое согласие на назначение Председателя Правительства, она утверждает его кандидатуру на должность по представлению главы государства, после чего и происходит его назначение Президентом [1]. В случае утверждения кандидатуры Президент не может отказать в его назначении на должность. Изменения предусматривают и новое полномочие

нижней палаты парламента: утверждение по представлению Председателя Правительства кандидатур заместителей Председателя Правительства и федеральных министров. Таким образом, значительно повышается роль Государственной Думы в процессе формирования Правительства, теперь нижняя палата парламента практически полностью формирует его состав.

Кроме того, поправки к Конституции Российской Федерации внесли изменения в законодательный процесс. Наряду с правом вето, возможностью не подписывать принятый парламентом федеральный закон у главы государства появилось право обращения в Конституционный Суд с запросом о проверке конституционности федерального закона [14, с. 37-38].

Таким образом, парламент как часть государственного механизма также претерпевает изменения, что отражается на его деятельности.

Цель исследования – проанализировать специфику функций парламента в сфере обороны страны, выявить пути реализации данных полномочий.

Основные результаты исследования. Одна из важных задач государства – поддержание военной сферы, обеспечение обороны страны. Безусловно, парламент как государственный орган также влияет на урегулирование данной области.

В первую очередь, следует отметить правовые основы исследуемых функций парламента. Обозначены они в Федеральном законе от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности».

Согласно ч. 1 ст. 9 указанного правового акта, Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: рассматривает принятые Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации федеральные законы в области обеспечения безопасности; утверждает указ Президента Российской Федерации о введении чрезвычайного положения; проводит консультации по предложенным Президентом Российской Федерации кандидатурам на должность руководителей федеральных органов исполнительной власти (включая федеральных министров), ведающих вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, юстиции,

иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, общественной безопасности.

В соответствии с п. 2 ст. 9, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации принимает федеральные законы в области обеспечения безопасности [2].

Законодательные полномочия Федерального Собрания в области национальной безопасности, по мнению Е. А. Осавелюк, имеют особенности.

Прежде всего, особенность российского парламента – отсутствие закрепленных в Конституции Российской Федерации полномочий в целом. Также в Конституции нет главы о внешней политике и национальной безопасности, что не позволяет отразить специфику данных полномочий парламента в Основном Законе.

Отдельные положения Конституции Российской Федерации, которые касаются ратификации и денонсации международных договоров России; статуса и защиты государственной границы; войны и мира, отражают только особенность одобрения Советом Федерации принятых Государственной Думой федеральных законов.

Еще одна особенность – ведущая роль Президента в вопросах обороны страны. Президент является основным субъектом права законодательной инициативы, имеет своих полномочных представителей в обеих палатах Федерального Собрания, обладает правом «вето». Кроме того, большинство проектов законов в данной области являются законами о ратификации международных договоров, по которым государство при их подписании уже выразило свою волю, что существенно сужает возможности депутатов [10, с. 151-152, 154].

В целом, влияние парламента на военную сферу выражается в разных формах – разработка, обсуждение и принятие законов, утверждение государственного бюджета и его военных составляющих, ратификация международных договоров, проведения парламентского контроля и т.д.

Следует более подробно рассмотреть полномочия палат парламента в сфере обороны.

В Верхней палате парламента вопросы военной безопасности отнесены к компетенции Комитета по обороне и безопасности. К вопросам ведения данного комитета относится: предварительное рассмотрение указа Президента о введении военного положения; военное строительство; финансирование военной организации государства и ее компонентов, обороны страны и безопасности государства и др.

Нижняя палата парламента рассматривает проблемы военной безопасности в двух своих подразделениях – Комитете по обороне и Комитете по безопасности и противодействию коррупции.

К вопросам ведения Комитета по обороне Государственной Думы относятся: рассмотрение и подготовка законопроектов по вопросам об обороне, ее организации, полномочиях органов власти в области обороны; вопросы деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации; вопросы войны и мира, порядке введения и правовом режиме военного положения; вопросы ратификации, прекращения и действия международных договоров Российской Федерации по вопросам вооружений и вооруженных сил и другие [6, с. 99-100].

Комитет по обороне прилагает усилия для законодательного сопровождения процессов военного строительства. Анализируется нормативная правовая база в области обороны, судебная и правоприменительная практики, изучается иностранный опыт законопроектной работы.

Традиционно одним из важнейших направлений работы остается участие в формировании военного бюджета страны. Главные приоритеты в последние годы – повышение уровня и качества технической оснащенности армии и флота, а также реализация социальных гарантий военнослужащим, членам их семей и военным пенсионерам.

Осуществляется конкретная законодательная деятельность, направленная на разрешение существующих проблем и ликвидацию правовых пробелов:

1. Законодательное обеспечение задач в сфере военного строительства, в том числе: реформирование и модернизация армии и флота, их перевооружение, создание военной организации государства, отвечающей существующим угрозам и экономическим возможностям России; решение социальных проблем военнослужащих, военных пенсионеров, членов семей.

2. Создание законодательства, регулирующего государственный оборонный заказ, функционирование оборонно-промышленного комплекса, рациональное использование высвобождаемого военного имущества [11, с. 10].

К вопросам ведения Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции относятся вопросы: об оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов; о расходах федерального бюджета, направленных на обеспечение национальной безопасности и правоохранительной деятельности в России; о коллективной безопасности государств-участников Содружества независимых государств, Организации Договора о коллективной безопасности; о ратификации международных договоров в сфере национальной безопасности и другие [6, с. 100].

Необходимо более детально рассмотреть одну из основных функций парламента – парламентский контроль.

Как указывает А. К. Кукуев, важное место в обеспечении военной безопасности занимает парламентский контроль над военной организацией. Его задача состоит в законодательном закреплении контроля (политического, административного, финансового), а также в обеспечении поддержки силовых структур обществом. В России осуществляется парламентский контроль над ходом преобразований в Вооруженных Силах Российской Федерации.

В советский период, система контроля над Вооруженными Силами СССР осуществлялась по трем основным направлениям: политический контроль; административный контроль; правовой.

Сегодня по опыту таких стран мира, как США, ФРГ, Турция, Франция контроль представительных органов за деятельностью органов военного управления, включает в себя следующие направления: контроль над реализацией долгосрочных программ военного строительства; контроль над использованием вооруженных сил; финансовый контроль, предусматривающий наблюдение за использованием бюджета.

В этих странах законодательно определены и основные формы парламентского контроля над силовыми ведомствами. К ним относятся: организация и проведение депутатских расследований; парламентские слушания; заслушивание отчетов, докладов и сообщений руководителей и должностных лиц контролируемых органов; депутатские запросы [7, с. 44-45].

Также важным направлением деятельности являются вопросы войны и мира. В России решение вопросов войны и мира должно быть принято обеими палатами Федерального Собрания. К ведению Совета Федерации относятся утверждение указов Президента о введении военного и чрезвычайного положения; решение вопроса о возможности использования Вооруженных Сил за ее пределами.

Объявление состояния войны влечет введение военного положения, режим которого определяется на основании федерального конституционного закона.

О введении на территории России военного и чрезвычайного положения Президент уведомляет и Государственную Думу, однако только решение Совета Федерации об утверждении указов Президента по вышеуказанным вопросам носит конститутивный характер [5, с. 200].

Выводы. Таким образом, Федеральное Собрание – высший представительный и законодательный орган государственной власти в России. Парламент осуществляет ряд важных для обеспечения жизнедеятельности

государства и общества функций, что подчеркивает его ключевую роль в механизме государства. Обе палаты Федерального Собрания имеют значительный круг полномочий в сфере обороны страны. Выполняя предоставленные полномочия, и Государственная Дума, и Совет Федерации тесно взаимодействуют с Президентом России. К функциям в военной сфере страны относятся: законодательная деятельность по указанным вопросам, парламентский контроль, содействие и консультирование по предложенным Президентом кандидатурам на должность руководителей органов власти в сфере обороны, решение вопросов войны и мира и другие.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001>. – Дата обращения: 25.05.2024. – Загл. с экрана.
2. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) "О безопасности" // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011 г. – № 1. – Ст. 2.
3. Алексеев Р. А. Современный российский парламент: оценка политической значимости по результатам индексного анализа // Российский социально-гуманитарный журнал. – 2022. – № 2. – С. 8-37.
4. Арсланов А. Ф. Парламентаризм в России: функции и противоречия // Социальная политика и социология. – 2010. – № 8 (62). – С. 347.
5. Вербицкая Т.В. К вопросу о конституционном закреплении функций парламентов по обеспечению обороны страны (сравнительно-правовое исследование) // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 3 (64). – С. 198-206.
6. Ковалев А. А. Парламентское влияние на обеспечение военной безопасности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 10 (48): в 3-х ч. – Ч. III. – С. 98-101.
7. Кукеев А.К. Процедуры парламентского контроля над вооруженными силами // Новый университет. Серия «Экономика и право». – 2016. – № 11-1 (69). – С.44-48.
8. Махмудова С. А. Истоки и функции парламентаризма как института государственной власти // Вестник московского государственного областного университета. Серия: история и политические науки. – № 4-5. – 2010. – С. 146-150.
9. Онишко Н. В. Парламентаризм как конституционно-правовой институт // Журнал российского права. – М.: Норма, 2003. – № 4. – С.35-43.
10. Осавелюк Е. А. Особенности законодательных полномочий парламента в области национальной безопасности России // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 1. – С. 151-154.
11. Развитие российского военного законодательства в период деятельности Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва. – М.: Издание Государственной Думы, 2015. – 144 с.
12. Ревина С. Н., Суркова О. Е., Виленский Н. М. Парламентаризм в России: проблемы истории, современности, перспектив развития // Вестник ВУиТ. – 2017. – № 1. – С. 12-19.

13. Свистунова Л. Ю. Конституционное закрепление и реализация основных функций законодательного (представительного) органа государственной власти в Российской Федерации // Научный журнал КубГАУ. – 2014. – № 101. – С. 2265-2281.

14. Шеховцов В. А., Парин Д. В. Роль парламента в системе государственной власти современной России // Закон и право. – 2021. – № 1. – С. 36-38.

УДК 342.951

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Каблов Денис Сергеевич

кандидат юридических наук

доцент кафедры административного и финансового права
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

Светличная Юлия Андреевна

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

E-mail: svetlichnaya05@yandex.ru

***Аннотация.** В статье анализируются направления совершенствования административной ответственности военнослужащих, в частности, дополнение Кодекса об административной ответственности Российской Федерации рядом положений в отношении административной ответственности военнослужащих.*

***Ключевые слова:** военнослужащие, административная ответственность, направления совершенствования.*

Вооруженные Силы Российской Федерации являются опорой государства, гарантией стабильности общественного развития и основой обороноспособности страны. Они также являются реальным инструментом воздействия государственной власти на общественные отношения. Вместе с правоохранительными органами Вооруженные силы РФ обеспечивают соблюдение прав и законных интересов граждан, а также представляют государственное принуждение как один из основных методов государственного управления. В связи с этим все более актуальными становятся вопросы нормативно-правового регулирования, связанные с

оптимизацией правового статуса военнослужащих и регулированием их административной ответственности. В виду проведения специальной военной операции особую актуальность приобретает административная ответственность военнослужащих. Требуется переосмысление правовых основ административной ответственности военнослужащих, включая уточнение содержания и видов ответственности.

Уклонение от призыва представляет собой ряд действий, направленных на уклонение от военной службы, что часто рассматривается в сочетании с коррупцией на военной службе, но уклонение от военной службы – это сам факт отказа человека от военной службы, независимо от таких причин, как моральная, юридическая или социальная справедливость. В настоящее время в Уголовном кодексе Российской Федерации [1] предусмотрена ответственность за уклонение от военной службы. Это преступление заключается в уклонении от призыва на военную службу без законных оснований для освобождения от неё. Наказание за такое деяние может включать штраф до 200 тысяч рублей, принудительные работы на срок до двух лет, арест на срок до шести месяцев или лишение свободы на срок до двух лет. Важно отметить, что уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы также является преступлением, предусмотренным частью 2 статьи 328 УК РФ, и наказывается штрафом до 80 тысяч рублей, обязательными работами на срок до 480 часов или арестом на срок до шести месяцев.

Осенью 2023 года Следственный комитет (СК) по Москве возбудил 22 уголовных дела об уклонении от военной службы выходцев из Центральной Азии, получивших российское гражданство. Более 80 человек, ранее получивших российское гражданство, были направлены для прохождения военной службы в рядах Вооруженных Сил России. СК подчеркнул, что сотрудничает с призывными комиссиями Москвы в проведении тщательной проверки личных дел призывников с целью выявления тех, кто уклоняется от прохождения военной службы [2].

Лицо в таком случае может оказаться в местах лишения свободы, вместо того чтобы быть привлеченным к административной ответственности и всё же приступить к прохождению военной или альтернативной гражданской службы.

Кроме того, П.А. Филиппов приходит к выводу, что в настоящее время нет явных оснований для криминализации уклонения от военной и альтернативной гражданской службы. Отсутствует явная общественная опасность, которая необходима для признания деяния преступлением [3].

Недостаточная степень общественной опасности может служить основанием для рассмотрения вопроса о декриминализации деяния, то есть об отмене его уголовной наказуемости. Это означает, что деяние, хотя и нарушает установленные правила, но не представляет существенной угрозы для общества и может быть урегулировано другими, менее строгими мерами.

Декриминализация возможна в случаях, когда деяние перестаёт считаться общественно опасным или когда его общественная опасность становится незначительной. Решение о декриминализации принимается на основе анализа всех обстоятельств дела и с учётом изменений в социальной, экономической и политической сферах. Особенно важность учитывать в настоящее время возможность прохождения дальнейшей военной службы ранее уклонившимися лицами от нее (но понесшими административное наказание, а не уголовное, которое оставляет неизгладимый след на личности преступника) в условиях проведения специальной военной операции и необходимости защиты Родины на всей ее территории. Прохождение военной службы играет важную роль в формировании личности, развитии физических и моральных качеств, а также в воспитании чувства долга и ответственности перед обществом и государством.

В настоящее время Кодекс об административных правонарушениях содержит лишь норму об административной ответственности за неисполнение гражданами обязанностей по воинскому учету в ст. 21.5 [4]. Полагаем, что следует декриминализовать рассмотренные деяния в положениях уголовного

закона (ст. 328) и дополнить Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях статьей 21.5.1 соответствующего содержания. Стоит отметить, что согласно статье 237 Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности, уклонение от призыва на военную службу или альтернативную службу, зачисление на службу в запас по призыву по мобилизации или службу в резерве Вооруженных Сил Республики Узбекистан влечет наложение штрафа в размере от двух до пятикратного размера расчетной суммы [5].

В апреле 2023 года в Армении на заседании комиссии по обороне и вопросам безопасности Национального собрания Армении был представлен проект законодательных изменений.

Заместитель министра обороны Армении Арман Саркисян представил поправки к закону «О военной службе и статусе военнослужащего» и Кодексу об административных правонарушениях. В соответствии с этими поправками военнослужащим будет запрещено участвовать в митингах и других мероприятиях, связанных с проявлением общественного недовольства, в военной или иной служебной форме. Кроме того, военнослужащим будет запрещено публично выступать с призывами или заявлениями по делам службы или политическим вопросам как лично, так и в коллективном формате [6]. Полагаем, что участие военнослужащих в таких политических акциях дискредитирует военную службу и влечет к установлению нестабильности в обществе, соответственно установление административной ответственности за подобные деяния является справедливым.

Таким образом, предложено упразднить уголовную ответственность за уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы и установить административную ответственность за уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы в рамках декриминализации уклонения от военной и гражданской альтернативной службы как в недостаточной степени общественно опасных деяний, уголовная ответственность за которые и судимость негативно сказывается на лицах,

которые могли быть вместо этого привлечены к административной ответственности и в дальнейшем приступить к прохождению военной или альтернативной гражданской службы, что представляет большую ценность для общества.

Для реализации данного предложения следует исключить ст. 328 Уголовного кодекса Российской Федерации и дополнить Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях статьей 21.5.1 с положениями об административной ответственности за уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы.

Предложено по примеру Армении установить административную ответственность за участие в военной или иной официальной форме в мероприятии, имеющем характер публичного протеста, выступать с призывами или заявлениями политического характера в индивидуальном или коллективном формате, что особенно важно в период проведения военной операции и необходимости исключить любую дискредитацию военнослужащих.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №25. – Ст. 2954.
2. Russia initiates 22 criminal cases for migrant evasion of military service from Central Asia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://daryo.uz/en/2023/10/30/russia-initiates-22-criminal-cases-for-migrant-evasion-of-military-service-from-central-asia>. – Дата обращения: 02.04.2024. – Загл. с экрана
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1.
4. Филиппов, П. А. О декриминализации уклонения от военной и гражданской альтернативной службы (ст. 328 УК РФ) / П.А. Филиппов // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – №6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-dekriminalizatsii-ukloneniya-ot-voennoy-i-grazhdanskoj-alternativnoy-sluzhby-st-328-uk-rf> – Дата обращения: 02.04.2024. – Загл. с экрана
5. Exemption from military service [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.savol-javob.com/en/evasion-of-military-service/> – Дата обращения: 02.04.2024. – Загл. с экрана.
6. Военным в Армении запретят пользоваться смартфонами и выступать на митингах / Sputnik. Армения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://am.sputniknews.ru/20230403/voennym-v-armenii-zapretyat-polzovatsya-smartfonami-i-vystupat-na-mitingakh-57594362.html> – Дата обращения: 02.04.2024. – Загл. с экрана.

УДК 340.1

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Косач Наталья Евгеньевна

кандидат юридических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

kosachdongu@mail.ru

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы теоретико-правового отображения элементов системы государственного управления, осмысления закономерностей её функционирования. Обосновывается необходимость рассмотрения модели системы государственного управления в качестве составной части модели государства.*

***Ключевые слова:** правовое регулирование, государственное управление, компоненты управленческой системы, модель системы государственного управления, модель государства.*

В условиях вооруженного конфликта общественные отношения становятся сложнее. Актуализируются исследования юридической действительности с точки зрения теории управления. Формированию представлений о системе государства могут помочь такие понятия, как «модель системы государственного управления» и «модель государства». Главное их предназначение заключается в систематизации знаний о государственно-правовой реальности, о том, как организовано и функционирует государство.

Правовое воздействие на общественные отношения, являясь формой управленческого воздействия, подчиняется общим закономерностям социального управления. При этом существует мало комплексных исследований юридических проблем с учетом общих закономерностей социального управления. Среди авторов работ по указанным вопросам можно назвать Р.О. Халфину [1], М.М. Рассолова [2], И.И. Шувалова [3]. Соглашаясь с мнением А.С. Солдатова, нужно отметить, что основное внимание уделяется анализу норм права в системе социального управления, исследованию содержания и ценности правовой информации, организационным и

техническим аспектам создания систем информации в юридической области [4, с. 11]. По мнению М.М. Рассолова, необходима специальная теория управления в области права, как компонента единой науки государственно-правового управления. [2, с. 18].

В литературе отмечается, что процесс правового регулирования, правотворчества, укрепления законности, правопорядка и другие социально-правовые процессы можно объяснять с точки зрения теории и практики социального управления и в результате выявлять новые, ранее не известные идеи, явления и процессы [3, с. 54]. Объясняется подобный подход к праву и процессу правового воздействия на общественные отношения, тем, что управление осуществляется для достижения основной цели – уменьшения дезорганизации. Как отмечено А.С. Солдатовым, общим для всех разновидностей управления в области права является их антиэнтропийный характер [4, с. 14].

Цель данного исследования – выявление взаимосвязи между понятиями «модель государства» и «модель системы государственного управления».

Включаемое в юридический понятийно-категориальный аппарат понятие «модель государства» должно отражать существенные характеристики государства, чтобы позволить рассматривать любое государство. Это образ системы, отражающий сущностную основу, организацию и/или процессы функционирования государства, связанный правом, построенный с учетом всей совокупности объективных условий и субъективных факторов, определяющих векторы его развития. Сформулированное понятие, являясь образом с признаками, функциями, другими характеристиками, присущими любой системе, даёт возможность рассматривать общие проблемы с разных точек зрения на государство [5, с. 425]. Оно позволяет познавать государственно-правовую реальность, обладающую множеством аспектов, к юриспруденции непосредственно не относящихся. При исследовании и изучении государства появляется

возможность самостоятельно моделировать его, рассуждать не о частных случаях, а об общих закономерностях в различных их аспектах.

В юридической науке в должной мере не учитываются положения теории государственного управления. Часто авторы пытаются определить и обосновать то, что в теории государственного управления уже определено и обосновано. Всё это мешает терминологическому единству. Теория управления дает основания считать, что процесс управления любого вида имеет единый алгоритм. Осмысление государственного управления в правовой реальности должно основываться на синтезе знаний наук и дисциплин, изучающих право, государство и управление в конкретных проявлениях, аспектах и свойствах. Правовое регулирование государственного управления исследуется в теории государственного управления. В тоже время, система государственного управления, закономерности взаимодействия ее элементов и то, как это отображается в правовой плоскости, не исследуется в теории государства и права.

Система государственного управления (как любая управленческая система) представлена такими компонентами, как субъект и объект управления, властное, целенаправленное, организующее воздействие субъекта на объект с помощью определенных способов и средств, обратные связи, то есть информация для субъекта об изменении состояния объекта. В процессе взаимодействия объекта и субъекта проявляется природа управленческого воздействия, осуществляемого субъектом для приведения объекта в определенное, новое качественное состояние.

Право регулирует и обеспечивает функционирование системы государственного управления. В тоже время государственное управление осуществляется путем принятия соответствующих правовых актов. Несмотря на такую тесную взаимосвязь государственного управления и права, теория государства и права не связывает существующие правовые понятия с компонентами системы государственного управления, закономерностями управленческого процесса. Цели и функции государства не рассматриваются в

качестве целей и функций государственного управления, механизм и аппарат государства (являющийся подсистемой государственного управления) в качестве его субъекта, а государственное принуждение, убеждение и поощрение в качестве методов государственного управления. Отмечают, что в теоретической литературе недостаточно освещены отраслевые особенности государственно-правового принуждения [6, с. 232]. В данном контексте утверждение о необходимости постоянного мониторинга общественного мнения для последующего смягчения или отягчения мер принуждения [7, с. 79], требует отдельно остановиться на таком компоненте управленческой системы, как обратные связи.

Обратные связи отображают то, насколько управляемые объекты адекватно воспринимают управляющее воздействие субъекта государственного управления. Субъекту управления требуется точно и вовремя знать о своём влиянии на состояние управляемых объектов, о том доходят ли до них управленческие решения, содержащие идеи, задачи, цели. Если обратных связей нет или они не отражают адекватно состояние объекта, то невозможно будет определить, насколько рациональна и эффективна организация и деятельность субъекта государственного управления. В таком случае трудно понять цели, интересы и потребности управляемых объектов. Обратным связям (контроль, обращения граждан) уделяется не достаточно внимания в юридической науке. Контроль рассматривается в качестве функции государственного управления (контроль как деятельность) и как форма обратной связи или способ организации обратной связи. Нередко можно встретить определение контроля как метода государственного управления, что, безусловно, является ошибкой.

Существует проблема подмены управления, обеспечивающей его управленческой деятельностью. Нередко управленческая деятельность государственных органов не даёт результата, или вообще вредна для общественных связей и процессов. Но исследователи рассматривают её как управление, несмотря на то, что управляющие воздействие на управляемые

объекты становится управлением только тогда, когда происходят качественные изменения в управляемом объекте. Всё это мешает анализу, оценке и совершенствованию государственного управления.

Без приведения объекта в новое качественное состояние нет процесса управления. А так как и субъект, и объект представлены людьми, то необходимо согласование волеизъявлений при выборе целей и методов их достижения. Взаимосвязанность и соответствие целей государственного управления, средств воздействия на управляемый объект и полученных результатов запускает реальный управленческий процесс, а не его имитацию, в системе. Только так появляется доверие и конкретных людей, и общества в целом. Государственного управления нет как процесса тогда, когда управляющее воздействие какого бы то ни было государственного органа, не доходит и не влияет на поведение и деятельность человека в управляемом объекте [8, с. 28].

Все вышеописанное не находит отражения в теории государства и права, поэтому теряется цельность восприятия государства как системы. Модель системы государственного управления должна рассматриваться в качестве составной части модели государства. Введение понятий из других сфер научного знания и переосмысление их в научном юридическом обороте поможет решать проблемы, имеющие чисто юридическую природу.

Список источников:

1. Халфина Р. О. Право как средство социального управления / Отв. ред. Пискотин М.И.; АН СССР. Ин-т государства и права. – М.: Наука, 1988. – 256 с.
2. Рассолов М. М. Проблемы управления и информации в области права / М.М. Рассолов. – М.: Юрид. лит., 1991. – 224 с.
3. Шувалов И. И. Правотворчество в механизме управления обществом: необходимость комплексного исследования / И.И. Шувалов. – М.: НОРМА, 2006. – 143 с.
4. Солдатов А. С. Право как инструмент социального управления: Информационный аспект: автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Рос. правовая акад. М-ва юстиции РФ. – Москва, 2002. – 19 с.
5. Плетников В. С. Модель государства – «terra incognita» современного отечественного государствоведения // Юридическая техника. – 2021. – № 15. – С. 422-427.
6. Кравец И. П. Сущность государственного принуждения / И.П. Кравец // Юридический журнал. – 2020. – С. 231-235.
7. Мельникова О. В. К вопросу о сущности государственно-правового принуждения / О.В. Мельникова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2022. – № 5. – С. 75-81.

8. Атаманчук Г. В. Теория государственного управления / Г.В. Атаманчук. – М.: Издательство «Омега-Л», 2010. – 525 с.

УДК 343.4

МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННОМУ ГЕНОЦИДУ

Косач Наталья Евгеньевна

кандидат юридических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

E-mail: kosachdongu@mail.ru

Аврамова Екатерина Дмитриевна

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

E-mail: avramova.e@inbox.ru

***Аннотация.** В данной статье осуществлен комплексный анализ причин зарождения геноцида, раскрыт состав преступления против человечности – геноцид, освещены меры борьбы и профилактики с данным преступлением. Предложены меры противодействия современному геноциду, важность противостояния геноциду и создание действенных механизмов для его предотвращения. Более того в статье предлагаются практические рекомендации для предупреждения новых актов геноцида, которые могут быть использованы в практической деятельности.*

***Ключевые слова:** геноцид, преступление против мира и человечества, Конвенция, меры противодействия.*

Постановка проблемы. В настоящее время одной из актуальных задач современно общества является противодействие преступлениям геноцида. Геноцид в современном мире характеризуется существенной трансформацией способов его совершения, например, так называемый «зримый» геноцид проявляется в открытом истреблении определенной группы людей, в свою очередь, «незримый» геноцид являет собой уничтожение определенной группы людей такими способами, о которых умышленно умалчивают, такие действия носят методичный и скрытый характер (создание оружия массового поражения, создание определенных условий и т.д.). Следует отметить, что вне зависимости от того, каким способ совершается преступление геноцида,

неизменным остается его главная и основная цель – массовое уничтожение людей.

Изучив значительный массив научной, учебной литературы, таких авторов как: В.А. Агаян, А.В. Бриллиантов, Е.Г. Бурячкова, Б.И. Исмаилов, Н.С. Кошкин, В.Н. Кудрявцева, А.Г. Чернявский, Д.Ш. Нуриев. и др., международное и российское законодательство, а так же материалы судебной практики по МТР, МТБЮ, пришла к выводу о необходимости выработки универсальных и современных мер и способов по эффективному противодействию преступлениям геноцида является одной из основных задач всего мирового сообщества.

Цель исследования – обозначить меры противодействия современному геноциду, т.к. на сегодняшний день угроза совершения геноцида имеет высокие риски, что обуславливает необходимость тщательной систематизации существующих и разработки новых методов и стратегий противодействия данному преступлению против мира и человечества.

Основные результаты исследования. Геноцид – это действия, направленные на уничтожение или разрушение расовых, этнических, религиозных и социальных сообществ.

Геноцид происходил в разных уголках земного шара в различные исторические периоды, в том числе продолжает происходить в современной действительности. Например, в период Первой мировой войны со стороны Османской Турции был подвержен геноциду армянский народ. С 1915 по 1916 гг. было уничтожено 1,2 млн. человек. В период Второй Мировой войны в результате Холокоста было уничтожено 6 млн. евреев. Принятие в 1948 г. Конвенции ООН о геноциде не смогло эффективно противодействовать актам совершения этого тяжкого преступления против человечности, в частности, по причине отсутствия постоянного органа международной уголовной юстиции (например, таким органом может быть Международный уголовный суд). В настоящее время МУС на основании Римского Статута осуществляет юрисдикцию в отношении таких международных преступлений, как геноцид,

военные преступления, агрессия и преступления против человечности. Повышение значения международных организаций способствует укреплению их возможностей в процессе улаживания конфликтов и выработки практических решений, как во время конфликта, так и в мирное время.

Как отмечал учёный-юрист А.С. Мартиросян, «геноцидальная» цель (или намерение) образует стремление виновного лица к полному или частичному уничтожению представителей иной «защищаемой» группы именно по причине их принадлежности к такой группе [1, с. 120].

Геноцид армян убедительно подтверждает причинно-следственную связь этого преступления с территориальной экспансией, с аннексиями территории поработченных народов – отмечает в своих трудах учёный юрист-международник Ю.Г. Барсегов [2, ч. 3, с. 12].

Учёные выделяют три подхода к анализу причин геноцида:

1) психологическая природа человека. По словам Ллойда де Моса зачинщиком преступления геноцид чаще всего может быть человек с суицидальными мыслями или серийный убийца [3, с. 40];

2) с точки зрения национального или расового превосходства, жертвами становятся те, кто морально и физически слабее тех, кто готов убивать;

3) геноцид – побочный эффект войны, все самые страшные акты насилия связаны с войнами.

Геноцид учёные рассматривают в восьми его проявлениях: политическом, социальном, культурном, экономическом, биологическом, физическом, религиозном и моральном. Рассматривая и изучая геноцид в его различных формах, что значительно улучшает выявление ранних признаков зарождения актов геноцида, что даёт возможность предупредить и пресечь геноцид на более ранних его стадиях.

К основным мерам противодействия и предупреждения современного геноцида предлагаю следующее:

Во-первых, дать чёткую формулировку понятия – геноцид.

Во-вторых, улучшить меры по предупреждению нарушений прав человека, т.е. превентивные меры, прежде чем противоправные деяния трансформируются в преступление геноцида. В таком случае государство выступает гарантом прав и свобод человека, в свою очередь, на законодательном уровне – нормативно правовые акты. Одним из эффективных методов предотвращения геноцида представляется установлении авторитетного правительства, целями функционирования которого является сбалансированное экономическое развитие, соблюдение прав человека (прежде всего, независимо от принадлежности к этнической группе), установление представительства в политических структурах и органах этнических групп. Ведь противодействие новым актам преступлениям геноцида государством – долгосрочная задача.

В-третьих, детально изучать и учитывать результаты работы профильных научно-исследовательских центров в регионах, населенных различными этническими группами, которые анализируют ситуацию и вырабатывают способы предупреждения конфликтов. В этой связи следует отметить чрезвычайную роль авторитетных региональных и субрегиональных организаций и групп.

В-четвёртых, анализировать информации, исходящей из источников СМИ, интернет контента, привлечение виновных лиц к ответственности за оглашение материалов, способствующих возникновению и разжиганию межэтнической и межрелигиозной розни. Перечисленные меры призваны стабилизировать общественную жизнь государства. На частном уровне предупреждением геноцида может быть проведение правового воспитания, проведение бесед, лекций о геноциде, его последствиях, мерах наказания, профилактики, например, родителями с детьми, учителями с учащимися, преподавателями с обучающимися, сотрудниками правоохранительных органов и т.д. Немаловажную роль имеет и распознавание признаков геноцида, содействие выявлению, предание огласки случаи нарушения прав человека. В том числе, необходимо способствовать закреплению уверенности

требовать от избираемых политических деятелей, местных органов власти ответственного исполнения своих должностных обязанностей.

В-пятых, необходимо улучшить меры по обеспечению политической поддержки, необходимой для выполнения своей миссии миротворцам и иным подобным миротворческим организациям, которые размещаются на определенной территории в целях обеспечения гарантии защиты, гражданских лиц, находящихся в опасности.

По мнению юриста Е.В. Пыхтеевой, в рамках вооруженного конфликта должен быть план защиты и безопасного перемещения гражданского населения, а также необходимо привлечение к ответственности лиц, оказывающих финансовую и другую поддержку незаконным военным формированиям [4, с. 227].

В-шестых, необходимо ужесточить меры ответственности политических и военных руководителей, которые своими деяниями допускают совершение геноцида и наблюдают за его осуществлением. Согласно действующему законодательству Российской Федерации лица, обвиняемые в совершении геноцида, наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью [5]. Ведь уголовное наказание несёт в себе и предупредительную роль в охране общественных отношений, предотвращений совершения преступления и улучшения правопорядка в обществе.

В-седьмых, выработка эффективных правовых норм в сфере розыска и экстрадиции подозреваемых в совершении геноцида лиц, а также передача преступников собственным судам для несения ответственности за совершённое преступление.

В-восьмых, необходимо установить состав преступления публичного и прямого призыва к геноциду и обозначить обстоятельства совершения преступления. Должна быть уголовная ответственность за данное преступление, которая будет соответствовать степени общественной

опасности деяния, и практически сопоставима с самим преступлением геноцида. Ведь геноцид необходимо предотвратить, прекратить и остановить, пока он не принёс ещё большего количества жертв и страшных последствий.

Цивилизованный мир осуждает акты совершения преступлений геноцида и независимо от того, совершается он в мирное или военное время, является преступлением, нарушающим нормы международного права, в том числе является преступлением, против которого государства обязуются принимать меры предупреждения, привлекать к ответственности за его совершение виновных лиц. Мы живём в современном мире, который развивается, становится более гуманным, в котором совершенствуются информационная и технологическая сферы, но факты геноцида остаются (совершение таких преступлений ни в настоящем, ни в будущем не допустимо). Считаю, что геноцид зарождается там, где не наказываются жестокость, дискриминация, расизм и насилие. Для эффективной борьбы с геноцидом требуются совместные усилия всего мирового сообщества, координация коллективных действий на глобальном, региональном и национальном уровнях.

Выводы. Таким образом, немаловажную роль в борьбе и предупреждении преступления геноцид является признание актов геноцида таковыми мировым сообществом, странами с последующим применением наказания справедливым, строгим, согласно действующему законодательству, равное в применении наказания к субъектам (лицам, виновным в преступлении, независимо от их социального статуса, правителям и государствам). Меры противодействия актам современного геноцида должны быть направлены на его профилактику с целью деэскалации конфликтных ситуаций посредством компромиссов или вовлечения третьей стороны для скорейшего урегулирования разногласий между участниками конфликта. В том числе, эффективным средством противодействия геноциду выявление признаков данного преступления, а также наказание лиц, виновных в фактах геноцида, как в мирное, так и в военное время. Проблема борьбы с

современным геноцидом (часто встречающиеся латентные, косвенные формы геноцида), требует совершенствования правовых норм международного и национального законодательства в данной категории преступлений против мира и человечества. Также следует обеспечить представительства всех групп общества, включая этнические и религиозные меньшинства, в экономической, политической, культурной и иных сферах жизни страны. Меры противодействия и профилактики геноцида, в свою очередь, являются важной предпосылкой для безопасного существования отдельных демографических и социальных групп, а также всего человечества.

Список источников

1. Мартиросян, А.С. Изучение геноцида в современной зарубежной доктрине международного уголовного права / А.С. Мартиросян // Общество и право. – 2014. – № 2. – С. 118-121.
2. Барсегов, Ю.Г. Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества; 3 части / Ю.Г. Барсегов // М.: Гардарики 1 часть. 2002. – 816 с. / 2 часть 2003. – 912 с. / 3 часть 2005. – 608 с.
3. Низамова Э.Р. Феномен геноцида в контексте историко-конфликтной парадигмы анализа безопасности: ВКР: 04.03.00 / Э.Р. Низамова. – СПб., 2016. – С. 38-50.
4. Пыхтеева, Е.В. Современные стратегии и способы противодействия геноциду / Е.В. Пыхтеева // Вестн. Ом. ун-та. – 2011. – № 1. – С. 221-228.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) [Электронный ресурс] / СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://base.consultant.ru>. – Дата обращения 09.05.2024. – Загл. с экрана.

УДК 316.483:341.231.12

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ПРАВОВОЙ ТРАДИЦИИ НА ПРАВОСОЗНАНИЕ

Кузнецова Марина Николаевна

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк
E-mail: kuznetcova.marina84@mail.ru

***Аннотация.** В статье раскрывается сущность воздействия религиозной правовой традиции на правосознание. Обосновывается положение о том, что формирование правовой культуры тесным образом связано с влиянием традиционных религиозных ценностей, которые передавались из поколения в поколение благодаря определяющей роли религии в жизни человека.*

***Ключевые слова:** религия, традиция, общество, право, правосознание.*

Религия, как сложное социально-историческое явление, пронизывает жизнь человечества с древнейших времен. Влияние религии на общественную жизнь, культуру, а также на формирование правосознания каждого отдельного человека является предметом многочисленных дискуссий и научных исследований. В современном мире религия продолжает играть значимую роль, оказывая влияние на правовые системы, моральные ценности и поведение людей.

Тема влияния религиозной правовой традиции широко рассматривается в различных исследованиях и публикациях и является достаточно актуальной в наши дни. Ю. А. Бурлова в своей работе «Российская социокультурная специфика нормативности сознания: влияние религиозной традиции на правосознание» отмечает, что необходимо учитывать влияние православного христианства и ислама на правоприменительную практику, как в историческом прошлом России, так и в современном российском обществе. Игнорирование этого фактора может привести к серьезным ошибкам при осуществлении государственных и общественных инициатив, направленных на формирование современного правосознания [1, с. 206].

И. А. Треушников обратил внимание на то, что экспертами в различных областях права отмечается положительное влияние религиозности на укрепление авторитета закона. Признание религиозных убеждений как элемента правосознания личности рассматривается как фактор, способствующий формированию «стереотипа законопослушного поведения» и развитию «правильного правового сознания». В работе «Рефлексия правосознания сквозь призму религиозной философии» он отметил, что наличие в правовом сознании устойчивых представлений религиозного характера, разделяемых как широкими слоями населения, так и профессиональными исследователями, является неоспоримым фактом [2, с. 227].

Е. С. Матвеева в работе «Особенности формирования и развития религиозного правового сознания в России» констатировала, что на современном этапе наблюдаются коренные преобразования национального правосознания, с пока ещё не ясной и определённой направленности. Одновременно инициируется работа по возрождению и интеграции народных традиций, обычаев, в том числе религиозных. Русская Православная Церковь и православие всё активнее включаются в сферу государственной политики и формируемой официальной идеологии. Слияние церкви и государства происходит через тесную взаимосвязь религиозного и правового сознания, которая носит постоянный и фундаментальный характер, подчёркивая роль религиозности как глубинного духовного элемента правовой жизни [3, с. 206].

Целью данного исследования является определение влияния религиозной правовой традиции на правосознание. Для этого необходимо выяснить, что такое религиозная традиция, какая взаимосвязь между правом и религией и как религиозные ценности вплетены в культурное пространство личности.

С давних времен нормы поведения людей, которые формировались и поддерживались для определенных социальных взаимоотношений, были переплетены с религиозными верованиями и ценностями, которые и служили

духовной основой веры человека, нравственной чистотой и преданностью религиозным традициям.

Как отмечает А. А. Камбаров, религиозные ценности представляют собой сложную и многогранную систему, которая охватывает различные аспекты жизни человека и общества в целом [4, с. 79]. Как фактор формирования человеческих отношений и нравственный образ жизни в обществе эти ценности глубоко связаны с понятием божественного начала, отражая представления о природе Бога, его отношении к человеку и миру. Именно божественное начало служит высшим эталоном морали, определяющим иерархию ценностей и путем к духовному совершенствованию.

Следование религиозным правилам, заповедям, ритуалам, а также добровольно принятые обеты – неотъемлемая часть жизни многих верующих. Эти предписания формируют глубокий моральный долг, определяя, какие поступки являются нравственно правильными, а какие – недопустимыми. Важно подчеркнуть, что этот долг существует независимо от личных интересов, социального положения и даже от понимания человеком общественных норм. Эта внутренняя, религиозно мотивированная регуляция поведения является основой правового значения религии.

Религиозные ценности не являются монолитными и неизменными. Внутри каждой религиозной традиции существуют различные течения и интерпретации, которые могут по-разному трактовать те или иные аспекты учения. Это разнообразие отражает богатство и сложность религиозной мысли. Одним из ключевых вызовов для религиозных ценностей в современном мире является их адаптация к меняющимся социальным нормам и научным достижениям. Из поколения в поколение, через систему идеалов, представлений, взглядов, символов, традиций и обычаев, осуществляется регулятивная функция религии.

И. Н. Яблоков указал, что большое значение в упорядочивании общественной жизни имеет совокупность норм религиозного права и морали,

многочисленных примеров для подражания, контроль за выполнением предписаний, система поощрений и наказаний [5, с. 300]. Именно в этом отношении религия самым тесным образом взаимодействует с правом и правосознанием в государственно организованном обществе.

Право же является более мощным регулятором общественных отношений, который определяет правила возможного и должного поведения человека. Ему, праву, соответствует выражение: разрешено все, кроме того, что запрещено законом, в силу правовой обоснованности и социальной потребности [6, с. 52].

Правовые и религиозные нормы имеют большое значение для общества и государства. Они имеют как сходства, так и определенные различия между собой. Оба эти явления направлены на упорядочивание общественной жизни, установление определенных норм поведения и регулирование отношений между людьми. Религия определяет место человека во Вселенной, которое определяет смысл его существования, в то время как право рассматривает только отношения между людьми. Человек, обладающий соответствующим уровнем правосознания, вполне может применить какие-либо законы в своих интересах. Нарушая законы, заповеди и моральные принципы, религиозный человек вредит собственной душе и лишает себя благодати. Иными словами религия даёт строго дифференцированную систему ценностей и меняет мировоззрение человека. Право не влияет на внутреннюю жизнь человека, а лишь регулирует его внешние сношения. Право становится правом, когда реализуется в действиях человека. И религиозные и правовые нормы являются правилами поведения людей и имеют обязательное значение для них [7].

Тысячи лет религия оказывает воздействие на мотивацию поступков человека, под влиянием религиозных установок складывалось его правосознание. Религия служила оправданием права, освящала его, придавала ему сакральный характер. Живая религия всегда была могучим и верным источником правосознания [8, с. 154].

Правосознание, как форма общественного сознания, выходит за рамки усвоения и реализации сложившихся правовых норм и представляет собой своеобразную оценку правовой действительности, сложное психологическое явление, имеющее политико-правовые, культурно-исторические, религиозно-нравственные, национально-этнические корни.

Ю. А. Кузьмин определяет правосознание как одобрительную или отрицательную реакцию людей на законы, нормативные акты и т.п., которое пронизывает весь механизм правового регулирования, предшествует изданию юридических норм и сопровождает их на всем протяжении действия, с позиций разных точек зрения изучается в рамках различных наук [9, с. 1].

Религия исторически выступала ведущим социальным источником права и правового сознания. Правовые системы исторически базируются на традиционных для конкретных обществ религиозных нормах, которые наполняются определенным правовым содержанием. Религиозные верования усиливают и правовые чувства людей: чувства прав и обязанностей, чувство равенства, отрицание беззакония во всех его проявлениях; формируют у человека правильное понимание культурных традиций своего народа.

О. А. Пырков подчеркивает, что религия и право охватывают значительную область общественных отношений. Только право, в отличие от религии, опирается на государственное принуждение, в то время как религия главным образом действует через внутреннюю мотивацию и систему наград и наказаний [10, с. 41].

Можно согласиться с Е. В. Бабошиной, что религия, как один из компонентов системы нормативного регулирования общества, взаимодействует с правом в плане нормативных установок по регулированию его ценностей и общественных отношений [11, с. 1]. Разделяя вышеизложенное мнение, считаем, что право создает прочные гарантии для граждан или социальных групп определенных вероисповеданий или атеистических взглядов. В следующих исследованиях данной темы будет

необходимо учитывать разнообразие религиозных традиций, а также влияние глобализации и информационных технологий на религиозное правосознание.

Подводя итоги, следует отметить следующее: в современном мире роль религии в регулировании социального поведения продолжает оставаться значительной, хотя и меняется в зависимости от социальных и культурных контекстов. Отделение церкви от государства в некоторых частях мира привело к снижению влияния религии на повседневную жизнь, но религиозные ценности и верования продолжают играть важную роль в жизни многих людей.

Таким образом, религиозные традиции, как специфическая форма социальных отношений, взаимодействуя с правом в части своих ценностно-нормативных установлений, формируют алгоритм поведения и взаимодействия между людьми, социальными группами, между личностью и обществом, и проявляются как в юридической сфере, так и в правосознании, личном и общественном.

Список источников

1. Бурлова Ю. А. Российская социокультурная специфика нормативности сознания: влияние религиозной традиции на правосознание // KANT. – №4 (49), декабрь 2023. – С. 201-206.
2. Треушников И. А. Рефлексия правосознания сквозь призму религиозной философии // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2022. – № 1 (57). – С. 225-228.
3. Матвеева Е. С. Особенности формирования и развития религиозного правового сознания в России // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – С. 90-96.
4. Камбаров А. А. Религиозные ценности – прочная основа в формировании гармоничной личности // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. – 2022. – С. 78-84.
5. Яблоков И. Н. Религиоведение: Учебное пособие / И.Н. Яблоков. – М.: Гярдарики. – 2004. – 317 с.
6. Працко Г. С. Правовой идеал как ценностная категория // Философия права. – 2020. - № 1 (92). - С. 49-53.
7. Учебные материалы. Право и религия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://works.doklad.ru/view/qnZQ23muc7s/2.html>. – Дата обращения 05.10.2024. – Загл. с экрана.
8. Ильин И. А. О сущности правосознания / И.А. Ильин. – М.: «Рарогъ», 1993. – 235 с.
9. Кузьмин Ю. А. Место правосознания в системе общественного сознания // Вестник Чувашского университета. – 2009. – С. 1-7.
10. Пырков О. А. Соотношение религии и правового сознания // Юридическая наука и практика. – 2012. – С. 38-42.

11. Бабошина Е. В. Право и религия: теоретико-правовые аспекты взаимодействия // Юрист – Правоведъ. – 2009. – С. 1-4.

УДК 342.5

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ

Манивлец Николай Николаевич

старший помощник прокурора Петровского района г. Донецка, ДНР

юрист 3 класса

E-mail: nick08.96@mail.ru

***Аннотация.** В статье проведено исследование понятия правового статуса органов прокуратуры. Сделан вывод о том, что статус прокуратуры – это определенное нормами права положение, включающее элементы, устанавливающие функции, компетенцию и место прокуратуры в системе органов публичной власти Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** статус, правовой статус, органы прокуратуры, права и обязанности, правовое положение.*

Длительная правовая реформа, которая проводится на территории Донецкой Народной Республики, а также постоянные изменения в политической и общественной жизни активно влияют на функционирование основных государственных институций, в частности правоохранительных органов.

Особое место в государственно-правовом механизме традиционно принадлежит прокуратуре. Несмотря на то, что в науке отдельные аспекты правового положения прокуратуры в определенной степени разработаны, необходимо рассмотреть и вопросы ее правового статуса.

Особого внимания заслуживают труды С.С. Алексеева, В.С. Бабковой, В.В. Карпунцова, Г.А. Мурашина, Ю.Е. Полянского, М.В. Савчина, М.И. Смирнова, Н.В. Руденко, А.В.Щербанюк, М.К. Якимчука и других, в которых исследуются нормы, регламентирующие правовой статус прокуратуры, ее место в системе органов государственной власти, а также особенности реализации функций прокуратуры.

Целью работы является исследование понятия правового статуса органов прокуратуры.

Определив правовой статус, станет возможным определить роль и место прокуратуры в системе органов публичной власти. Исследуя понятие правового статуса прокуратуры, нельзя не затронуть вопрос понятия и содержания «правового статуса».

В отечественной правовой науке категория «статус» исследовалась достаточно широко, однако совершенной теории правового статуса нет. Предлагаемые теоретиками права конструкции «статуса» связываются с вопросами о правах человека и гражданина, их гарантиями, положением органа государственной власти, должностных лиц.

По мнению А.В. Малько, понятие «правовой статус» это комплексная интеграционная категория, отражающая взаимоотношения субъектов общественных отношений, личности и общества, гражданина и государства, индивида и коллектива, а также другие социальные связи [1, с. 397]. С.А. Комаров считает, что «статус субъекта права в теории права является общей правовой категорией, которая рассматривается как совокупность принадлежащих субъекту и установленных нормами объективного права независимо от участия субъекта в конкретных правоотношениях основных прав и обязанностей» [2, с. 209].

Этимологически слово «статус» происходит от латинского «status», что в переводе означает положение, состояние чего-либо, совокупность прав и обязанностей [3, с. 300].

В общем виде в отечественной теории права статус определяется как юридически (нормативно) закрепленное положение субъекта в обществе; совокупность основных прав, свобод и обязанностей, принадлежащих субъекту права, установленных нормами права.

На наш взгляд, именно правовые возможности (характеристики) отражают компетенцию как совокупность полномочий и другие важные признаки любого государственного органа, в том числе и прокуратуры,

согласно которым государственный орган осуществляет свою деятельность. Разнообразие подходов к трактовке данного понятия обусловлено содержательным аспектом определения состава правового статуса.

По отношению к органам государственной власти в юридической литературе более распространено отождествление правового статуса с компетенцией. В этой связи вопрос о правовом статусе в широком смысле необходимо рассматривать как совокупность элементов, характеризующих деятельность органов государственной власти. В этом контексте следует согласиться с мнением ученых о том, что правовой статус органов государства образует не только круг их прав и обязанностей, но и их фактическую реализацию. Так, по мнению М.В. Витрука, «содержание конституционно-правового статуса реализуется не только в правовых отношениях, но и посредством юридических связей» [4, с. 155].

В общей теории права наряду с термином «статус» применяется категория «правовой статус». Большинство ученых считают, что они имеют одинаковое значение. В юридической науке этот термин используется для определения многих научных категорий, также широко используется и в законодательстве. В.Б. Аверьянов под правовым статусом государственного органа понимает «совокупность его юридически-властных полномочий, реализация которых обеспечивает выполнение возложенных на этот орган задач и функций» [5, с. 202].

Правовой статус С.С. Алексеев понимает как «порядок регулирования, выраженный в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой разрешений, запретов, а также положительных обязательств, и создающих особую направленность регулирования» [6, с. 170].

Правовой статус представляет собой сложную категорию, характеризующуюся системностью, универсальностью и комплексностью. Она играет чрезвычайно важную роль в организации общественных отношений, поскольку путем установления прав, обязанностей, а также

гарантий их реализации определяет основополагающие принципы взаимодействия субъектов правоотношений и определяет место конкретного субъекта в обществе. Правовой статус характеризуется четкой системностью и стабильностью, что, с одной стороны, предоставляет субъектам отношений определенные гарантии реализации своих прав, а с другой, предотвращает злоупотребление предоставленными им правами [3, с. 97].

При решении вопроса о правовом положении прокуратуры довольно часто оперируют разными категориями – «правовой статус», «конституционный статус», «конституционно-правовой статус».

Анализ научной литературы свидетельствует о различной трактовке и понимании как учеными, так и юристами-практиками этих категорий, при этом в одних случаях исследования ученых базируются только на законодательных конструкциях, в других исключительно на доктринальном понимании.

К элементам правового статуса прокуратуры также относят правосубъектность, основой которой является легитимация в нормативно-правовых актах, понятие, признаки, порядок формирования; компетенцию, задачи и функции; организационную систему; формы и методы деятельности; гарантии; ответственность [7, с. 10]. Мы не согласны с такими составляющими элементами, поскольку формы и методы деятельности являются элементами административно-правового статуса прокуратуры.

Большинство ученых рассматривают правовой статус как совокупность прав и обязанностей, определяющих содержание правосубъектности. По мнению Н.А. Богдановой, в структуре статуса любого субъекта права можно выделить четыре формализованных в нормах права элемента, являющихся обобщенными или универсальными подходами к характеристике любого субъекта правоотношения [7, с. 7]. Таким образом, базовой моделью является структура статуса,

представленная четырьмя элементами: права, обязанности, гарантии и ответственность. Но данное общепризнанное представление о статусе и его структуре слишком обобщено. Структура статуса может содержать дополнительные элементы, свойственные данному субъекту права, но в целом не противоречить классической структуре статуса субъекта права.

Следует подчеркнуть существенный момент, заключающийся в том, что сложности в деятельности субъекта права, многообразие его специфического функционирования должны соответствовать и сложности структуры его статуса. Определение же его специфических элементов позволяет уточнить его правовое положение в системе правоотношений одних субъектов права с другими. Подобный статус позволит всесторонне охарактеризовать субъект права, поставив во главу угла его юридические свойства и связи. В структуре правового статуса прокуратуры как субъекта права можно выделить следующие компоненты: статический компонент статуса (название, атрибуты), функциональный компонент (предметы ведения и полномочия, акты реагирования); юрисдикционный компонент, характеризующий подконтрольность, подотчетность и ответственность субъекта права.

Выводы. Право определяет роль и место прокуратуры в системе органов государства, определяет взаимосвязи с ними и основы организации и деятельности прокуратуры. Исходя из вышеизложенного, правовой статус прокуратуры – это определенное нормами права положение, включающее элементы, устанавливающие функции, компетенцию и место прокуратуры в системе органов публичной власти Российской Федерации.

Список источников

1. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2007. – 768 с.
2. Комаров С. А. Общая теория государства и права: учебник для вузов / С.А. Комаров. – 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 1997. – 416 с.
3. Бартошек М. Римское право: понятие, термины, определения: пер. с чеш. / М. Бартошек. – М.: Юрид. лит., 1989. – 448 с.
4. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности / Н.В. Витрук. – М.: Норма, 2008. – 448 с.

5. Адміністративне право. Академічний курс: підручник у 2 т.: Т. 1. Загальна частина / ред. колегія: В. Б. Авер'янов (голова). – К.: Юридична думка, 2004. – 584 с.
6. Алексеев С. С. Теория права / С.С. Алексеев. – М.: Изд-во БЕК, 1994. 224 с.
7. Богданова Н. А. Категория статуса в конституционном праве // Вестник Московского ун-та. – 1998. – Серия 11. Право. – № 3. – С. 3–21.

УДК 340.1

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Матвиенко Екатерина Александровна

кандидат юридических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

Кириллов Денис Владимирович

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

E-mail: kirillov@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено определению роли правоохранительных органов в обеспечении юридической ответственности, в том числе в период вооружённых конфликтов. Охарактеризованы направления деятельности органов, относящихся к правоохранительным, и методы обеспечения юридической ответственности.

Ключевые слова: вооруженный конфликт, правоохранительные органы, юридическая ответственность, правопорядок, профилактика правонарушений, правонарушение, предупреждение правонарушений.

Постановка проблемы. Формирование правового гражданского общества, является одной из главных задач современного этапа развития и Российской Федерации (далее по тексту – РФ) в целом, и Донецкой Народной Республики (далее по тексту – ДНР) как ее субъекта в частности. Создание правового государства, главным элементом которого является гражданское общество, базирующееся на идее (принципах) защиты законных прав и свобод человека и гражданина, возможно при достижении устойчивого правопорядка. При этом важнейшую роль в достижении правового порядка отводят правоохранительным органам, и, в частности, полиции.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. В научной литературе вопросам юридической ответственности посвящены труды таких ученых, как Д.И. Бернштейн, С.С. Алексеев, С.Н. Братусь, В.В. Лазарев, С.Л. Лысенков, Р.Л. Хачатуров, О.Ф. Скакун, М.Н. Марченко, О.С. Иоффе и др.

Целью исследования является определение роли и выявление способов влияния правоохранительных органов в обеспечении юридической ответственности, в том числе в период вооруженных конфликтов.

Основные результаты исследования. Одним из обязательных условий правовой реальности, обеспечивающих достижение правопорядка, является строгое и неукоснительное соблюдение субъектами правоотношений нормативно закрепленных обязанностей. В условиях вооруженного конфликта на сопредельных РФ территориях, обострении внешних и внутренних угроз, отмечается актуализация проблемы обеспечения юридической ответственности как средства достижения правового порядка.

Понятие правопорядок следует понимать, как реальный порядок, устанавливаемый и охраняемый государством, в осуществлении которого заинтересовано государство как аппарат власти. Так же правопорядок является специфическим социальным явлением, возникающим в результате действия механизма правореализационной деятельности, и является свидетельством того, что в конкретном поведении субъектов материализуются правовые предписания, идеи и принципы [1, с. 99]. Следовательно, именно обеспечение правомерного поведения государственными органами и их должностными лицами, которые, реализуя меры ответственности, обязаны действовать в точном соответствии с правовыми требованиями, выступает на первый план. Л.С. Явич писал, что установленный законом порядок осуществления прав и обязанностей субъектами отношений, находящихся под охраной, является важным элементом правопорядка. Правомерное поведение названных субъектов общественных отношений по своей социальной роли служит восстановлением и укреплением нарушенного правопорядка [2, с. 26-27].

К особой группе правомерных действий, осуществляемых правоохранительными органами для обеспечения правопорядка, относятся, например, деятельность работников полиции по применению мер общей профилактики правонарушений и укрепления правопорядка. Признание данной группы правомерных действий как элемента правопорядка имеет большое практическое значение. Прежде всего, речь идет о том, что задача государственной охраны правопорядка не сводится лишь только к охране правоотношений, субъективных прав участников конкретных правоотношений. Указанная деятельность включает и защиту от посягательств любого вида правомерного поведения, охрану правового статуса личности и всевозможных организаций.

Как было сказано выше, реализация юридической ответственности непосредственно имеет связь с процессом применения права и деятельностью соответствующих государственных органов и их должностных лиц, результатом чего является вынесение компетентным органом соответствующего решения. К таким правоприменительным органам относят, высшие и местные органы власти, органы управления, суда, прокуратуры и другие правоохранительные органы [3, с. 137].

Государственно-властная деятельность компетентных органов с целью вынесения индивидуально-конкретных правовых актов является весьма важным средством государственного управления обществом. Применяется право там, где есть властное решение компетентного органа по поводу конкретной жизненной ситуации. Содействовать, заставить, побудить к реализации правовых норм, возложить ответственность за их нарушение - такова задача субъектов правоприменительной деятельности. В частности, С.Л Лысенков отмечает существование двух форм применения норм права: оперативно-исполнительную и правоохранительную [4, с. 192].

Оперативно-исполнительная форма применения норм права заключается в обеспечении организации предписаний норм права. Проявление данной

формы характеризуется, например, в издании приказов о зачислении студента в высшее учебное заведение или об увольнении с работы.

Правоохранительная форма применения норм права реализуется в деятельности по охране правовых предписаний от любых нарушений и заключается в осуществлении мероприятий, направленных на предупреждение правонарушений, в применении к правонарушителям государственного принуждения, в обеспечении осуществления по ним наказаний, т.е. предполагают привлечение к юридической ответственности.

Следует отметить, что в процессе применения норм права, а также в реализации юридической ответственности, уполномоченный субъект путем издания правоприменительного акта призван решать две задачи, а именно:

1) организация надлежащего исполнения предписаний норм права (их положительного выполнения);

2) обеспечение соответствующей реакции со стороны государства на нарушение или ненадлежащее исполнение норм права [4, с. 193].

Одним из направлений деятельности правоохранительных органов в обеспечении и укреплении правопорядка путем реализации юридической ответственности является борьба с фактическими правонарушениями отдельных лиц, в отношении которых применяются государственно-предупредительные меры. Это, так называемая, юрисдикционная (правоохранительная) деятельность, которая реализует функцию индивидуально-правового регулирования в процессе правоприменительной деятельности.

К фактическим обстоятельствам, обуславливающих юрисдикционную деятельность данных органов, можно отнести: а) наличие препятствий в осуществлении субъективного права, невыполнение юридических обязанностей; б) правонарушения.

Исходя из этого, в первом случае, правоохранительные органы принимают надлежащие меры к установлению нарушенных прав и доводят до логического завершения процесс преобразования в жизнь юридических

обязанностей, во втором (в случае совершения правонарушения), они применяют меры юридической ответственности (карательные санкции), что является различными видами наказаний за правонарушения.

Деятельность правоохранительных органов по охране правопорядка от правонарушений всякий раз осуществляется в рамках определенных правоотношений, которые связаны с привлечением лиц, нарушивших правопорядок к юридической ответственности. Несмотря на то, что нарушение правопорядка значительно усложняет реализацию субъектами общественных отношений своих прав, а зачастую делают ее неосуществимой, то задачей сотрудников правоохранительных органов, прежде всего, выступает возобновление нарушенного правопорядка, создание условий для правомерного поведения граждан, правомерной деятельности учреждений и организаций и, тем самым, содействие урегулированию общественных отношений.

В целях данного исследования обратимся к анализу содержания такой правовой категории, как «правоохранительные органы». Исходя из понятий указанных в ст. 1 Закона ДНР «О прокуратуре» [5], ст. 1 Закона ДНР «О полиции» [6], становится понятно, что Министерство внутренних дел и прокуратура и иные службы относятся к правоохранительным органам; ст. 7 Закона ДНР «О системе государственной службы Донецкой Народной Республики» [7] дает нам понятие правоохранительной службы. Одной из целей, объединяющей вышеперечисленные государственные органы, является охрана правопорядка, т.е. охрана налаженного состояния общественных отношений, к которому стремится общество, создавая в реальной жизни режим господства права. Модель такого состояния определяют правовые нормы, неукоснительное выполнение предписаний которых и создает реальный правопорядок.

Особенность и специфичность данного вида деятельности заключается в ее осуществлении при помощи установления и поддержания в обществе правопорядка и законности, то есть порядка, основанного на правовом законе.

В строго юридическом контексте целью правоохранительной деятельности является обеспечение правопорядка и законности. Установление стабильного правопорядка нацелено, в первую очередь, на достижение благоприятных условий реализации лицом своих прав. В связи с этим, представляется возможным говорить о том, что конечной целью правоохранительной деятельности является охрана и защита прав и свобод личности. В самом общем смысле защита является противодействием незаконного нарушения прав, свобод и интересов лица, их предотвращением, а также возмещением (если это возможно) причиненного вреда. [8, с. 40]

Исходя из того, что правопорядок находит свое выражение в фактическом поведении участников общественных отношений, в результате чего и происходит реализация соответствующей правовой нормы регулирующей данные правоотношения, считаем справедливым предположение о том, что охрана, обеспечение правопорядка и обеспечения правомерного поведения граждан, которое соответствует нормам права - являются тождественными понятиями.

Все вышесказанное находит свое подтверждение при рассмотрении объекта влияния деятельности правоохранительных органов. Так как объектом осуществления деятельности правоохранительных органов является поведение участников правопорядка, следовательно, следует учитывать, что данное поведение (как объект влияния со стороны сотрудников данных органов) может быть как правомерным, так и противоправным. Оценивая деятельность правоохранительных органов как одного из гарантов прав человека, следует отметить, что она всегда реализуется в пределах правоохранительных отношений и в этой плоскости непосредственно касается юридической ответственности.

Основу в правоохранительной деятельности формирует законность, предусматривающая, по крайней мере, три необходимых условия:

— во-первых, понимание того, что в основе правомерного поведения сотрудников правоохранительных органов лежит принцип

неприкосновенности прав и свобод человека и гражданина и, как следствие, четкое их представление о сфере своей деятельности;

- во-вторых, надлежащее знание своих прав и обязанностей;
- в-третьих, их ответственный подход к своим действиям.

Следует отметить, что границы их правовой деятельности в правовом государстве определены рядом условий, конкретизированных в соответствии с направлениями деятельности.

Вся деятельность правоохранительных органов по обеспечению правопорядка, охране прав и свобод человека и гражданина, а также обеспечению юридической ответственности, содержит следующие направления.

Первым направлением деятельности правоохранительных органов является общая профилактика правонарушений. Под ней понимают вид социальной деятельности по выявлению и устранению причин, вызывающих правонарушения и условий, способствующих их совершению. По этому поводу следует согласиться с В.В. Лунеевым, который утверждает, что криминологический контроль, включающий изучение и устранение причин преступности, должен быть частью социально-правовой политики государства и наиболее гуманной стратегией сдерживания преступности и ее отдельных видов [9].

Исходя из рамок общей профилактики, правоохранительные органы осуществляют работу по правовому воспитанию граждан, способствуют формированию порядка в социуме. Важным способом в данном деле считается убеждение, направленное на выработку у населения внутренней необходимости и неизменной привычки в правомерном поведении, в добровольном осуществлении своих обязанностей и соблюдении прав других лиц.

Следующим направлением правоприменительной деятельности правоохранительных органов является индивидуальная профилактика правонарушений, различные мероприятия, которые применяются к

определенным лицам. Индивидуально-профилактическая работа – это осуществление влияния, как на правонарушителя, так и на окружающую его среду с целью устранения причин конкретных преступлений. Она включает контроль за лицами, которые склонны к совершению правонарушения. Это, прежде всего, имеющие преступный опыт; лица, которым по приговору суда запрещено занимать определенные должности или заниматься определенным видом деятельности; находящиеся под административным надзором; лица, употребляющие и сбывающие наркотические вещества и т.д.; имеющие намерение совершить конкретное преступление.

Следовательно, выявление указанных лиц необходимо для прогнозирования их преступного поведения и избрания в отношении них наиболее эффективных мер.

Можно сказать, что индивидуально-профилактическая работа обозначенных органов связана, в первую очередь, с реализацией регулятивных правоотношений (в то время, когда борьба с правонарушениями – это всегда реализация охранных правоотношений). Таким образом, механизм реализации права не имеет сбоев, а поэтому есть возможность обеспечить правопорядок с наименьшими затратами. А.И. Алексеев пишет, что в конце концов, профилактика позволяет решить задачу борьбы с преступностью с наименьшими затратами для общества, в частности без включения механизма уголовной юстиции и без применения такого строгого государственного принуждения как уголовное наказание [10].

Таким образом, ближайшей задачей сотрудников правоохранительных органов в сфере индивидуальной профилактики является недопущение возможности совершения правонарушений в действительности [4, с. 36].

Следовательно, при решении вопросов укрепления и обеспечения правопорядка путем обеспечения юридической ответственности, весомое значение придается деятельности правоохранительных органов, в частности, полиции. Это объясняется тем, что непосредственным объектом влияния указанной деятельности является поведение участников правопорядка,

которое может быть как правомерным, так и противоправным. При осуществлении полицией своей деятельности по обеспечению прав и свобод граждан, а также укрепление и поддержание законности и правопорядка, ее работа заключается в трех основных направлениях: во-первых, общая профилактика правонарушений; во-вторых, индивидуальная профилактика; в-третьих, борьба с фактическими правонарушениями. Причем, все эти направления, осуществляемые полицией тесно между собой, переплетаются и преследуют единственную цель – обеспечение правового порядка в государстве.

Правоохранительные органы и полиция призваны выполнять внутренние функции государства. К таковым функциям относят, охранительную функцию, сущностью которой является защита прав и свобод граждан, соблюдение режима законности и правопорядка, обеспечение охраны всех общественных отношений, которые устанавливаются и регулируются правом.

Выводы. Исходя из вышесказанного, можем сделать вывод о том, что правопорядок является специфическим общественным явлением, возникающим в результате действия механизма правореализационной деятельности правоохранительных органов и является свидетельством того, что в конкретном поведении субъектов материализуются правовые предписания, правовые идеи и принципы, а также определяются условиями эффективного функционирования всех сфер общественной жизни. Правопорядок является не только целью, но и итогом правомерного воздействия, а потому признается реальным положением общественной жизни, определенным нормами права.

Объектом деятельности органов полиции, является поведение участников правопорядка. Последнее может быть как правомерным, так и противоправным. Важно обратить внимание на то, что правоохранительные органы и полиция сами являются активными участниками правопорядка.

Укрепление правопорядка, прежде всего, подразумевает воспитание у граждан навыков активного, сознательного правомерного поведения, тем более, что в условиях вооруженного конфликта, в котором сегодня находится наше государство и общество. Вследствие этого должностные лица правоохранительных органов и сотрудники полиции не вправе ограничиваться формальным использованием правовых норм, особенно при осуществлении юридической ответственности, но и должны разъяснять их сущность и содержание требований, которые в них содержатся. Только благодаря плодотворному следованию профилактической работе, которая осуществляется параллельно с раскрытием преступлений, возможно добиться желаемого эффекта в укреплении правопорядка. Таким образом, место и значение правоохранительной деятельности утверждают верховенство права, состояние законности в обществе.

Также в качестве заключения следует подчеркнуть, что деятельность правоохранительных органов по реализации юридической ответственности имеет возможность реализовываться как в процессе применения правовых норм (в ее пределах), что проявляется в таких формах, как восстановление нарушенных прав, привлечение к юридической ответственности, применение наказания и тому подобное, так и за пределами правоприменительной деятельности при помощи таких методов, как общая и индивидуальная профилактика правонарушений, создание условий для реализации субъективных прав и обязанностей. Некоторые из методов, например, прекращение нарушения прав граждан в зависимости от обстоятельств, могут происходить в пределах правоприменительной деятельности, так и за ее пределами.

Список источников

1. Гербеков И.И. Понятие и виды профилактики правонарушений / И.И. Гербеков // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 4(42). – С. 99-105.
2. Матвиенко Е.А., Гугкаев Г.В. Обеспечение юридической ответственности правоохранительными органами // Социально-экономические, идеологические и политические аспекты развития государства и права: история и современность : Научный журнал, 03 декабря 2019 г., г. Донецк / ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,

Юридический фак., каф. теории и истории государства и права ; редкол.: Е.В. Щербинина [и др.]. – Донецк : ГОУ ВПО ДОННУ, 2019. – Вып. № 2. – С. 26-27.

3. Калугина Л.В. Юридическая ответственность. Понятие и сущность / Л.В. Калугина // Вестник академии. – 2011. – № 1. – С. 136-138.

4. Хужакулов С.Б. Характеристика общей профилактики правонарушений и ее особенности / С.Б. Хужакулов // Проблемы современной науки и образования. – 2017. – № 2. – С. 34-39.

5. О прокуратуре : закон Донецкой Народной Республики № 243-ІНС от 31.08.2018 (ред. по сост. на 01.10.2024) [Электронный ресурс] / СПС ГАРАНТ. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/405887763/> . – Дата обращения: 01.10.2024. – Загл. с экрана.

6. О полиции : закон Донецкой Народной Республики № 85-ІНС от 07.08.2015 (ред. по сост. на 01.10.2024) [Электронный ресурс] / СПС ГАРАНТ. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/406373095/>. – Дата обращения: 01.10.2024. – Загл. с экрана.

7. О системе государственной службы Донецкой Народной Республики : закон Донецкой Народной Республики № 32-ІНС от 03.04.2015 (ред. по сост. на 01.10.2024) [Электронный ресурс] / СПС ГАРАНТ. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/406373305/>. – Дата обращения: 01.10.2024. – Загл. с экрана.

8. Григорьев В.В. Правовые и процессуальные аспекты профилактики преступлений в условиях чрезвычайных ситуаций / В.В. Григорьев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2014. – № 4. – С. 38-44.

9. Гончаров Д.Ю. Взаимосвязь отношений, регулируемых законодательством о предупреждении преступлений и кодифицированным законодательством криминального цикла // Законодательство. – № 12 – декабрь 2014 г. [Электронный ресурс] / СПС ГАРАНТ. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/57482666/>. – Дата обращения: 01.10.2024. – Загл. с экрана.

10. Алексеев А.И. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы / А. И. Алексеев, С. И. Герасимов, А. Я. Сухарев. - Москва : Норма, 2001. – XII, 481 с. [Электронный ресурс] / Юридическая научная библиотека издательства «СПАРК». – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie36958.html>. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/57482666/>. – Дата обращения: 01.10.2024. – Загл. с экрана

УДК 004.8

О РОЛИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ВОПРОСЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Махортов Сергей Павлович

аспирант

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

E-mail: sergey_makhortov@mail.ru

***Аннотация.** В данной статье рассмотрены особенности интеграции технологий искусственного интеллекта в правовое пространство Российской Федерации. Осуществлен анализ рисков и достоинств данного процесса в контексте обеспечения национальной безопасности государства в период вооруженных конфликтов. Рассмотрены принципы развития и использования искусственного интеллекта.*

***Ключевые слова:** национальная безопасность, искусственный интеллект, вооруженный конфликт, технологии, защита граждан и государства.*

Постановка проблемы. Национальная безопасность является основным условием для развития и функционирования личности, общества и государства. Следствием ускорения научно-технического прогресса и перехода мировой экономики на новую технологическую основу является безусловное требование лидерства Российской Федерации в развитии фундаментальной науки и новых технологий как одного из решающих факторов обеспечения национальной безопасности. Новые угрозы российскому обществу и государству связанные с развитием высокотехнологичной сферы предъявляют принципиально иные требования и к системе правового обеспечения национальной безопасности, которая должна обладать свойством не только быстрого реагирования на возникающие угрозы, но и потенциалом для их предотвращения.

Именно высокие технологии и развитие искусственного интеллекта, способны помочь Российской Федерации в борьбе с глобальными проблемами и вызовами, одним из которых является количественное и качественное наращивание военного потенциала стран НАТО.

Искусственный интеллект стал революционным изобретением ученых в области имитации когнитивных функций человека. Особенностью искусственного интеллекта является замена мыслительной и познавательной деятельности человека, что при принятии решений существенно экономит время и человеческий ресурс.

Так, под искусственным интеллектом, согласно действующему законодательству Российской Федерации, следует понимать комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека [3].

Одним из наиболее важных направлений деятельности государства является обеспечение национальной безопасности, в связи с чем, целесообразно осуществить анализ роли и степени возможного влияния искусственного интеллекта на данное направление государственной деятельности.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. На сегодняшний день замечен недостаток исследований в правовой доктрине, несовершенство существующих механизмов правового регулирования, а также революционность технологий искусственного интеллекта.

Вместе с тем, следует отметить широкие возможности и безграничный потенциал внедрения технологий искусственного интеллекта в сферы деятельности государства и общества. В частности, широкие дискуссии были подняты в части внедрения искусственного интеллекта в сфере обеспечения национальной безопасности, отправления правосудия, промышленности, военной отрасли и т.п.

Так, в отечественной науке вопросами искусственного интеллекта и его использования в вопросе обеспечения национальной безопасности,

занимались следующие авторы: Буренок В.М., Конохов М.В., Корженяк А.М., Стрельников Д.О., Иванов Д.В., Лапихина Е.С.

Целью исследования является анализ роли технологий искусственного интеллекта в сфере обеспечения национальной безопасности в период вооруженных конфликтов.

Основные результаты исследования. В настоящее время, технологии искусственного интеллекта в Российской Федерации нашли свое применение в виде экспертных систем, робототехники, систем технического зрения, информационно-аналитических систем. Согласно Указу Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», принципами развития и использования искусственного интеллекта является:

- обеспечение защиты граждан и государства;
- безопасность граждан;
- технологический суверенитет;
- поддержка конкуренции и т.д. [3]

Важно отметить, что в сфере национальной безопасности российские военные внедряют в различные системы вооружения элементы искусственного интеллекта. Так, на сегодняшний день, на вооружении Российской Федерации находится более двух тысяч беспилотных летательных аппаратов (С-70 «Охотник», ZALA «Ланцет», «Орлан-10»), а также роботизированных комплексов («Нерехта», «Корд», «Вихрь»).

Кроме того, существуют планы по внедрению системы идентификации по типу «свой-чужой» в беспилотные летательные аппараты, а также разрабатываются автономные виды вооружений. Примечательным в данном вопросе является точка зрения М.В. Конохова, который подчеркивает значимость искусственного интеллекта как технологии, применяемой для усиления потенциала вооруженных сил [2, с. 81].

Внедрение искусственного интеллекта в военную сферу может упростить сбор и анализ разведанных, командование и управление, логистику, а также

проведение киберопераций и информационных операций различного уровня. Как отмечает Буренок В.М.: «развитие когерентных технологий является основой для обеспечения сбалансированного развития Вооруженных сил Российской Федерации» [1, с. 3].

Таким образом, внедрение технологий искусственного интеллекта в РФ не должно создавать риски для обеспечения национальной безопасности. Согласно стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683, национальная безопасность – состояние защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Включает в себя оборону страны и все виды безопасности и прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности [4].

Повсеместное внедрение технологий искусственного интеллекта приведет не только к позитивным изменениям в отдельных сферах жизни государства и общества, но и создаст определенные угрозы. Так, например, Н.И. Попова указывает, что в настоящее время предсказать поведение и вектор принимаемых решений искусственного интеллекта невозможно при применении уникальных форм манипуляций, при удачном осуществлении кибератаки, при воздействии разрушительных и обманчивых атак [5, с. 132].

Следует согласиться с данной позицией, поскольку РФ находится в сложных политических отношениях с рядом государств, которыми могут быть предприняты попытки кибератак, направленные на нарушение алгоритмов работы технологий искусственного интеллекта. Внедрение таких технологий должно осуществляться с учетом возможным рисков. Решение данного вопроса может лежать в контексте придания решениям искусственного интеллекта рекомендательного характера, когда правоприменителем будет принято решение о реализации предложенного варианта поведения (решения). В частности, подобный характер решения подобных рисков может быть

принят в промышленности, при отправлении правосудия, военной и экономической сферах деятельности государствах.

Выводы. Резюмируя всё вышеизложенное, следует отметить, что внедрение искусственного интеллекта может в значительной степени помочь в обеспечении национальной безопасности в период вооруженных конфликтов, однако бесконтрольное и бездумное применение таких технологий будет способствовать разрушительно на отдельные направления деятельности государства и общества. Государством должны быть установлены границы и сферы применения технологий искусственного интеллекта с целью минимизации рисков обеспечения национальной безопасности РФ.

Список источников

1. Буренок, В.М. Концепция развития системы вооружения как научная основа обеспечения сбалансированного инновационного развития Вооруженных Сил Российской Федерации // Вооружение и экономика. – 2017. – № 4(41). – С. 3-7.
2. Конохов, М.В. Автономные системы вооружений: актуальные проблемы международно-правового регулирования в контексте развития технологий искусственного интеллекта военного назначения // Право в Вооруженных Силах : Военно-правовое обозрение. – Москва, 2022. – № 9(302). – С. 80-90.
3. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 [Электронный ресурс] / СПС «Президент России». – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> – Дата обращения: 01.04.2024. – Загл. с экрана.
4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 [Электронный ресурс] / СПС «Президент России». – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> – Дата обращения: 01.04.2024. – Загл. с экрана.
5. Попова, Н.И. Элементы искусственного интеллекта в контексте национальной безопасности/ Н.И. Попова, И.В. Локтев // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2022. – № 2. – С. 131-136.

УДК 340

ЮРИДИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕКТИВНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Мельниченко Юлия Станиславовна

кандидат юридических наук

доцент кафедры теории и истории государства и права

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

Голубь Инна Константиновна

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

E-mail: innagolub76@gmail.com

***Аннотация.** В статье анализируются юридические методы формирования коллективного правосознания в условиях вооруженного конфликта и специальной военной операции. Подчеркивается важность формирования коллективного правосознания в условиях меняющейся геополитической обстановки.*

***Ключевые слова:** коллективное правосознание, методы формирования, вооруженный конфликт, специальная военная операция.*

Особую актуальность приобретает формирование коллективного правосознания в условиях вооруженного конфликта и проведения специальной военной операции. Формирование коллективного правосознания в условиях вооружённого конфликта играет ключевую роль в обеспечении соблюдения прав человека и поддержании правопорядка. Коллективное правосознание способствует осознанию важности соблюдения норм международного гуманитарного права, которое ограничивает методы и средства ведения боевых действий, запрещая наиболее жестокие и бесчеловечные из них. Это особенно важно в условиях вооружённых конфликтов, когда существует риск нарушения прав человека и совершения военных преступлений.

Формирование коллективного правосознания способствует гуманизации войны, ограничивая её негативные последствия и смягчая страдания гражданского населения. Оно также помогает предотвратить эскалацию

конфликта и способствует поиску мирных путей его разрешения, а также повышает патриотические настроения в государстве.

Юридические средства, воздействующие на коллективное правосознание, включают все правовые явления, повышающие его уровень в обществе. Способы выражения этих средств определяют механизм отражения правовых средств в сознании населения.

Правовое воспитание в условиях вооружённого конфликта играет критически важную роль в защите прав человека и поддержании мира. Правовое воспитание представляет собой систематическую деятельность государства, общественных организаций и отдельных лиц, направленную на передачу правовой культуры, опыта, идеалов и способов разрешения конфликтов от одного поколения к другому. Это процесс воздействия на сознание и поведение человека с целью формирования позитивных представлений, взглядов, ценностей и установок, которые способствуют соблюдению, исполнению и использованию юридических норм. Чтобы правовое воспитание было эффективным и способствовало построению законопослушного общества, важно сотрудничество государства, образовательных учреждений и семьи [1].

Правовое воспитание также направлено на повышение осведомлённости о нормах международного гуманитарного права, которое регулирует ведение боевых действий и защищает гражданское население. Правовое воспитание способствует формированию у участников конфликта понимания необходимости соблюдения этих норм, предотвращению военных преступлений и защите прав человека. Важность правового воспитания заключается в том, что оно способствует снижению уровня насилия и жестокости в ходе конфликта, а также содействует восстановлению мира и стабильности после его завершения. Правовое воспитание помогает формировать культуру уважения к правам человека и международному праву, что является основой для мирного сосуществования и предотвращения будущих конфликтов.

На смену неоколониализму, доминированию одного центра и несправедливости в международных отношениях придёт новая экономическая и политическая система. Одним из её главных признаков будет развитие с учётом местных особенностей. Чтобы построить новую систему взаимоотношений, необходимо взаимное доверие [2] государств, а также гражданского общества этих стран. Однако в условиях сменяющейся геополитической обстановки возможны региональные конфликты, носящие вооруженный характер. Полагаем, что не последнюю роль в формировании коллективного правосознания в таких условиях должны оказывать средства массовой информации.

Средства массовой информации, включая прессу, радио и телевидение, играют ключевую роль в распространении правовой информации, влияя на правовую осведомленность населения. Скрытое воздействие на массовое сознание через СМИ представляет собой серьёзную проблему, поскольку такое влияние может стать опасным информационно-психологическим оружием в руках некомпетентных людей, которые не способны правильно управлять средствами массовой информации как социальным институтом. В такой ситуации российские СМИ могут оказаться лёгкой мишенью для деструктивных сил.

Непонимание значения и последствий скрытого социально-политического влияния на массовое сознание может привести к принятию неверных политических решений, что, как показывает история, негативно сказывается на работе управляющих институтов, отдельных социальных систем и общества в целом.

Сегодня правовое воспитание и пропаганда через СМИ начинают принимать правильные формы. Государство на всех уровнях в тесном сотрудничестве со СМИ уделяет большое внимание правовому образованию населения. Журналисты помогают властям знакомить граждан с действующим законодательством, основными направлениями его развития и разъяснять

правовую политику властей, формируя таким образом аудиторию, способную критически мыслить.

Основная задача государства в формировании правовой идеологии личности заключается не только в предоставлении правовых знаний, но и в повышении уровня сознательности человека, чтобы он руководствовался не только личными интересами, но и интересами общества в целом, соблюдал правовые нормы, отражающие интересы общества и государства. Таким образом, государство, воздействуя идеологически на сознание человека, в том числе через СМИ, формирует не только правовую, но и нравственную идеологию. Нравственная идеология является основой правового сознания, а в некоторых случаях выполняет и роль правовой идеологии [3].

В 2024 году была утверждена «Концепция сохранения и развития нематериального этнокультурного достояния до 2030 года» [4], где подчеркивается необходимость сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей через популяризацию нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации. Н.А. Беккер по этому поводу отмечает, что государство активно разрабатывает и реализует политику в области духовно-нравственного воспитания молодёжи, которая направлена на знакомство нового поколения с духовно-нравственными, культурными и историческими ценностями. Это приобретает особую значимость в контексте текущей политической ситуации [5].

Таким образом, в условиях вооруженного конфликта повышенное внимание следует уделять правовому воспитанию как средству формирования коллективного правосознания, направленному на скорейшее завершение конфликта в рамках правового поля, но с соблюдением национальных интересов.

В условиях сменяющейся геополитической обстановки в мире, повсеместно распространенных региональных вооруженных конфликтов,

проведения специальной военной операции особую роль в формировании коллективного правосознания играют средства массовой информации. Благодаря СМИ у граждан появляется возможность объективно оценить сложившуюся ситуацию в мире и обоснованность действий правительства по защите собственного суверенитета.

Список источников

7. Комиссарова, Е.А. Правосознание и правовое воспитание как составные части правовой культуры / Е.А. Комиссарова, Н.Н. Федоскин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №3-1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravosoznanie-i-pravovoe-vostranie-kak-sostavnye-chasti-pravovoy-kultury>. – Дата обращения: 18.04.2024. – Загл. с экрана.

8. Происходит геополитическая революция – уход Запада с доминирующих позиций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://daily.hse.ru/post/proishodit-geopoliticheskaya-revoluciya-uhod-zapada-s-dominiruyushchih-pozitsiy>. – Дата обращения: 18.04.2024. – Загл. с экрана.

9. Петрова, Т.И. Влияние СМИ на правовое сознание человека / Т.И. Петрова // Вестник экономической безопасности. – 2009. – №4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-smi-na-pravovoe-soznanie-cheloveka>. – Дата обращения: 18.04.2024. – Загл. с экрана.

10. О Концепции сохранения и развития нематериального этнокультурного достояния РФ на период до 2030 г.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2024 г. № 206-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408421339/>. – Дата обращения: 18.04.2024. – Загл. с экрана.

11. Беккер, Н.А. Государственная политика в сфере духовно-нравственного воспитания: теоретический обзор / Н.А. Беккер // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №2-1 (89). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-v-sfere-duhovno-nravstvennogo-vostraniya-teoreticheskiy-obzor>. – Дата обращения: 18.04.2024. – Загл. с экрана.

УДК 340

ИДЕАЛЫ ПРИНЦИПА ПРАВОВОГО РАВЕНСТВА И ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Мельниченко Юлия Станиславовна

кандидат юридических наук

доцент кафедры теории и истории государства и права

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

E-mail: iu.melnichenko.donnu.jur@mail.ru

Савич Анастасия Романовна

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

E-mail: nastasia.svch@mail.ru

***Аннотация.** В статье рассматривается взаимосвязь и единство двух ключевых аспектов правовой системы: принципа правового равенства и юридической ответственности. Также освещается вопрос правовой сферы взаимосвязи данных идеалов, анализируется соотношение принципа правового равенства и юридической ответственности как правовых идеалов, а также определяются требования правового равенства как принципа юридической ответственности.*

***Ключевые слова:** правовое равенство, юридическая ответственность, идеалы.*

Постановка проблемы. Концепции правового равенства и юридической ответственности тесно взаимосвязаны, и их взаимодействие играет ключевую роль в формировании справедливой и гармоничной правовой системы. Правовое равенство выступает в качестве фундаментального принципа, на котором строится институт юридической ответственности, преобразуя его из инструмента карательного воздействия в средство обеспечения равных прав и обязанностей для всех членов общества.

Вопросы взаимосвязи правового равенства и юридической ответственности остаются недостаточно исследованными в области теории государства и права. Отсутствие глубоких общетеоретических работ по этой теме подчёркивает необходимость её дальнейшего изучения.

Исследование принципов правового равенства и юридической ответственности имеет существенное практическое значение для

законотворческой деятельности и правового просвещения, способствуя созданию справедливых и эффективных правовых норм.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. При исследовании соотношения права на равенство и правовой ответственности в рамках правосознания личности, необходимо рассмотреть содержание такой категории как правовой идеал. Так, наиболее справедливой представляется позиция В.М. Лазарева, который отмечал, что правовой идеал представляет собой особую концентрацию, атрибут и ядро правовой идеи [1, с. 14]. Таким образом, правовой идеал отражает правовую утопию устройства общественной жизни, а также должное (идеальное) воздействие права на общество и личность. В связи с этим, представление о правовых идеалах прямо влияет на содержание и реализацию принципов права. Идеалы правового равенства и юридической ответственности следует рассматривать как нравственные и моральные образования, на основании которых обосновываются закономерности функционирования действия правового равенства как принципа юридической ответственности. Значимым аспектом идеалов принципа правового равенства и юридической ответственности является их зависимость от исторически сложившихся в социуме традиций и обычаев. Также справедливо отметить психологический аспект индивидуума, который проживает в обществе. В сознании каждого человека протекают многочисленные процессы психической деятельности, которые определяют субъективную действительность, выраженную в ощущениях, мышлении и восприятии. Данные факторы определяют отношение к происходящему, к событиям, а также реакцию на внешние обстоятельства. Указанное побуждает человека совершать те или иные действия. Следовательно, идеалы правового равенства и юридической ответственности существуют как во внешнем мире, так и во внутреннем мире человека.

Указанные идеалы выражают отношение человека к необходимости нормативно-правового регулирования, к формам и методам такого регулирования. С позиции представлений об идеалах правового равенства и

юридической ответственности обосновываются наиболее эффективные методы, средства и цели правового воздействия на личности, коллектив и государство в целом. Справедливой представляется позиция В.К. Саммигулина, который в своем исследовании обосновывал утверждение о том, что идеал правового равенства отражает разнообразные стороны фактического неравенства людей [2, с. 24]. Неравенство по убеждению автора подразделяется на естественное и социальное. Естественное неравенство определяет физиологическое неравенство людей от природы. Именно оно и стало основанием для нормативного закрепления равенства как правового принципа. В основе социального неравенства лежит, в первую очередь, материальное неравенство людей, которое исходит из социально-правовых особенностей функционирования разнообразных форм собственности. Вполне очевидно, что в рамках социального неравенства лежит многообразие факторов, помимо материального благополучия.

Цель исследования – проанализировать идеалы принципа правового равенства и юридической ответственности.

Основные результаты исследования. Идея равенства издревле являлась фундаментальным этическим требованием, которое находило своё отражение в политической науке, моральной философии, а также в юридической догматике и философии права.

В правовом мире идея равенства может быть рассмотрена в двух основных аспектах: как эгалитарный идеал и как принцип справедливости. Эти два аспекта идеи равенства проявляются в понятии «гарантии равенства», которое является неотъемлемой частью конституционной догматики.

К.Ш. Шулумбеев указывает, что существование идеала правового равенства также обусловлено распространенностью в социальной действительности фактов противоправной деятельности отдельных людей и социальных групп [3, с. 80]. Данная деятельность, по своей сущности нарушающая идеал правового равенства и служит основанием применения государством мер юридической ответственности. Следует согласиться с

данным утверждением, поскольку государство устанавливает принципы социального существования, нарушение которых по своей природе противоречит естественным формам жизнедеятельности общества. Основным средством воздействия на нарушения равенства является юридическая ответственность. Таким образом, следует вывод о том, что рождение идеала принципа правового равенства – закономерная реакция общества на фактическое неравенство людей, выраженное в формах политико-правовых взглядов, оценок и т.п. Идеал правового равенства одновременно выступает источником правотворчества, а также ориентиром для деятельности правоприменителей. Рассматриваемая категория выступает идеальной моделью равенства и равноправия всех перед законом, которая впитывает в себя идеи свободы, ответственности и справедливости.

Фундаментальная проблема в понимании равенства заключается в том, чтобы знать, что такое «равное обращение». Стоит учитывать, что «равное обращение» означает, что к ситуациям, которые считаются равными, применяется одно и то же правило. Равенство, гарантируемое правовым порядком человеку, не означает, что лица всегда имеют одинаковые права и полномочия. Рассматриваемое таким образом равенство юридически немыслимо: практически немыслимо, чтобы на лиц возлагались одинаковые обязанности, и чтобы они обладали одинаковыми правами без какого-либо различия между ними (несовершеннолетними, мужчинами, женщинами, иностранцами, гражданами). Юридическое равенство, по существу, ничем не отличается от идеи равенства как условия справедливости. Принцип юридического равенства означает лишь то, что в правовых отношениях не должно быть различий в обращении на основе четко определенных признаков (например, расы, религиозных убеждений, социального положения и т. д.).

Функционирование правового равенства в основном соответствует требованию принципа регулярного применения правовых норм, известного как «принцип законности». Незаконным будет признан приговор, по которому суд воздержался бы от вынесения в отношении правонарушителя,

признанного таковым, наказания, предусмотренного законодательством, исключительно потому что правонарушитель является белым, а не чернокожим, или потому что он христианин, а не еврей несмотря на то, что в определении преступления, содержащемся в уголовном положении, не принимается во внимание раса или религия преступника [4].

Принципы правового равенства и юридической ответственности выступают в качестве фундаментальных основ формирования демократического общества.

Принцип правового равенства предполагает, что все дееспособные лица находятся в равном положении перед законом, и все участники правовых отношений обладают равным статусом. Это означает, что все люди, независимо от пола, расы, национальности и других характеристик, равны перед законом и имеют равные возможности для реализации своих прав и обязанностей.

Юридическая ответственность, в свою очередь, уравнивает людей благодаря принципу правового равенства. Это означает, что ответственность за нарушение закона должна быть одинаковой для всех нарушителей, независимо от их личных характеристик или социального статуса.

Основные требования, вытекающие из принципа правового равенства и юридической ответственности, включают в себя: установление единых для всех оснований, форм возникновения и прекращения отношений юридической ответственности; обеспечение равенства пределов наказания для лиц, совершивших одно и то же правонарушение.

Важным аспектом является требование состязательности и равноправия сторон в юридическом процессе, что обеспечивает равные права и обязанности для обеих сторон в процессе юридической ответственности [5, с. 10].

Идеалы единства принципа правового равенства и юридической ответственности направлены на создание справедливого и эффективного механизма регулирования общественных отношений, который основывается

на принципах равенства, свободы и ответственности. Этот механизм предполагает, что все члены общества имеют равные права и обязанности перед законом, независимо от их социального статуса, материального положения, расы, национальности, пола, возраста и других факторов.

Принцип правового равенства гарантирует, что каждый человек имеет право на равную защиту своих прав и свобод, а также на равное участие в общественной жизни. Это означает, что все граждане имеют равные возможности для реализации своих способностей и интересов, а также для участия в управлении делами государства.

Юридическая ответственность, в свою очередь, является инструментом, который обеспечивает соблюдение принципа правового равенства. Она предусматривает наказание за совершение правонарушений, которые нарушают права и свободы других лиц или общественные интересы. При этом наказание должно быть соразмерно тяжести совершённого правонарушения и не должно зависеть от личных характеристик правонарушителя.

Рождение идеала принципа правового равенства – закономерная реакция общества на фактическое неравенство людей, выраженное в формах политико-правовых взглядов, оценок и т.п. Идеал правового равенства одновременно выступает источником правотворчества, а также ориентиром для деятельности правоприменителей. Данная категория выступает идеальной моделью равенства и равноправия всех перед законом, которая впитывает в себя идеи свободы, ответственности и справедливости.

Существование идеала юридической ответственности оказывает существенное воздействие на мотивацию правомерного поведения личности. При этом, идеал ответственности в современном демократическом и правовом государстве должен отражать и идею справедливости, смысл которой заключается в определении и систематизации мер действий членов общества. Справедливость применительно к юридической ответственности представляет собой меру воздаяния за то или иное действие. Именно справедливость придает юридической ответственности черты нравственной и моральной

ориентированности. Идея юридической ответственности, как утопия мер ответственности, применимых уполномоченными органами в правовой действительности в отношении виновных лиц, аккумулирует в себе идеи свободы, необходимости и справедливости в обществе.

Выводы. Таким образом, единство принципа правового равенства и юридической ответственности создает условия для формирования справедливого и эффективного общества, где каждый гражданин может чувствовать себя защищенным и свободным. Это способствует развитию гражданского самосознания, укреплению правопорядка и повышению уровня доверия к власти. Идеалы единства принципа правового равенства и юридической ответственности направлены на создание справедливого и эффективного механизма регулирования общественных отношений, основанного на принципах равенства, свободы и ответственности.

Список источников

12. Лазарев, В.В. Юридическая наука: продолжение полемики/ В.В. Лазарев// Lex Russica. – 2015. – № 11. – С. 10-25.
13. Самигуллин, В.К. Идея равенства и её воплощение в праве и правовом регулировании общественных отношений/ В.К. Самигуллин// Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. – 2021. – № 2. – С. 20-34.
14. Токтомбаева, А.Ж. К вопросу о равенстве перед законом и судом / А.Ж. Токтомбаев, М. Шамшиева// Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 11 (179). – С. 79-82.
15. Igualdad Jurídica / 31 de mayo de 2015 por Equipo de Lawi [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://leyderecho.org/igualdad-juridica/> (дата обращения: 02.04.2024).
16. Федорова, В.Г. Принцип правового равенства и юридическая ответственность: автореферат дис. ... к.ю.н.: 12.00.01 – Теория и история государства и права; история правовых учений / Вера Григорьевна Федорова; Волгоградская академия МВД России. – Волгоград, 2003. – 27 с.

УДК 347.1

ВЫПОЛНЕНИЕ РАБОТ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Навальнева Наталья Сергеевна

ассистент

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

E-mail: n.navalneva.adm@mail.ru

***Аннотация.** В статье дается анализ основ правового регулирования выполнения работ в сфере строительства в период вооруженных конфликтов. На основе изучения практики предыдущих лет выявляются проблемные аспекты рассматриваемой темы.*

***Ключевые слова:** военное строительство, гособоронзаказ, вооруженные конфликты*

Постановка проблемы. Военное строительство является важнейшим фактором суверенного, устойчивого развития России, залогом мирной, спокойной жизни миллионов граждан, по словам Президента Российской Федерации. Рассматриваемая часть военного дела регулируется одновременно нормами военного, административного, уголовного и гражданского права. Составной частью военного строительства, наравне с укомплектованием воинских частей личным составом, является и буквально постройка зданий и сооружений для нужд Вооруженных Сил Российской Федерации. Данная тема становится тем более актуальной в свете проведения специальной военной операции, а также общего обострения политической обстановки в мире.

Так, согласно докладу министра обороны России Сергея Шойгу, только за 2023 год было построено в общей сложности более 2700 зданий и сооружений по военно-строительному комплексу. Основное внимание было уделено развитию инфраструктуры стратегических ядерных сил, также построены энергоцентр, военно-морская база, обустроены военные городки [1]. Таким образом, существует объективная потребность в эффективном механизме правовой регламентации выполнения строительных работ для военных нужд. На данный момент выполнение работ для военных

нужд в соответствии с федеральным законодательством осуществляется путем совершения гражданско-правовых сделок, обремененных публично-правовым элементом.

Однако, несмотря на важность затрагиваемой темы, в отечественной правовой науке отсутствует целостное представление о механизме правового обеспечения строительства Вооружённых Сил Российской Федерации в современных условиях. Гацко М.Ф. в своём диссертационном исследовании также обращает внимание на факт увеличения количества нормативных документов в области строительства отечественных Вооружённых Сил, принятых на подзаконном уровне, концептуальных по своему характеру и имеющих, как правило, режимные ограничения по их распространению, в то же время недостаточную правовую регламентацию вопроса на федеральном уровне [2, с. 15]. Не приняты федеральные законы, которые регулировали бы особенности оборонного строительства, а также привлечения военных организаций к ответственности и контролю за правомерностью их действий.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Вопросы правового обеспечения строительства Вооружённых Сил отражены в исследованиях Ю. М. Бирюкова, А. С. Емелина, Н. Н. Королькова, П. И. Романова, однако работы этих учёных касающиеся военного строительства были опубликованы ещё в советский период, что подтверждает необходимость анализа проблем оборонного строительства в 21 веке.

При этом вопросы комплектования военновслужащими и личным составом рассмотрены более полно, в работах В. Н. Бусловского, А. Т. Вахидова, А. И. Колединова, В. И. Красногорского, Л. В. Пивеня, В. М. Редкоуса, А. С. Семакина, Д.В.Смирнова, О. А. Торишного и других учёных.

Цель исследования заключается в поиске и систематизации имеющихся правовых норм, регулирующих рассматриваемую тему, а также выявлении существующих проблем их практического применения и поиске возможных вариантов решения таких проблемных моментов. В частности были изучены основные направления и принципы военного строительства, особенности

участия военных организаций в обязательственных отношениях в области строительства в условиях вооруженных конфликтов, был поднят вопрос о возможности оперативного начала строительства при наличии объективной необходимости.

Основные результаты исследования. Среди основных направлений военного строительства выделяют: правовое регулирование в области военного строительства; определение степени и форм участия населения в военном строительстве; регламентация снабжения войск материально-техническими средствами. При этом мероприятия по строительству объектов военного назначения на законодательном уровне включаются в «поставки продукции по оборонному заказу». Таким образом, на федеральном уровне правовые основы военного строительства закреплены в федеральных законах «О государственном оборонном заказе», «Об обороне», а также «О гражданской обороне». В частности в данных нормативно-правовых актах применяются термины «оборонное строительство» и «строительство Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов» [3]. Возвращаясь к общетеоретическим вопросам, не было проведено исследование основополагающих идей и правил осуществления военного строительства, то есть его принципов и правовых основ.

Следует отметить, что кроме отношений в рамках государственных контрактов, военные организации также принимают участие в гражданско-правовых отношениях как юридические лица. Среди особенностей регулирования отношений строительного подряда с участием военных организаций выделяется недопустимость увеличения стоимости строительства по воле сторон. Данное положение является следствием того, что как стоимость строительства, так и иные характеристики регламентированы федеральными целевыми программами и определяются лимитами выделенных целевым назначением финансовых ресурсов, заложенными в государственном бюджете [4 с. 77]. То есть немаловажным отличием от обычных договоров

строительного подряда является тот факт, что финансирование строительства с участием военных организаций осуществляется из федерального бюджета.

Необходимо также уделить пристальное внимание вопросу мер гражданской ответственности, установленных ГК РФ за невыполнение заказчиком своих обязательств по договору строительного подряда с учетом специального субъекта – военной организации. Решением суда по рассматриваемому вопросу было признано недопустимым удержание имущества военной организации, а также его реализация для получения средств и возмещения ущерба, что является основной целью гражданской ответственности. На примере из судебной практики, ответственность возлагается только на денежные средства в той части, которая была выделена на конкретный объект строительства, но не на иное имущество военной организации [5].

Рассматривая проблемы правоприменения, нельзя не упомянуть и проблему оперативного начала строительства. Дело в том, что в соответствии с федеральным законом «О государственном оборонном заказе» выполнение работ для государственных нужд с оплатой из бюджета возможно только при условии проведенного по всем правилам конкурса, при этом также не допускается финансирование без включения в титульные списки строительства. В этой связи, некоторые исследователи в области военного права, в частности Мазурец А.В. ссылаются на тот факт, что например события по эскалации вооруженного противостояния в Афганистане и Чеченской республике и события в Дагестане, потребовали срочного возведения специальных объектов и комплексов Вооруженных Сил Российской Федерации. В данном случае, с учетом оперативной обстановки, было принято решение начинать строительство в обход установленного порядка, без проведения торгов, строительство специальных объектов и комплексов начиналось по проектам объектов аналогов, т.е. без разработки и утверждения градостроительной, предпроектной и проектной документации в нарушение норм федеральных законов «О государственном оборонном

заказе» и «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» [6, с. 2].

Ранее в литературе встречались предложения о возможности заключения контрактов на строительство для военных нужд без проведения торгов со Спецстроем, как основным подрядчиком имеющим допуск к секретности, а также соответствующую материальную базу. В итоге в 2016 году Спецстрой был расформирован из-за проблем, связанных с коррупцией. Тем не менее в 2019 году глава России Владимир Путин подписал указ о создании Военно-строительной компании. Данная компания при Министерстве обороны Российской Федерации, в том числе осуществляет противодействие коррупции [7] под надзором Прокуратуры РФ, ФАС России, Минпромторга, ФСБ и Минобороны, поэтому целесообразно вернуться к рассмотрению данного предложения.

Выводы. Таким образом, тема выполнения работ в сфере строительства в период вооруженных конфликтов остаётся актуальной и требует дальнейшей разработки, так как остаются нерешенными проблемы юридической ответственности военных организаций, противоречивость складывающейся судебной практики, а также отсутствие нормативной базы для правового регулирования оперативного начала специального строительства для Вооруженных Сил Российской Федерации. Не менее важен и аспект правосознания – военное строительство должно осуществляться на основе инвариантных национальных ценностей.

Список источников

1. Шойгу: планы по строительству объектов для ВС РФ в 2023 году выполнили в полном объеме / ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/armiya-i-orc/19579321>. – Дата обращения: 31.05.2024. – Загл. с экрана.
2. Гацко, М. Ф. Правовое обеспечение строительства Вооружённых Сил Российской Федерации и использования их в чрезвычайных ситуациях в интересах военной безопасности России: автореф. дис. ... док. юрид. наук: спец. 05.26.02 – Безопасность в чрезвычайных ситуациях (по отраслям) / Михаил Федорович Гацко, ФГОУ ВПО «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации». — Москва, 2008. — 49 с.
3. Об обороне : федеральный закон от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ (последняя редакция) / ИПС Консультант [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10591/. – Дата обращения: 31.05.2024. – Загл. с экрана.

4. Аджинджал, И. З. Участие военных организаций в обязательствах по договору строительного подряда // Журнал прикладных исследований. – 2020. – №3. – С. 75-78.

5. Решение Фрунзенского районного суда города Владимира по делу №2-751/2019 от 29 июля 2019 г. // Правовой портал: «Судебные и нормативные акты», № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/in8oQJ3Eeb5J/>. – Дата обращения: 31.05.2024. – Загл. с экрана.

6. Мазурец, А. В. Проблемы правового регулирования оперативного начала строительства специальных объектов и комплексов для Вооруженных сил Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. – 2007. – №3. – С. 1-3.

7. Противодействие коррупции / Официальный сайт Военно-строительной компании Министерства обороны Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vskmo.ru/antikorrupsiya/>. – Дата обращения: 31.05.2024. – Загл. с экрана.

УДК 316.483:341.231.12

ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Перебейнос Наталия Викторовна

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

E-mail: perebeynos-natali@mail.ru

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности юридической ответственности, а также совершенствование мер уголовной ответственности за воинские преступления, совершаемые в период вооруженных конфликтов.*

***Ключевые слова:** вооруженный конфликт, правовое принуждение, юридическая ответственность.*

Принуждение, как метод государственного управления, представляет собой сложный инструмент, который государство использует для упорядочивания, охраны и защиты общественных отношений. Оно включает в себя различные меры, применяемые компетентными органами и должностными лицами для воздействия на сознание и волю людей и обеспечения поведения соответствующего установленному правопорядку.

В период вооруженных конфликтов возрастает роль правового принуждения. В силу вступают уголовно-правовые акты, или части этих

актов, ужесточающие ответственность за отдельные преступления. Факт совершения преступления в военное время является квалифицирующим признаком отдельных составов воинских преступлений. Особенности наступления юридической ответственности в период вооруженных конфликтов, в первую очередь, проявляются относительно военнослужащих.

Вопросам принуждения в праве, а также юридической ответственности как мере правового принуждения посвящено множество научных работ [1]. Правовое принуждение проявляется в различных формах, начиная от предупреждений и административных штрафов и заканчивая уголовным наказанием. Б.Т. Базылев указывал на взаимодействие юридических санкций с иными правоохранительными средствами [1; 2]. Д.Н. Бахрах сделал значительный вклад в изучение правового принуждения, предложив систематизацию этого явления по функциональным признакам [3, с. 26-30; 4, с. 17-18]. Юридическая ответственность – это не просто механическое применение санкций, а сложный социально-правовой институт, включающий в себя целый комплекс мер, направленных на восстановление правопорядка и предотвращение будущих правонарушений. Кроме того, юридическая ответственность несёт в себе значительный воспитательный аспект [5; 6, с. 15]. Юридическая ответственность является лишь одной из составляющих системы правового принуждения, и её нельзя отождествлять с понятием принуждения [7, с. 40].

Целью статьи является выявление особенностей юридической ответственности в период вооруженных конфликтов.

Уголовная ответственность представляет собой ключевой элемент системы юридической ответственности, и это объясняется не только важностью тех объектов, которые охраняются уголовным правом, но и особенностями воздействия уголовного права на общественные отношения. В отличие от других видов юридической ответственности, уголовная ответственность направлена на защиту общественного порядка и безопасности, а также на охрану прав и свобод граждан.

При совершении преступлений в военное время, судебное рассмотрение проходит в особом порядке. Кроме того, усугубляется и ответственность, ведь речь идёт о дисциплине, к которой в войсках особое отношение. Преступления расследуются военными следователями и рассматриваются военными судами разных инстанций.

Ответственность военнослужащих предусмотрена Уголовным Кодексом Российской Федерации (далее по тексту – РФ), Уставом внутренней службы Вооруженных Сил РФ, Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил РФ, Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил РФ [8].

Военнослужащие независимо от воинского звания и воинской должности равны перед законом и могут привлекаться к дисциплинарной, административной, материальной, гражданско-правовой и уголовной ответственности в зависимости от характера и тяжести совершенного ими правонарушения.

Предлагают различные варианты усовершенствования законодательства, предусматривающего правовую ответственность в период вооруженных конфликтов:

- во-первых, дополнить существующие составы воинских преступлений квалифицирующими или особо квалифицирующими признаками «в военное время или в боевой обстановке» и усилить наказания за их совершение;
- во-вторых, снизить границы криминализации за совершение некоторых воинских преступлений в военное время или в боевой обстановке (в военное время они признаются преступлениями, тогда как в мирное время нет – например, ответственность за самовольное оставление части или места службы в боевой обстановке должна устанавливаться независимо от продолжительности уклонения от военной службы (или должна быть снижена на 2/3), в то время как дифференциация такой продолжительности обязательна для мирного времени);
- в-третьих, предусмотреть в Уголовном Кодексе РФ составы преступлений, которые совершаются исключительно в военное время или в

районе военных действий (добровольная сдача в плен, оставление противнику средств ведения войны, мародерство, преступное поведение в плену);

– в-четвертых, особую группу преступлений должны составлять преступления против законов и обычаев войны (насилие над населением в районе военных действий, дурное обращение с военнопленными, незаконное ношение знаков Красного Креста и Красного Полумесяца и злоупотребление ими и т.д.) [9, с.132-133].

В сентябре 2022 года была ужесточена ответственность за воинские преступления в период мобилизации или военного положения, в военное время, в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий. Стоит отметить, что эти статьи Уголовного Кодекса РФ были и раньше, но в них не упоминали мобилизацию, военное время, военный конфликт и боевые действия. Мера ответственности от этих обстоятельств не зависела. Здесь явно прослеживается связь между изменением законодательства и началом Специальной военной операции.

Изменения коснулись следующих преступлений: неисполнение приказа (кроме периода мобилизации); сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы; насильственные действия в отношении начальника; самовольное оставление части или места службы; дезертирство; уклонение от исполнения обязанностей военной службы; нарушение правил несения боевого дежурства; нарушение правил несения пограничной службы; нарушение уставных правил караульной службы; нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне; умышленные уничтожение или повреждение военного имущества; уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности; утрата военного имущества.

Также было установлено, что уголовная ответственность за неисполнение приказа в период военного положения, в военное время, в условиях вооруженного конфликта или боевых действий наступает вне

зависимости от последствий данного деяния. В этой ситуации наступает ответственность за отказ от участия в военных или боевых действиях.

Дополнительная ответственность введена во время прохождения военных сборов: граждане несут ответственность за самовольное оставление части или места службы наравне с военнослужащими-контрактниками. Более того, были введены новые составы преступлений, такие как добровольная сдача в плен, мародерство [10].

Дискуссионным является вопрос освобождения от уголовной ответственности лиц, призванных на военную службу по мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы РФ, а также контрактников. Согласно федерального закона от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» некоторые категории лиц, которые проходят военную службу по мобилизации или заключили контракт на военную службу, освобождаются от уголовной ответственности со дня награждения госнаградой, которая получена в период прохождения военной службы, или со дня увольнения с военной службы. При этом осужденные, которые призваны на военную службу, «освобождаются от наказания условно».

Заслуживают поддержки замечания депутата КПРФ Ю.П. Синельщикова к данному Закону. В частности указывается, что новые законы, устанавливающие преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, не могут применяться без включения их в структуру Уголовного Кодекса РФ (статья 1, 3 УК РФ). Под его действие попадают все категории лиц, совершивших преступления, независимо от тяжести, то есть предусмотрено освобождение от уголовной ответственности и от наказания, в том числе и лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления. И лишь лица, призываемые на военную службу по мобилизации или контракту, могут освобождаться от уголовной ответственности при условии совершения преступления небольшой или средней тяжести. Содержатся многочисленные неопределенности о порядке применения предусмотренных в нем правил [11].

Таким образом, к особенностям юридической ответственности в период вооруженных конфликтов можно отнести ужесточение уголовной ответственности, преимущественно военнослужащих, за отдельные виды преступлений.

Список источников

1. Принуждение как направление действия права [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://spravochnick.ru/pravo_i_yurisprudenciya/prinuzhdenie_kak_napravlenie_deystviya_prava/ . – Дата обращения 05.10.2024. – Загл. с экрана.
2. Базылев, Б. Т. Сущность санкций в советском праве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://krasn.pravo.ru/store/doc/doc/Bazylev_Sushnost_sankciy.pdf – Дата обращения 05.10.2024. – Загл. с экрана.
3. Бахрах Д.Н. Советское законодательство об административной ответственности : учеб. пособие / М-во высш. и сред. спец. образ. РСФСР. Перм. гос. ун-т им. А. М. Горького. – Пермь : [б. и.], 1969. – 344 с.
4. Бахрах Д.Н. Дисциплинарное принуждение / Д.Н. Бахрах. – EDN TXSYTL // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1985. – № 3. – С. 17-25.
5. Юридическая ответственность: понятие, признаки, цели. Позитивная (проспективная) и негативная (ретроспективная) юридическая ответственность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://jurkom74.ru/ucheba/iuridicheskaya-otvetstvennost-ponyatie-priznaki-tseli-pozitivnaya-prospektivnaya-i-negativnaya-retrospektivnaya-iuridicheskaya-otvetstvennost> – Дата обращения 06.10.2024. – Загл. с экрана.
6. Зубко В., Кетруш У. Юридическая ответственность как вид государственного принуждения // Закон и жизнь. – 2010. – №7. – С. 15.
7. Липинский Д.А. Концепция позитивной юридической ответственности в отечественной юриспруденции // Журнал российского права. – 2014. – №6. – С. 37-51.
8. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации : указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 01.03.2024) [Электронный ресурс] / СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72806/ – Дата обращения 06.10.2024. – Загл. с экрана.
9. Бодаевский В.П. Формирование уголовного права военного времени [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://igpran.ru/B%D0%BEdaevskiy.pdf> – Дата (дата обращения 07.10.2024. – Загл. с экрана. – С.132-133.
10. Обзор: «Основные изменения в УК РФ в 2022 году» [Электронный ресурс] / СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405968/4df5abda22de941c0ec6703216a206964a1f3278/ – Дата обращения 07.10.2024. – Загл. с экрана.
11. Синельщиков Ю.П. Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в СВО [Электронный ресурс] / КПРФ.РУ. – Режим доступа: <https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/219543.html> – Дата обращения 07.10.2024. – Загл. с экрана.

УДК 340.1

РОЛЬ ПРАВОСОЗНАНИЯ КАК ОСОБОГО ФЕНОМЕНА ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Самсина Юлия Анатольевна

ассистент кафедры теории и истории государства и права

аспирант

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

E-mail: u.samsina.dongu.jur@mail.ru

***Аннотация:** в статье рассматриваются основы правосознания человека, ключевых принципов и ценностей, определяющих правосознание в условиях вооруженного конфликта. Устанавливаются факторы способные привести к деформации правового сознания военнослужащих, как определенной социальной группы.*

***Ключевые слова:** сознание, правосознание, деформация правосознания, вооруженный конфликт, военнослужащие, психоэмоциональное состояние.*

Постановка проблемы. Эволюция человеческого мировосприятия в каждом цикле своего развития претерпевает ряд метаморфоз, связанных с изменением понимания окружающего мира, человека, его сознания, взглядов на происходящие критические ситуации эволюционного развития, что непременно приводит к смене как и самого «витка» развития общества, так и развития сознания, как отдельного индивида, так и общества в целом. Проблема сознания, а также проблема правосознания в частности, занимает центральное место в философской, психологической и социологической науках, так как представляет собой сложный многоаспектный процесс человеческого бытия.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Фундаментальные исследования, касаемые онтологической сущности и правовой природы правосознания проводились такими отечественными учёными, как С.С. Алексеев, П.П. Баранов, И.Д. Беляев, И.А. Ильин, Д.А. Керимов, Н.М. Коркунов, В.Н. Лешков, П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, Г.Ф. Шершеневич и др., чьи труды не утратили актуальности до сих пор.

Целью данного исследования выступает концептуальный анализ основ правосознания человека и ключевых принципов и ценностей, определяющих правосознание в условиях вооруженного конфликта, а также анализ влияния психологических, социальных и культурных факторов на формирование правосознания.

Основные результаты исследования. Сознание человека как ядро правосознания возникло на основе практического взаимодействия человека и окружающего его мира. В процессе труда человек осознает свои сильные и слабые стороны, стремится к самосовершенствованию и росту в тех или иных навыках. Труд помогает человеку понимать свое место в мире и обществе, что, в свою очередь, способствует его гармоничному развитию. Таким образом, через реализацию своей трудовой деятельности человек не только воплощает разнообразные материальные ценности, но и развивает свое сознание, находит свое место в обществе и осознает свою роль в мире.

Изучение основ правосознания целесообразно начать с основополагающих идей и представления о сознании человека, которые были заложены известными учёными и философами. Создание основ правосознания связано с пониманием того, как сознание взаимодействует с обществом и как общение с другими людьми формирует наше сознание. При этом необходимо учитывать биологические аспекты сознания, такие как его связь с мозгом и способностью адекватно отражать окружающую действительность. На этих положениях выстраивали свои представления французские материалисты, признавая неразрывную связь сознания с его биологической субстанцией. Интерес представляет позиция Дж. Локка, который подчёркивал, что главное предназначение сознания – регуляция поведения и деятельности человека, общество же предъявляет требования к содержанию сознания каждого своего члена. Т. Гоббс в своем труде «Левиафан» обсуждает природу человеческого сознания и социального взаимодействия. Он утверждает, что сознание формируется в процессе общения и взаимодействия с другими людьми, а также через опыт и восприятие [1, с. 59].

Завершая естественный цикл существования, человек, обладавший вначале только инстинктами, начал постепенный переход к производительной деятельности и формированию земледельческой цивилизации. В этой новой среде он все больше полагался на чувства, развивал представления и понятия, создавал язык и формировал собственное самосознание. Таким образом, в процессе адаптации к новым условиям, человек совершенствовал и усложнял свои изначальные способности, заложенные в нем с рождения, тем самым запуская процесс самоизменения и активного внешнего приспособления индивида к новым условиям существования и новым вызовам окружающего мира.

Как справедливо отмечает Т.И. Демченко «при переходе к индустриальному производству, определившему технический прогресс и смену традиционных обществ современной материалистической цивилизации, завершающейся в капиталистической системе, возросло значение рационального знания, логического, понятийного мышления, интеллектуального сознания» [2]. Указанные технологические сдвиги стали мощным рычагом трансформации рациональной цивилизации, где в качестве приоритетных направлений дальнейшего её развития выступили выбор приоритетности прав и свобод человека, как основа законодательных изменений, а также возвышение роли социализации и индивидуализации личности в обществе.

Так, современная информатизация общественных процессов, определила новый характер мировоззрения, теоретико-методологические подходы к изучению окружающего мира, что связано с высокой информационной нагрузкой, увеличением узкоспециальных, предметных знаний, ориентированных на обоснование принципов материальной цивилизации, получившей концентрированное выражение в юридическом сознании, в либерализации государственно-правовой жизни.

Развитие юридического сознания (правосознания) является важным фактором для обеспечения законности, стабильности и развития общества в

целом. Правосознание человека, как ключевой инструмент правотворческой и правореализующей деятельности, нуждается в постоянном своём развитии путём совершенствования механизма понимания норм и принципов права, уважения к закону, соблюдения прав и обязанностей, осознания своих прав и возможностей для их защиты.

Правосознание и право выступают как два неразрывных взаимообуславливающих компонента. Следует согласиться с мнением В.Е. Толпыкина, который отмечает, что «...опираясь на право и являясь его коррелятом, правосознание выступает формой осознания права как специфического явления социальной действительности» [3, с. 129]. Таким образом, право, как фундаментальная система норм и правил, создает условия для гармоничного сосуществования людей в современном обществе, обеспечивая защиту их прав и свобод. В свою очередь, правосознание, как психическое отражение правовой действительности, помогает развивать правовую культуру и способствует соблюдению законов.

В своей работе А.М. Ковалёва в качестве составных элементов единого механизма правосознания рассматривает правовую психологию и идеологию, аргументируя тем, что правосознание стоит воспринимать как симбиоз сфер эмоционального и рационального [4].

Правосознание, в контексте трансформаций идеологических представлений общества укладов повседневной правовой жизни, подвержено постоянным изменениям.

В учебной правовой литературе правосознание трактуется, как одна из форм общественного сознания, отражающая общественные отношения, которые регулируют или должны быть урегулированы нормами права, чье содержание и развитие обуславливается условиями существования общества [5, с. 141]. Такой автор, как С.С. Алексеев отмечает, что правосознание выступает в качестве осознания людьми ценностей естественного права, прав и свобод человека и одновременно представлений о действующем позитивном праве, о том, насколько оно соответствует естественному праву, правовым

ценностям и идеалам [6, с. 25-26]. По мнению других учёных, правосознание – совокупность взглядов, идей, представлений, а также, чувств, эмоций, переживаний, выражающих отношение индивида к действующим или желаемому (допустимому) праву и другим правовым явлениям [7, с. 240].

Исходя из указанных определений, ключевой особенностью правосознания можно назвать возможность воссоздания чувственного опыта, который позволяет индивиду рассматривать и оценивать правовые нормы в контексте своих жизненных ситуаций. С помощью воздействия права на общественное сознание, согласно мнению Л.И. Петражицкого, можно добиться определенного поведения, воспитывать народную психику, повышать ее культуру, способность адаптироваться к требованиям социальной жизни, совершенствоваться нравственно [8]. В связи с чем, важным направлением государственной политики должна выступать разработка действенной программы по повышению уровня правосознания населения с учётом окружающей обстановки в государстве для недопущения деформации восприятия и осознания права.

Особо остро проблему правосознания индивида следует рассматривать в контексте происходящих вооруженных конфликтов. В данный период население подвержено искаженному восприятию правовой действительности в силу подавленного психоэмоционального состояния. В таком состоянии возможно распространение правового нигилизма в обществе, что негативного может сказаться на функционировании всего государства и на подрыве доверия к механизму его управления.

Отдельного внимания заслуживает вопрос правосознания военнослужащих. Как отмечает В.М. Асмандияров «...для военнослужащего, который воспитан на традиционных российских установках, определяющим смыслом в праве является справедливость и правда, как характерные признаки личностных отношений» [9, с. 12]. В качестве факторов, влияющих на деформацию правосознания военнослужащих могут выступать, как отмечает А.В. Шестак, различные криминогенные факторы, непосредственно связанные

с обеспечением воинского правопорядка: недостатки в подборе и подготовке кадров, связанные с проблемами существующей системы правовой подготовки; искаженные представления отдельных военнослужащих об интересах, назначении воинского правопорядка, ложное понимание требований служебного долга, детерминирующие опрометчивые, необдуманные действия [10].

Таким образом, на государстве лежит обязанность по разработке комплексного подхода к воспитанию правосознания как среди граждан государства, так и среди такой категории лиц, как военнослужащие, включающий в себя образование, контроль и улучшение социального климата. Процесс повышения уровня правосознания будет способствовать укреплению правового порядка и повышению эффективности выполнения служебных обязанностей военнослужащими, исключению правовой деформации, а также повышению чувства гражданского долга и уровня патриотического воспитания.

Выводы. Подводя итог, стоит ещё раз подчеркнуть, что правосознание играет ключевую роль в период вооруженных конфликтов, определяя моральные, правовые и политические установки общества. Оно помогает регулировать поведение, поддерживать правопорядок, мобилизовать общество, искать мирное решение и предупреждать ряд проблем, имеющих общемировой масштаб. Однако в условиях конфликта правосознание отдельной личности может быть подвержено влиянию пропаганды, дезинформации, что в свою очередь может привести к искажению правовой реальности. Поэтому важно укреплять правосознание и развивать его как фундамент мира и справедливости.

Список источников:

1. Безносков, Д.С. Правовое сознание: структура, содержание, виды / Д. С. Безносков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2008. – № 2. – С. 59-70.
2. Демченко, Т.И. Научная и философская мысль о понятии и понимании правосознания // Lex Russica. 2017. №12 (133). – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnaya-i-filosofskaya-mysl-o-ponyatii-i-ponimanii-pravosoznaniya>. – Дата обращения: 10.10.2024. – Загл. с экрана.

3. Толпыкин, В.Е. Правосознание как социокультурный феномен / В. Е. Толпыкин // Общество: политика, экономика, право. – 2011. – № 3. – С. 127-132.

4. Ковалёва, А.М. Правосознание: понятие и сущность // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravosoznanie-ponyatie-i-suschnost>. – Дата обращения: 05.10.2024. – Загл. с экрана.

5. Васильев, В.Л. Юридическая психология / В.Л. Васильев. – СПб.: Изд-во «Питер», 2005. – 655 с.

6. Алексеев, С.С. Философия права: история и современность. Проблемы. Тенденции. Перспективы / С.С. Алексеев. – Москва : НОРМА, 1999. – 329 с.

7. Матузов, Н.И., Малько А.В. Теория государства и права / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М.: Юрист, 2004. – 512 с.

8. Гусарова, М.А. Концепции правосознания в философско-правовой мысли России (на примере взглядов П.И. Новгородцева, И. А. Ильина и Л. И. Петражицкого) // Общество: политика, экономика, право. – 2013. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsii-pravosoznaniya-v-filosofsko-pravovoy-mysli-rossii-na-primere-vzglyadov-p-i-novgorodtseva-i-a-ilina-i-l-i-petrazhitskogo>. – Дата обращения: 05.10.2024. – Загл. с экрана.

9. Асмандияров, В.М. Правосознание военнослужащих Вооружённых Сил РФ в современных условиях: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. философ. Наук / В.М. Асмандияров. – М., 2007. – 23 с.

10. Шестак, В.А. О необходимости формирования концепции антикриминогенного обеспечения предупреждения преступности в войсках // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – №8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-neobhodimosti-formirovaniya-kontseptsii-antikriminogenного-obespecheniya-preduprezhdeniya-prestupnosti-v-voyskah>. – Дата обращения: 05.10.2024. – Загл. с экрана.

УДК 343.222:[343.63:355/359(470+571)]

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДИСКРЕДИТАЦИЮ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Степанова Юлия Сергеевна

старший преподаватель
кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

Евдокимова Александра Валерьевна

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк к
E-mail: evdokimovaaleksandra190@mail.ru

***Аннотация.** В статье проанализирован состав преступления, предусмотренный ст. 280.3 УК РФ, освещен круг проблем, связанных с практикой её применения, предпринята попытка определения понятия «дискредитация». Авторы приходят к выводу о необходимости наличия уголовной ответственности общественно опасное деяние, предусмотренное ст. 280.3 УК РФ.*

***Ключевые слова:** ВС РФ, состав преступления, дискредитация, самоцензура*

Начало специальной военной операции ознаменовало развёртывание полномасштабной информационной войны против Российской Федерации (далее – РФ, Россия). Десятки и сотни, так называемых, фейков, созданных украинским Центром информационно-психологических операций, западными СМИ, а также гражданами Украины и даже Российской Федерации обрушились на Вооруженные Силы РФ (далее – ВС РФ), а также государственные органы. Такие фейки были направлены на подрыв доверия к ВС РФ, их имиджа, умаление авторитета: российских военнослужащих обвиняли в жестоком обращении с военнопленными, геноциде населения, разрушении гражданской инфраструктуры, мародёрстве. Среди наиболее громких фейков – массовые убийства мирного населения в Буче, разрушение Каховской ГЭС, авиаудар по Мариупольскому драматическому театру, похищение детей, помимо этого уже привычным стало обвинение ВС РФ в ракетных ударах по мирной инфраструктуре, в том числе самообстрелах,

распространение видеороликов и фотографий, сделанных во время иных вооружённых конфликтов, под видом действий армии РФ. Ко всему прочему, звучали призывы к восстанию, воспрепятствованию деятельности ВС РФ и государственным органам.

В мировом информационном пространстве прослеживается закономерная тенденция, заключающаяся в создании фейков с целью дискредитировать армию и власть Российской Федерации, а также в призывах к противодействию им при любом удобном случае (особенно громком, желательном, кровавом инциденте). При этом Российская Федерация продолжает успешно опровергать дезинформацию.

Реакция России на подобные действия была закономерной и не заставила себя ждать. Введение уголовной ответственности было лишь вопросом времени, и уже 4 марта 2022 года Федеральным законом от 04.03.2022 № 32-ФЗ [3] введены новые составы преступлений в Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ): публичное распространение заведомо ложной информации об использовании ВС РФ (статья 207.3 УК РФ); публичные действия, направленные на дискредитацию использования ВС РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности (статья 280.3 УК РФ); призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц (статья 284.2 УК РФ).

Далее остановимся на рассмотрении статьи 280.3 УК РФ в связи с тем, что ВС РФ, добровольческие формирования им содействующие, а также государственные органы играют ключевую роль в жизнеобеспечении государства; проблемы, связанные с привлечением к уголовной ответственности за деяния, предусмотренные ст. 280.3 УК РФ, в свою очередь, остаются нерешёнными.

В связи с тем, что рассматриваемый состав преступления, появился в УК РФ относительно недавно, тема привлечения к уголовной ответственности за

дискредитацию не является достаточно разработанной в научных работах. Вместе с тем имеются работы, посвященные анализу нового для отечественного уголовного права состава преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ (в частности работы С.А. Пичугина, А.И. Родионова, Ф.А. Вестова и Р.Д. Белоусова), который в определённой степени поглощается составом преступления, предусмотренного ст. 280.3 УК РФ.

В связи с вышеизложенным, авторами была поставлена цель осветить круг проблем, связанных с привлечением к уголовной ответственности по статье 280.3 УК РФ, обосновать их весомость, а также определить объективность введения данного состава в уголовное законодательство.

Обсуждение выше обозначенных вопросов целесообразно начать с рассмотрения состава преступления, предусмотренного ст. 280.3 УК РФ. Уголовное право, устанавливая уголовно-правовые запреты на совершение определённых общественно опасных деяний, осуществляет охрану общественных отношений, которым преступлением причиняется вред или создается непосредственная угроза причинения вреда. Такие общественные отношения, в соответствии с установленной в юридической науке позицией, являются объектом [8; 101]. Анализ уголовного закона позволяет прийти к выводу, что в основу его кодификации положена вертикальная классификация объекта. Исходя из этого с учетом расположения рассматриваемой нормы можно заключить, что в качестве родового объекта выступают общественные отношения по поводу интересов государственной власти. При этом видовым объектом являются общественные отношения по поводу основ конституционного строя и безопасности государства. Название статьи, в свою очередь, позволяет определить непосредственный объект как общественные отношения по поводу деятельности ВС РФ в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, исполнения государственными органами РФ своих полномочий, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в

выполнении задач, возложенных на ВС РФ или войска национальной гвардии РФ.

В настоящей редакции уголовного закона объективная сторона основного состава преступления выражается в виде публичных действий – дискредитации ВС РФ, государственных органов, добровольческих формирований, организаций или иных лиц, содействующих ВС РФ или национальной гвардии РФ в выполнении их задач после того, как лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, в течение одного года было привлечено к административной за аналогичное деяние, то есть за правонарушение, предусмотренное ст. 20.3.3. Кодекса об административных правонарушениях РФ [1] (далее – КоАП РФ). При этом законодательного закрепления определения понятия «дискредитация» нет, однако под ней понимают подрыв доверия, авторитета, имиджа [9; 548]. Согласно статье 14.1 Федерального Закона «О защите конкуренции» под дискредитацией понимается распространение ложных, неточных или искажённых сведений [4]. Таким образом, действия попадают под общий состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 208.3 УК РФ, если:

- 1) действия носят публичный характер, то есть совершение противоправных действий, направленных на неограниченный круг лиц [7; 338];
- 2) действия направлены на подрыв авторитета, доверия, имиджа указанных в диспозиции лиц;
- 3) наличествует административная преюдиция.

В числе таких действий может быть: показ плакатов, надписи на стенах, асфальте, публичные высказывания, создание агитационных материалов и т.п. Например, именно за демонстрацию плаката, размещённого на заднем стекле автомобиля с лозунгом: «Нет позорной войне», - был осуждён Сорокин М.А [6]. Как постановила экспертиза, в указанном тексте содержится совокупность политологических и лингвистических признаков дискредитации использования ВС РФ в целях защиты интересов России и её граждан,

поддержания международного мира и безопасности. В тексте также содержатся признаки побуждения к воспрепятствованию использования ВС РФ в указанных целях. Следует отметить, что повторное распространение фейков, которые своим содержанием дискредитируют ВС РФ, государственные органы и иные лица, указанные в ст. 280.3 УК РФ, также входит в число таких действий. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» понятие «фейки» следует понимать как «общественно значимая информация, распространяемая под видом достоверных сообщений, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности» [5]. При этом сам законодатель указывает, что действия могут заключаться и в публичных призывах к воспрепятствованию использования ВС РФ и государственных органов в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, а также оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на ВС РФ или войска национальной гвардии РФ. Таким образом, состав преступления формальный, то есть оно считается оконченным с момента совершения противоправного деяния.

Вместе с тем ч. 2 ст. 280.3 УК РФ предусматривает квалифицированный состав преступления, под объективную сторону которого попадают деяния, описанные в ч. 1 ст. 280.3 УК РФ и повлёкшие за собой альтернативные последствия, в числе которых: смерть по неосторожности и (или) причинение вреда здоровью граждан, имуществу, массовые нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо создание помех функционированию или прекращение функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи. Таким образом, состав преступления в данном случае материальный, и преступление

считается оконченным с момента наступления общественно опасных последствий.

Так как в ч. 2 ст. 20 УК РФ отсутствует указание на то, что уголовная ответственность за совершение преступления, предусмотренного ст. 280.3 УК РФ, наступает с 14 лет, то по общему правилу субъект преступления – общий, то есть вменяемое физическое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом: осознание виновным общественной опасности своих действий, способность предвидеть возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желание их наступления, то есть его публичные действия направлены на воспрепятствование использования ВС РФ или дискредитацию ВС РФ, государственных органов, добровольческих формирований, организаций и иных лиц, оказывающих содействие в выполнении задач, возложенных на ВС РФ или войска национальной гвардии РФ.

За совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 280.3 УК РФ, предусматриваются следующие виды наказания: штраф в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительные работы на срок до трех лет, либо арест на срок от четырех до шести месяцев, либо лишение свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на тот же срок. В свою очередь ч. 2 ст. 280.3 УК РФ предусматривает лишь три вида наказания: штраф в размере от трехсот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до пяти лет, лишение свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на тот же срок. Подбор такого рода наказаний представляется оправданным, так как они выполняют свою цель: предупреждают совершение преступления (например, большие суммы

штрафов, оплатить которые способен далеко не каждый виновный), а также способствуют исправлению осужденного. Лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, также оправдано в связи с тем, что виновный в силу занятия определенной должности или деятельности мог оказывать влияние на окружающих, вводя их в заблуждение и оказывая влияния, возможно провоцировал их девиантное поведение.

Предельный срок лишения свободы указывает на категорию преступления: преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 280.3 УК РФ, является преступлением средней тяжести, а ч. 2 ст. 280.3 УК РФ – тяжким. Очевидно, что отнесение указанных преступлений именно к этим категориям справедливо: дискредитация ведёт к умалению авторитета, имиджа – всё это способно заставить граждан РФ почувствовать себя небезопасно, спровоцировать волнения в обществе или даже восстания, раскол. Отсутствие сплочённости общества губительно как для государства, так и для самого общества, особенно в такой кризисный момент, который сейчас переживает Россия. В целом, это может сказаться и на армии, например, привести к дестабилизации дисциплины, а значит, и на том, как ВС РФ выполняет свои цели. Поэтому преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 280.3 УК РФ объективно отнесено к категории тяжких: оно уже повлекло за собой такие последствия. Наличие административной преюдиции также указывает на уровень общественной опасности преступления: лицо не в первый раз совершающее общественно опасное деяние, после назначения административного наказания не осознало противоправность своих действий, их общественную опасность и продолжило свою деятельность, тем самым продолжая ставить общество и государство под угрозу.

Исходя из вышесказанного, представляется возможным сделать вывод о необходимости наличия уголовной ответственности за дискредитацию армии, государственных органов и добровольческих организаций. Однако следует понимать, что, установив уголовную ответственность за дискредитацию и не

введя понятие «дискредитация», законодатель тем самым создал ситуацию правовой нестабильности, угрожающей возможным ограничением прав и свобод человека (в частности свободы слова). Отсутствие закрепления в УК или в КоАП дефиниции дискредитации и её пределов означает отсутствие единообразия судебной практики, когда судам приходится самостоятельно интерпретировать указанное понятие, а также возможность вольного толкования. На практике это может означать наступление уголовной ответственности за высказывание позиции, отличающейся от официальной позиции властей, то есть уголовная ответственность за преступление, предусмотренное ст. 280.3 УК РФ, может стать инструментом политического преследования оппозиции.

В силу сказанного предлагаем следующую дефиницию: «Дискредитацией признаются публичные действия, предполагающие негативную оценку целей использования Вооружённых Сил Российской Федерации, а равно призывы к воспрепятствованию их использования в целях, установленных законодательством; негативная оценка исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации в указанных в законе целях, а также оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации, совершённые с целью умалить их авторитет, подорвать доверие к ним».

Введение уголовной ответственности в данном случае также способно привести к самоцензуре, под которой понимается добровольный отказ от обнародования каких-либо собственных мыслей, произведений или их части, причём обычно с целью избежать неприятных или даже опасных последствий. Подобное умалчивание означает умаление принципа демократии и создание демотивационной ситуации, в которой снижается гражданская активность населения в управлении государством. Не следует забывать и то, что под

дискредитацию вполне могут попасть и правдивые данные, которые, однако, скрываются от общественности.

Подводя итог, следует отметить, что законодатель, введя уголовную ответственность за дискредитацию ВС РФ, государственных органов, а также добровольческих формирований, избрал верный вектор борьбы с подобным явлением. Вместе с тем законодателем допущен пробел в праве, выражающийся в отсутствии законодательного закрепления понятия «дискредитация», что вызывает существенные опасения по поводу правоприменительной практики. В связи с чем представляется необходимым внесение изменения в действующее законодательство путём установления дефиниции понятия «дискредитация». Необходимо отметить, что введение уголовной ответственности видится недостаточной мерой борьбы с установленным статьёй 280.3 УК РФ общественно опасным деянием. Для придания эффективности борьбе целесообразно:

1) проводить просвещение населения – разъяснительные мероприятия, объясняющие причины тех или иных действий (одной из причин негативной реакции на проведение СВО является недостаточное информирование населения об истинной ситуации на Донбассе);

2) поддерживать развитие независимых СМИ и журналистов: за последние годы в России сложилась практика недоверия государственным каналам. Должны приветствоваться открытый диалог с общественностью по поводу действий армии и государственных органов, повышение доступности информации, а также отчётности органов власти (за исключением случаев, когда сведения составляют государственную тайну);

3) вырабатывать новые и эффективные механизмы противодействия коррупции как одного из главных факторов недоверия населения к государственной власти.

В целом, изменения в стране должны коснуться всех сфер жизни и способствовать повышению доверия государственной власти, в таком случае

дискредитировать армию и власть будет куда сложнее, и случаев дискредитации станет меньше.

Список источников:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) [Электронный ресурс] / Портал правовой информации КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/921d61f629b31865b3a24b3049bec22b92f17224/?ysclid=lrucwinedl706641121 – Дата обращения: 15.04.2024. – Загл. с экрана.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) / Портал правовой информации КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=lv5gc8n24l44346843. – Дата обращения: 15.04.2024. – Загл. с экрана.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный от 04.03.2022 № 32-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] / Портал правовой информации КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410887/?ysclid=lrt82oz3ny948770704 – Дата обращения: 15.04.2024. – Загл. с экрана.
4. О защите конкуренции: федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 10.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) / Портал правовой информации КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/bf50f80f57ae7cfdb4e8c17989214b155903c49c/ – Дата обращения: 15.04.2024. – Загл. с экрана.
5. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 12.12.2023) / Портал правовой информации КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/34547c9b6ddb60cebd0a67593943fd9ef64ebdd0/ – Дата обращения: 15.04.2024. – Загл. с экрана.
6. Приговор Канавинский районный суд г. Нижний Новгород от 20.09.2022 по делу № 1-381/2022 [Электронный ресурс] / Судебные решения РФ. – Режим доступа: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/72079311?ysclid=lrvvh8ldut335765482>. – Дата обращения 16.04.2022 г. – Загл. с экрана.
7. Алмакаев Р.Н. Признак публичности в уголовном законодательстве: краткий анализ // Молодой ученый. – 2017. – № 11 (145). – С. 335-338.
8. Уголовное право. Общая часть: Учебник. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – изд. 2-е перераб. и доп. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2008. – 560 с.
9. Шавыркин И.А., Кротов Д.А. Уголовно-правовая ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооружённых Сил РФ или исполнения государственными органами РФ своих полномочий за пределами РФ (ст. 280.3 УК РФ) // Вопросы российской юстиции – 2022. – № 21 – С. 545-552.

УДК 341.027

СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА НА ЖИЗНЬ

Фёдорова Дарья Михайловна

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

E-mail: dasha_shastova@mail.ru

***Аннотация.** Право на жизнь является одним из основополагающих прав человека, закреплённых в международных и национальных правовых актах. В статье рассматриваются различные позиции относительно понятия право на жизнь, делаются выводы о содержании данного права.*

***Ключевые слова:** право на жизнь, жизнь, содержание права на жизнь.*

Термин «жизнь» употребляется как в философском, социальном смысле, так и в биологическом. В философском понимании «жизнь» представляет собой одну из форм существования материи, которая закономерно возникает при определенных условиях в процессе ее развития. В социальном плане – это значительный по объему круг возможностей человека и перечень обязанностей государства по поддержанию, обеспечению и защите такого права. В биологическом плане «жизнь» понимается как физиологическое существование человека или животного, а «жизнедеятельность» – совокупность реализации жизненных функций, составляющих деятельность организма. Хал Борлэнд предполагает, что жизнь должна рассматриваться правом не только как форма биологического существования, но и как способ самореализации конкретной личности [1, с. 28].

Единство мнений среди ученых относительно содержания права на жизнь отсутствует, поскольку каждый исследователь вкладывает свое значение в данное понятие. Целью статьи является определение содержания права на жизнь.

Право на жизнь предполагает защиту, которую государство обеспечивает существованию личности. В частности, в пункте 1 статьи 20 Конституции Российской Федерации отмечается, что каждый человек имеет право на жизнь [2]. Необходимо проводить различие между жизнью как

фактом существования и ее правовой защитой государством посредством конституционного признания и гарантии права на жизнь. Жизнь как осязаемый факт, который осознается через органы чувств, составляет основу для осуществления других основных прав. Таким образом, нет никаких противоречий в отношении того, что право на жизнь защищает человека с момента его рождения и до момента, когда он перестает существовать, при условии, что конец жизни связан с обычными причинами, если таковые имеются, такими как смерть или болезнь, которую невозможно вылечить для медицинской науки. Жизнь до рождения, которая является констатируемым фактом, то есть жизнь зачатого, также может подлежать защите как часть права на жизнь. Однако защита нерожденного ребенка не является абсолютной, поскольку правовое регулирование допускает прерывание беременности.

Право на жизнь защищает человека от любого необоснованного вмешательства, направленного на лишение его существования. По этой причине государство посредством уголовных норм наказывает посягательства на жизнь, а через ряд государственных учреждений, таких органы внутренних дел, стремится обеспечить и гарантировать его защиту. Кроме того, право на жизнь предполагает не только его уважение или ненападение, но также, учитывая его институциональный аспект как принцип и ценность порядка, право жить в условиях достоинства, то есть при минимальных условиях, которые человек имея в этом мире, может реализовать себя в соответствии с законом. Этот институциональный аспект права на жизнь налагает на государство ряд обязательств по обеспечению и гарантированию таких условий, которые позволяют человеку полностью развиваться, таких как медицинские учреждения, программы охраны окружающей среды, услуги по защите личной безопасности и другие.

Право на жизнь предполагает два основных содержания: право иметь жизнь и жить достойной жизнью и право не быть произвольно лишенным ее. Оба содержания дополняют друг друга и должны оцениваться в совокупности.

Это связано с тем, что, хотя недопустимость произвольного лишения жизни предполагает возможность позволить человеку прожить от рождения до смерти без какого-либо вмешательства или травм, такой перспективы недостаточно, учитывая, что существуют ситуации безнадзорности детей, подростков, пожилых людей. Государство обеспечивает им особую защиту, как это предусмотрено статьей 7 Конституции Российской Федерации. Таким образом, право не быть произвольно лишенным жизни предполагает обязанность государства создавать условия и социальные институты, которые заботятся, например, об оставшихся без попечения детях или престарелых. Бедность или заброшенность несовместимы с достоинством людей. Однако и жить без условий, необходимых для развития личного жизненного проекта, несовместимо с достоинством. Это предполагает наличие питания, жилья, образования, медицинских услуг, служб безопасности и других условий, совместимых с достойной жизнью.

Право на достойный уровень жизни является одним из ключевых социальных прав, закреплённых в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 года. Это право гарантирует каждому человеку возможность получать достаточное питание, одежду, жилище, а также непрерывно улучшать условия своей жизни [3].

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах определяет достойный жизненный уровень как минимальный уровень жизни, отвечающий человеческому достоинству. Этот уровень должен обеспечивать удовлетворение базовых потребностей человека, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание. Только обеспечение каждому человеку равных возможностей для удовлетворения базовых потребностей, таких как труд, питание, жильё, охрана здоровья, образование и культурное развитие, может гарантировать достойный уровень жизни.

Содержание права на жизнь, по мнению М.Н. Малеиной, заключается в правомочии на сохранение жизни и распоряжение жизнью [4, с. 62].

По мнению Ю.В. Чистяковой, содержание права на жизнь состоит из права на сохранение жизни и права на распоряжение жизнью. При этом данный автор распоряжение жизнью рассматривает весьма обширно. Право на сохранение жизни проявляется в возможности самостоятельно решать вопросы (давать или не давать согласие) об изменении пола, трансплантацию органов и тканей животных. Право на распоряжение жизнью предусматривает возможность подвергать себя значительному риску и возможность решать вопрос об окончании жизни [5, с. 540].

Е.А. Лукашева рассматривает указанное право как право личности на свободу от любых незаконных посягательств на её жизнь со стороны государства, его представителей либо частных лиц, а также право личности на свободное распоряжение своей жизнью [6, с. 143].

Исследователь И.В. Валлиулина относительно содержания права на жизнь отмечает, что оно включает в себя следующие элементы:

- право на охрану здоровья и медицинскую помощь;
- право на благоприятную окружающую среду, в том числе на безопасную питьевую воду;
- право на достаточный уровень и приемлемые условия жизни;
- право на образование;
- положительная обязанность государства по обеспечению условий, гарантирующих достойное качество жизни [7].

Считаем, что право на жизнь не является таким обширным, а часть из рассматриваемых элементов являются составляющей права на достойную жизнь, но включает право сохранения жизни и распоряжения жизнью, право на достойную жизнь, право на защиту от любых незаконных посягательств на жизнь со стороны государства, его представителей либо частных лиц.

Итак, право на жизнь является многогранным понятием, охватывающим не только юридические, но и социальные, экономические и психологические, культурные аспекты.

Список источников

1. Романовский, Г.Б. Гносеология права на жизнь = Epistemology of the right to life: Epistemology of the right to life / Г.Б. Романовский. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003 (Акад. тип. Наука РАН). – 368 с.
2. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/cfd4c7fbccee877fc92795ed610afe6ed05de7c8/ (дата обращения: 02.04.2024).
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 02.04.2024).
4. Малеина, М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / М.Н. Малеина. - 2-е изд., испр. и доп. – М.: МЗ Пресс, 2001. – 244 с.
5. Чистякова, Ю. В. правовая знаковая конструкция «право на жизнь» в различных правовых системах / Ю. В. Чистякова // Актуальные вопросы государства и права. – 2011. – №59. – С. 537-544.
6. Права человека: учебник для вузов /ред. Лукашева Е.А. – 2-е изд., перераб. – М.: 2011. – 560 с.
7. Валиуллина, И.Ф. Составляющие права на жизнь: доктринальные подходы и трактовка в судебных решениях / И.Ф. Валиуллина // Теория и практика общественного развития. – 2017. – №9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostavlyayushchie-prava-na-zhizn-doktrinalnye-podhody-i-traktovka-v-sudebnyh-resheniyah> (дата обращения: 02.04.2024).

УДК 340.114.5

ДЕФОРМАЦИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ПОНЯТИЕ, ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ВИДЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Хоруженко Кристина Анатольевна

кандидат исторических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

E-mail: k.khoruzhenko@donnu.ru

Аврамова Екатерина Дмитриевна

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

E-mail: avramova.e@inbox.ru

***Аннотация.** В статье осуществлен комплексный анализ деформации правосознания в современном обществе. В работе рассматривается понятие деформации правосознания, анализируются причины ее возникновения, выделяются основные виды данного правового явления, а также предлагаются пути преодоления обозначенных проблем. В процессе исследования основное внимание уделяется таким факторам, как информационное влияние, социальные изменения и технологический прогресс, которые оказывают существенное влияние на формирование искаженного правосознания. Более того, статья предлагает практические рекомендации для преодоления деформации правосознания, которые могут быть использованы в практической деятельности.*

***Ключевые слова:** правовая культура, правосознание, деформация правосознания, перерождение правосознания.*

Актуальность данной темы весьма значима для России несмотря на то, что тема деформации правосознания давно исследуется юристами, учеными в области философии, психологии, социологии, теории государства и права, но эта тема и сейчас вызывает бурные дискуссии на конференциях и требует углубленного изучения. Политико-правовая система Российской Федерации развивается под влиянием внутренних и внешних мировых факторов (социально-экономических: санкции, COVID-19; политических: разделение миропорядка). В том числе, современное общество и правовая система сталкиваются с рядом новых вызовов и проблем, которые могут привести к деформации права. Например, изменения в общественно-политической

обстановке, технический и научно-технологический прогресс, международные тенденции и т.п. В свою очередь, всестороннее исследование правовой деформации позволяет определить влияние таких факторов на развитие правовой системы и социальных отношений.

Важнейшей характеристикой национальной правовой системы является правовая культура общества, которая имеет свои особенности и отличительные черты. Правовая культура является необходимым условием формирования социально активной личности, которая соблюдает закон [1; с. 498]. Правосознание, являющееся компонентом правовой культуры, по словам С.С. Алексеева, является «визитной карточкой» права данного общества и критерием его развития [2; с. 35]. При этом правосознание отражает состояние правовой действительности и ее тенденции в обществе, следовательно, привлекает внимание ученых и является предметом их исследования.

Обратим внимание, что проявлениями деформации правосознания являются: нарушение закона, выбор противоправное поведение, оказывающие негативное воздействие на общество и государство в целом. Перечисленное обуславливает необходимость изучения причин, в силу которых возникает деформация правосознания, и методов преодоления причин деформации правосознания является весьма значимой, поскольку таким образом можно определить эффективность осуществления правотворческой и, следовательно, правоприменительной деятельности.

Проблема деформации правосознания находится в центре внимания многих исследователей таких ученых, как: Ильин И.А., Марченко М.Н., Нерсисянц В.С., Певцов Е.А., Шульги А.М., Павленко Е.М., Петручак Л.А., Баранов П.П., Васильев В.Л., Алексеев С.С., Соловьев В.С., Чичерин Б.Н., Нижник Н.С., Смирнов Л.В., Калиновский Ю.Я., Ковалев С.А. и другие.

Цель исследования заключается в необходимости раскрыть понятие деформации правосознания, выявить причины деформации правосознания, изучить виды и предложить пути их преодоления.

Следует отметить, что правосознание имеет множество определений, например, Д. Чуйков считает, что правосознание являет собой форму общественного сознания, содержащую субъективное отношение индивида к правовой действительности, проявляется в форме социально значимых действий и поступков человека [3; с. 39]. В свою очередь, восприятие права как духовной и культурной ценности определяется знанием законов и умением использовать их предписания для достижения общественно полезных целей. Структура правосознания включает в себя два элемента. Первый – правовая идеология, как совокупность представлений о действующем праве и правовой действительности. Второй – правовая психология, как совокупность убеждений и оценок в рамках действующего права, включая явления правовой действительности [4; с. 14.].

Дефекты существующей правовой структуры, снижение моральных и духовных ценностей, неблагоприятные социально-экономические условия стали источником искаженного, неправильного осмысления права и юридической реальности, что приводит к искажению понимания правосознания. Деформация правосознания выражается в негативном отношении граждан к существующему правопорядку, справедливости и законности. Данное явление может быть охарактеризовано только в рамках государства и общества, в которых уже установлены стандарты «нормального» правосознания.

Таким образом, деформация правосознания происходит под воздействием различных факторов, при которых индивид формирует собственное восприятие правовой реальности, создает свои ценности, имеет правовые интересы и ориентиры, идеи, модели правильного правового поведения, что может привести к негативным социальным последствиям. В свою очередь, к основным причинам и условиям деформации правосознания следует отнести: отсутствие правового воспитания и образования, несовершенство правовой системы и законодательства, наличие правовых коллизий и пробелов, несформированная правовая культура, негативный

практический опыт в сфере защиты прав, свобод и законных интересов, др. В том числе, значительное влияние на возникновение деформации правосознания (индивидуальной и групповой) оказывают личностные особенности индивидов, воспитание и образование, жизненная среда.

В.Н. Кудрявцев отмечает, что деформация в правовой сфере деятельности индивида (поведение, правосознание, правовая культура и т.д.), вызванная различными объективными факторами, часто приводит к совершению противоправного деяния [5; с. 191]. В свою очередь, С.А. Ковалев дает понимание под деформацией правосознания, негативное социальное явление, которое характеризуется такими изменениями, которые искажают реальную общественную и правовую действительность, при этом выражают негативное отношение к действующей системе права, законности и правопорядку [6; с. 35].

Обратим внимание на формы проявления правовой деформации сознания:

1. Правовой нигилизм характеризуется пренебрежительным отношением к закону, важности соблюдения правил и установленного порядка. Проявляется в сознательном игнорировании правовых норм и отрицании значимости правового регулирования. Правовой нигилизм принимает разнообразные формы: от умышленного пренебрежения законом до скептического и отрицательного отношения к нему. Например, В.А. Туманова считает, что правовой нигилизм представляет собой скептическое и негативное отношение к праву, «неверие» в его способность решать социальные проблемы согласно представлениям о справедливости [5; с. 256].

2. Правовой идеализм, также известный как фетишизм, проявляется в преувеличении и переоценке реальных регулятивных возможностей в сфере права. Избыточное количество законодательных актов и норм ограничивает возможности самореализации личности и препятствует развитию ее потенциала [7; с. 183]. В данном случае уместно высказывание «да свершится правосудие, даже если погибнет мир», что приводит к формированию у

субъекта (или субъектов), обладающих таким сознанием, своей собственной системы ценностей, которая может не совпадать с правовой. Правовая установка, сформированная у индивида, определяет его стремление к юридизации любых действий и требует того же от других. Например, В.Р. Петров считает, что основными причинами распространения правового идеализма в России на уровне общественного сознания являются социально-экономические, правовые и политические кризисы, преобладание в обществе сугубо прагматического подхода к праву как инструменту и средству решения всех проблем [8; с. 30].

3. Спекулятивно-правовой популизм проявляется в настрое индивида подчеркивать исключительную важность своего отношения к работе и ее результатам, стремясь укрепить служебное и социальное положение [9; с. 44]. В том числе, проявляется в исключительно показной работе чиновника, в заигрывании с народом, в спекуляции на его нуждах с целью приобретения авторитета и, как следствие, личных выгод.

4. Правовой эгоцентризм и цинизм выражаются в использовании правовых норм с целью причинения вреда другим людям, включая злоупотребление правом.

5. Правовой субъективизм характеризуется односторонним отношением личности к правовым нормам, признанием своих прав и отрицанием обязанностей [10; с. 2].

6. Негативно-правовой радикализм, в основе которого заключается сознательное отрицание права из-за личной корысти, алчности, что выражается в состоянии маргинального повседневного поведения и всего образа жизни. В свою очередь, под «перерожденным» правосознанием понимается преступная установка и готовность нарушить закон, совершить преступление. Человек рассуждает и существует «не для закона, закон существует для того, чтобы индивид мог хорошо жить». При этом основой для возникновения радикализма является недовольство эффективностью политико-административного аппарата государства. Катализатором в данном

случае выступает отсутствие выбора для реализации своих возможностей и исправления недостатков своей жизни, отсутствие должного образования молодежи, невозможность осуществления личного выбора в связи с ориентацией социальных практик на удовлетворение материальных потребностей.

7. Правовой дилетантизм, также известный как невежество, характеризуется небрежным отношением к правовым ценностям, вольным обращением с текстом закона, легкомысленным отношением к праву, поверхностным толкованием норм, неверной оценкой юридической практики не из-за корыстных целей, а по незнанию.

8. Правовая демагогия характеризуется использованием идентичных правовых средств, необходимых для достижения противоположных целей. Например, заведомо обманчивое, противоречивое, внешне эффективное воздействие отдельного лица на чувства, знания, поступки доверяющих им людей, посредством различных форм ложного или извращенного представления правовой действительности для достижения собственных корыстных целей, обычно скрывааемых под видом пользы для народа и благополучия государства.

9. Правовой инфантилизм заключается в несформированности правовых знаний при значительной уверенности в хорошей юридической подготовке, недостаточной глубине знаний. Например, Д.Е. Марченко предлагает рассматривать инфантилизм правосознания как неспособность решать поставленные обществом перед человеком социальные задачи в соответствии с правовыми нормами и ценностями ответственного рационального поведения [11; с. 67]. При этом правовой инфантилизм может проявляться во всех сферах общественных отношений, регулятором которых выступает право [12; с. 86]. В свою очередь. А.М. Цалиев считает, что правовой инфантилизм у профессиональных юристов заключается в недостаточности или отсутствии правовых знаний, которых не хватает для успешной профессиональной юридической деятельности [13; с. 70]. А П.П. Баранов

считает, что правовой инфантилизм заключается в отсутствии правовых взглядов, знаний, установок и представлений [14; с. 339].

10. Правовой конформизм характеризуется формальностью исполнения служебных обязанностей, пассивностью и безынициативностью, т.е. «поступаю так, потому что другие ведут себя так же». Выражается в пассивном восприятии правовой действительности, характеризуется стремлением человека всячески угодить начальству и коллегам, отсутствием критического отношения к результатам своего труда и труда коллег, на соблюдение закона влияют привычки и желание не отличаться от других.

Таким образом, деформация правосознания представляет собой различного рода искажения правового сознания, которые свидетельствуют о его так называемом перерождении. В зависимости от характера таких искажений можно выделить два типа деформаций: репрессивный и криминальный. В том числе, деформация правосознания является социальным явлением, детерминированным целым рядом негативных факторов [10; с. 2].

При этом, деформация правосознания бывает разных форм, на современном этапе развития государства и общества наиболее опасными формами деформации являются правовой нигилизм и так называемое «перерожденное» правосознание, которые оказывают непосредственное влияние на криминогенную ситуацию в обществе. В свою очередь, противодействие деформациям правосознания можно определить как активную деятельность общества, направленную на выявление и устранение причин и условий их возникновения и проявления, с целью формирования высокого уровня правосознания и правовой культуры личности, социальной группы и общества.

Следует уделить особенное внимание тому, что государственная политика по преодолению деформации правосознания должна основываться на применении методов правового воспитания и просвещения, учитывая условия и причины такой деформации. В свою очередь, необходимо внедрять социальные программы, направленные на улучшение объективных условий

жизни в обществе, а также создать специальные правовые меры, такие как бесплатные юридические консультации, с целью формирования позитивных правовых установок и правомерного поведения участников общественных отношений. В том числе, важно сотрудничество между юристами, политологами, социологами, экономистами и педагогами, чтобы вместе разработать конкретные способы устранения причин и условий, приводящих к деформации правосознания. Также следует проводить мероприятия по социальной адаптации лиц, вернувшихся из специальных военных операций, беженцев и освобожденных из мест лишения свободы. СМИ также могут быть привлечены к проведению специальных образовательных программ по праву. В современном мире широко применяются компьютерные и информационные технологии, и область воспитания и образования, включая правовую сферу, не исключение [15; с. 481]. Следовательно, упомянутые технологии должны активно использоваться для повышения правовых знаний, правовой культуры и правосознания среди молодежи.

Таким образом, в России существует потребность в воспитании личности, которая признает превосходство права и обладает социально зрелой позицией в выборе правового поведения, способной соотносить правовые ценности с морально-политическими нормами [16; с. 90].

В свою очередь, целями соответствующей государственной Программы Российской Федерации являются развитие в обществе правовой модели поведения граждан, преодоление правового нигилизма, поддержание устойчивого уважения к закону. Для достижения этих целей предусматривается решение следующих задач: повышение уровня защиты публичных интересов, реализация прав граждан и организаций, разработка общей стратегии в сфере судебно-экспертной деятельности и модернизация федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации [17; с. 78]. Основными путями преодоления деформаций правосознания являются совершенствование всей правовой системы общества, повышение правовой культуры граждан, информирование

населения о действующих правовых нормах, укрепление законности, правопорядка и защиты прав личности.

Учитывая изложенное выше, можно сделать следующие выводы. Так, правовая деформация в юридической науке – это процесс нарушения, искажения или искривления норм права, в результате которого они теряют свою целостность, логическую последовательность, сбалансированность и соответствие высшим ценностям и принципам правовой системы. Деформация может быть обусловлена различными факторами, такими как неправильное толкование и применение норм права, коррупция, политическое давление или нежелание исполнять обязанности, связанные с применением права и многие другие. Правовая деформация снижает эффективность правосудия, ведет к необоснованному ограничению прав и свобод граждан и дестабилизирует правовую систему в целом.

В том числе, существуют пути решения и способы преодоления правовой деформации, среди которых:

1. Усиление механизмов контроля, следовательно, необходимо создать более эффективные механизмы контроля за исполнением правовых норм, например, усилить роль независимых органов надзора, аудиторов и антикоррупционных служб.

2. Обновление законодательной базы, следовательно, необходимо пересмотреть и усовершенствовать уже существующие законы и нормативные акты.

3. Укрепление правового образования и осведомленности, следовательно, в целях борьбы с правовой деформацией необходимо повышать уровень правового образования граждан и специалистов.

4. Содействие гражданскому обществу, следовательно, активное участие общественных организаций и граждан в контроле за соблюдением правовых норм позволит выявить и преодолеть правовую деформацию.

5. Международное сотрудничество, следовательно, обмен опытом и сотрудничество с другими странами позволит преодолеть правовую

деформацию, особенно если обозначенная проблема имеет международные масштабы.

6. Снижение коррупции, следовательно, противодействие коррупции является важным фактором в преодолении правовой деформации, при этом внедрение ужесточения наказания за коррупционные действия и разработка механизмов предотвращения коррупции поспособствует устранению обозначенной проблемы.

7. Развитие доступных правовых ресурсов, следовательно, создание и развитие доступных и удобных правовых ресурсов, таких как базы данных законодательства, консультации юристов и доступные онлайн-сервисы, поспособствуют более широкому распространению правовой информации и повысить юридическую грамотность граждан.

В свою очередь, нельзя пренебрегать тем, что каждая конкретная ситуация правовой деформации требует индивидуального анализа и подхода. Поскольку правовая деформация может привести к нарушению принципов справедливости, равенства перед законом, прав человека и др., что негативно сказывается на развитии правового государства и установлении законности. При этом исследование данной проблемы позволяет выявить механизмы и причины правовой деформации, а также разработать меры по ее предотвращению и преодолению. В том числе, изучение правовой деформации помогает развивать юридическую науку и совершенствовать правовую практику. Анализ случаев правовой деформации позволяет выявить недостатки в правовой системе, проблемы в работе судебных и правоохранительных органов, необходимость изменения законодательства и прочие аспекты, которые требуют улучшения.

Таким образом, исследование явления правовой деформации в юридической науке является актуальным и необходимым с точки зрения анализа и совершенствования правовой системы, обеспечения принципов справедливости и законности в рамках эффективного функционирования гражданского общества и его взаимодействия с органами власти.

Список источников

1. Нижник Н.С. Утилитаризм и фундаментализм как феноменологические характеристики российской юриспруденции / Н.С. Нижник // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: Материалы международной научно-практической конференции. Краснодар. - 2012. – С. 497-506.
2. Алексеев С.С. Теория права: Учебник. / С.С. Алексеев // М.: БЕК, 1995. – 311 с.
3. Чуйков Д. Понятие правосознания / Д.Чуйков // История государства и права, 2007. – № 21. – С. 39-40.
4. Общая теория государства и права : курс лекций : в 3 томах / Афанасьев В. С., Гойман В. И., Гранат Н. Л. и др.; Под. ред. д-ра юрид. наук проф. В. И. Гоймана; М-во внутр. дел РФ. Моск. юрид. ин-т. – М.: Зерцало-М, 2002. – Т.3. – 441 с.
5. Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. Правовое поведение: норма и патология. / В.Н. Кудрявцев, В.П. Казимирчук. – М.: Наука, 1982. – 287 с.
6. Ковалёв С.А. Деформация правосознания как фактор противоправного поведения личности / С.А. Ковалёв // История государства и права, 2009. – №13. – С. 35-37.
7. Букина Е.Е. Философское осмысление форм правового отчуждения: правовой нигилизм, правовой фетишизм, правовой инфантилизм / Е.Е. Букина // Философия, социология, право: традиции и перспективы. Томский государственный университет. Новосибирск, 2020. – С. 191-196.
8. Петров В.Р. Причины и формы деформации правосознания в современных условиях. / В.Р. Петров. // Ученые записки МОУП. Чебоксары, 1999. – Т.3. – 58 с.
9. Стругова Е.В. О правосознании и его деформации. / Стругова Е.В. // Юридическая наука. – 2016. – №1 – С. 41-48.
10. Гуменюк Е.В., Адельсеитова А.Б. Проблема деформации правосознания на современном этапе развития общества. / Е.В. Гуменюк, А.Б. Адельсеитова // Проблемы современной науки и образования. – 2017. – С. 1-3.
11. Марченко Д.Э. Правовой нигилизм, правовой идеализм, правовой инфантилизм как формы деаксиологического правового сознания: моногр. / Д.Э. Марченко. – Самара: НТЦ, 2006. – 114 с.
12. Кордобовская К.Е. Правовой инфантилизм как проявление правового сознания. / К.Е. Кордобовская. // Правовая культура в современном обществе. Могилевский институт МВД. – 2023. – С. 85-88.
13. Цалиев А.М. Вопросы правового воспитания, повышения правосознания и правовой культуры. / А.М. Цалиев. – Владикавказ: Издат. – полиграф. предприятие им. В.А. Гассиева, 2020. – 296 с.
14. Баранов П.П. Проблемы теории правосознания и правового воспитания: Избранное: в 2 т. / П.П. Баранов. – Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2005. – Т.1. – 516 с.
15. Демидова И. А. Правовая культура в современном обществе [Электронный ресурс]: сборник научных статей / Министерство внутренних

дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»; редкол.: (отв. ред.) [и др.]. – Могилев: Могилев. институт МВД, 2023. – Режим доступа: https://elib.institutemvd.by/jspui/handle/MVD_NAM/7074. – Дата обращения: 10.05.2024. – Загл. с экрана.

16. Сенин И.С. Деформации правосознания и пути их преодоления / И.Н. Сенин // Эпоха науки. – 2017. – №12. – С. 87-90.

17. Троян (Фадеева) Н.А. Современный подход и перспективы развития правовой грамотности и правосознания граждан / Н.А. Троян (Фадеева) // Мониторинг правоприменени. – 2017. – №3 (24). – С. 77-85.

УДК 340

СПЕЦИФИКА ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКШИХ НА ОСНОВЕ ДЕЙСТВИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Шкиндер Василий Тимофеевич

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк

***Аннотация.** В статье представлен анализ чрезвычайных правоотношений, выделены их особенности в разрезе структурных элементов (субъект, объект, содержание, юридический факт). Чрезвычайные правоотношения определены автором как общественные отношения, возникающие на основе норм чрезвычайного законодательства, имеющие своей целью охрану и защиту прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя государства, обладающие временным характером.*

***Ключевые слова:** чрезвычайное законодательство, чрезвычайные правоотношения, структура чрезвычайных правоотношений.*

Усиливающиеся внутренние и внешние угрозы безопасности России и ее граждан, недружественная политика вчерашних союзных государств, нестабильность в целом на международной арене – выступают факторами, актуализирующими исследования в сфере чрезвычайного законодательства. Примечательно, что рост количества научных работ, посвященных исследованию особых правовых режимов, находится в прямой зависимости от обострения социально-политической ситуации в локальном и международном масштабе.

Среди отечественных ученых-правоведов, затрагивающих те либо иные аспекты чрезвычайного законодательства, особых правовых режимов отметим В.В. Лозбинева, В.О. Лучина, А.В. Малько, В.И. Радченко, А.В. Грязнова, А.А., Фомина, Р.А. Максимова и др.

Не являясь исключением, нормы чрезвычайного законодательства реализуются через соответствующие правовые отношения, имеющие наряду с общими и специфические признаки, позволяющие выделить их в особый вид.

Не ставя целью данной публикации детальное рассмотрение общих признаков правовых отношений, возникающих из норм чрезвычайного законодательства, вместе с тем перечислим их: являются разновидностью общественных отношений; имеют волевой характер; возникают, изменяются, прекращаются на основе норм права, имеют (как правило) двусторонний характер; обеспечены мерами государственного воздействия [1, с. 564-566].

Наряду с указанными общими признаками правоотношениям, возникающим из норм чрезвычайного законодательства – чрезвычайным правоотношениям – характерны и специфические, к рассмотрению которых предлагается обратиться ниже.

В первую очередь проанализируем природу данных правовых отношений, обусловленную спецификой чрезвычайного законодательства, регулирующего общественные отношения в период действия особых правовых режимов – чрезвычайного положения. Общий анализ положений федерального конституционного закона № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» от 30.05.2001 (в ред. от 02.11.2023) (далее по тексту – закон «О чрезвычайном положении») позволяет утверждать, что действие особого правового режима охватывает все сферы жизнедеятельности общества и государства, в т.ч. круг вопросов связанных с защитой, охраной и обеспечением прав и свобод человека и гражданина; обеспечения безопасности, суверенитета и территориальной целостности государства [2]. В силу сказанного считаем верным утверждение Р.А. Максимова касательно того, что действие особого правового режима имеет своей целью защиту и

охрану «... политических, экономических и социальных основ...» государства, опосредуя важнейшие коммуникативные связи по вектору «личность-общество-государство», устанавливая «...гарантии защиты национально-государственной и территориальной организации государства в целом...» [3, с. 25]. Сказанное позволяет говорить о ярко выраженной конституционной природе чрезвычайных правоотношений.

Правовое регулирование в период действия чрезвычайного законодательства, как уже было отмечено, затрагивает широкий спектр социальных процессов: хозяйственных, гражданских, трудовых, коммуникационных, сферу государственного управления и проч. (см. например, ст. 5 подп. в-е; ст. 8, ст.ст. 11-14, Главы IV, V закона «О чрезвычайном положении» [2]) Нормы чрезвычайного законодательства, облекая в особую правовую форму, «проявляют» организационную природу чрезвычайных правоотношений, их координационное, служебное предназначение.

Считаем обоснованной и верной понимание двойственной природы чрезвычайных правоотношений, изложенной Р.А. Максимовым. По справедливому мнению автора, данный вид правоотношений с одной стороны, имеет регулятивный характер [3, с. 142]. Действительно, анализ положений закона «О чрезвычайном положении» позволяет констатировать, что его нормы (нормы чрезвычайного законодательства) своей целью имеют регулирование общественных отношений (устанавливают правила поведения, права и обязанности субъектов (граждан, организаций, государственных органов) на период действия особого правового режима) [2], т.е. они являются регулятивными.

В то же время, с учетом реализуемой функции (и закреплённой цели), данные правоотношения могут быть охарактеризованы как охранительные. В этом смысле чрезвычайные правоотношения выступают своеобразным комплексом мер правового регулирования в особых, нетипичных условиях жизнедеятельности человека, общества, государства, когда нарушена

нормальная работа механизма действия права и реализация субъективных прав и юридических обязанностей. При этом относительно чрезвычайных правоотношений сохраняется их общерегулятивный характер, проявляющийся в охвате ими всех субъектов, находящихся на территории действия особого правового режима. В соответствии с положениями закона «О чрезвычайном положении» к таким субъектам, в частности, относятся: граждане государства или отдельной территории, на которой вводится чрезвычайное положение; юридические лица (предприятия, учреждения, организации, в том числе международные, общественные движения и политические партии), органы государственной власти и местного самоуправления, их должностные лица [2]. Указанный круг субъектов довольно широк, что объясняется широтой охвата действия особого правового режима, универсальностью предмета правового регулирования чрезвычайного законодательства.

Таким образом, природу чрезвычайных правоотношений можно охарактеризовать как полиаспектную.

Имеет свои характерные особенности и структура чрезвычайных правоотношений (субъект, объект, содержание).

Выше нами было отмечено, что чрезвычайные правоотношения распространяются на всех субъектов, находящихся на территории действия особого правового режима, проявляя тем самым общерегулятивный характер. Однако данное положение не относится к разряду специфических особенностей субъектов, как элемента структуры правоотношения. Особенность субъектного состава исходит из положений ст.ст. 18, 19, 22 закона «О чрезвычайном положении», предусматривающих создание особых, нетипичных органов власти (должностных лиц), например, комендант территории, на которой введено чрезвычайное положение; объединенный оперативный штаб и т.п. [2]. Таким образом, возникновение данных правоотношений сопровождается созданием особого (чрезвычайного) органа власти, сосредотачивающего в своих руках особые полномочия и непосредственно отвечающего за исполнение чрезвычайного

законодательства, имеющие временный характер (на период действия чрезвычайного положения).

Продолжая анализ субъектного состава чрезвычайных правоотношений, необходимо указать и на особенность их структурной организации – возникая на основе действия норм чрезвычайного законодательства, они строятся на жестких императивных началах. Поэтому этого данные правоотношения характеризуются дисбалансом прав и обязанностей, участвующих в них субъектов, в силу наделения отдельных государственных органов (должностных лиц), чрезвычайными полномочиями. Следует отметить, что даже в условиях действия особого правового режима, когда первоочередными задачами являются обеспечение таких приоритетов в государстве, как устранение внешних и внутренних угроз безопасности граждан, общества и самого государства, необходим (и в современной России осуществляется) поиск оптимального баланса частных и публичных интересов, исходя из содержания принципа гуманизма.

Логическим продолжением анализа особенностей структуры чрезвычайных правоотношений является их содержание, частично нами уже затронутое. Отмеченное ранее нарушение баланса прав и обязанностей его субъектов, причем с существенным перевесом прав государства (его органов и должностных лиц) и обязанностей граждан и юридических лиц имеет нормативное закрепление в ст. 56 Конституции РФ [4] и ст. 1 закона «О чрезвычайном положении» [2]. Указанные нормы, определяя содержание режима чрезвычайного положения, прямо называют в качестве важнейших его характеристик наделение чрезвычайными полномочиями государственных органов (должностных лиц) и ограничение прав и свобод граждан и юридических лиц, а также возложение на последних дополнительных обязанностей. Как уже было сказано, дисбаланс в содержании чрезвычайных правоотношений объективно обусловлен приоритетом публичного интереса (направленность которого, впрочем, ориентирована в итоге на защиту прав и свобод граждан).

В качестве объектов чрезвычайных правоотношений выступают высшие социально-правовые ценности – безопасность граждан (в т.ч. экологическая), права и свободы человека и гражданина, их жизнь и здоровье; конституционный строй Российской Федерации (ст. 1, 2 закона «О чрезвычайном положении») [2]. Комплексный анализ положений закона «О чрезвычайном положении» позволяет несколько конкретизировать объекты чрезвычайных правоотношений и дополнить следующими: территориальная целостность государства и его суверенитет, государственность, демократические устои общества, законность, мир и международный порядок [2].

Возникновение правоотношений в общем, и чрезвычайных в частности, связано с юридическими фактами (события/действия). Отметим, что в сфере функционирования исследуемого вида правоотношений имеют место как события, так действия. Обязательным же условием, вызывающим соответствующие правоотношения, является, во-первых, издание специального правового акта (указа Президента); во-вторых, незамедлительное сообщение о факте введения особого правового режима парламенту (Совету Федерации и Государственной Думе) [2]. Иными словами, возникновение (а, следовательно, и их дальнейшее развитие) чрезвычайных правоотношений опосредовано волеизъявлением, процедурный характер которого жестко регламентирован нормами чрезвычайного законодательства.

Выходя за рамки структуры правоотношения, отметим еще один характерный признак чрезвычайных правоотношений – его темпоральную конечность. Чрезвычайные правоотношения имеют и свою специфику действия во времени. Статьей 9 закона «О чрезвычайном положении» срок действия чрезвычайного положения ограничен 30 сутками (для введенного на всей территории) и 60 сутками (введенного в отдельных местностях) [2]. Таким образом, они не носят длящийся характер. По мере нормализации кризисной ситуации и отмены особого правового режима, данные отношения

прекращают свое существование. Следовательно, чрезвычайные правовые отношения отличаются краткосрочностью.

Представленная характеристика особенностей чрезвычайных правоотношений (в аспекте их структуры) позволяем нам сформулировать определение данного вида правоотношений: это общественные отношения, возникающие на основе норм чрезвычайного законодательства, имеющие своей целью охрану и защиту прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя государства, обладающие временным характером.

Список источников

1. Скаун О. Ф. Теория государства и права (энциклопедический курс): Учебник. Перевод с украинского / О.Ф. Скаун. – Харьков: Эспада, 2007. – 840 с.
2. О чрезвычайном положении : федеральный конституционный закон № 3-ФКЗ от 30.05.2001 (ред. От 02.11.2023) [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31866/. – Дата обращения: 30.09.2024.
3. Максимов Р.А. Механизм действия права в чрезвычайных ситуациях : дис. ... канд.юрид.наук. :12.00.01 / Максимов Роман Александрович, ФГБОУ ВПО Пензенский гос. ун-т. – Пенза, 2014. – 207 с.
4. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/48be86bd7f4972866a4e8835be2b06da3d052b4b/. – Дата обращения: 30.09.2024.